

ЕВРОПА
въ
1915 г.

КАК КАРТА ЛЯЖЕТ

На заре информационных войн

МЫ И ОНИ – ЭТО ВЕЧНОЕ

«**Д**ЛЯ ЗАПАДНОГО КУЛЬТУРНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА Россия все еще остается совершенно трансцендентной, каким-то чуждым Востоком, то притягивающим своей тайной, то отталкивающим своим варварством. Даже Толстой и Достоевский привлекают западного культурного человека как экзотическая пища, непривычно для него острая», – эти слова принадлежат Николаю Бердяеву, и сказаны они в 1915 году, в разгар Первой мировой войны.

А можно и сейчас признать их актуальность – в разгар то ли разгорающейся, то ли тлеющей – которая «не-дай-бог-случится» – «первой украинской». Разве что сейчас меньше говорят о Толстом и Достоевском. Несмотря на то, что, к примеру, если кто не в курсе, нынешний год – Год российской культуры в Великобритании, – а ведь мало кто это сейчас вспомнит и мало что о том свидетельствует.

Изучение «образа» России, бытовавшего, в частности, всего лишь в одной из многих сфер, в узкой сфере картографии (см. статью на с. 26), наталкивает на поразительный и, увы, неприятный вывод-ощущение, он же риторический вопрос: а когда, собственно, нас ТАМ любили? Удивлялись – да. Порой восхищались – тоже да. Но это не перечеркивало любовью отношение к русской цивилизации как к нечто иному, непривычному, непременно с элементами враждебности – «азиатской» или «варварской», уже даже и не важно. В этом, впрочем, нет никакой трагедии. Нет в этом никакого расизма, человеконенавистничества, якобы свойственного европейцам как цивилизационному типу. Русофобия того же свойства чувство, что и антизападничество. Такова, увы, природа человечества. Оно всегда, на уровне даже самой малой общности своей, делит людей на своих и чужих. И чужие – всегда хуже, а очень часто – чаще, чем хоте-

лось бы и чем то диктуют объективные обстоятельства, – еще и враги. «Иные» из соседнего предместья. Из соседнего двора, из соседней деревни. Из «соседней» России. Эту природу людей, увы, не переделать никакими пиар-проектами, никакими специально создаваемыми под «улучшение образа» институтами, агентствами и нанимаемыми для того же дела иноземными волшебниками манипуляций сознанием.

Однако и обижаться на это уже давно пора бы перестать. И не только потому, что «на обиженных воду возят», а потому, что раздражение, всякие обиды – плохой советчик в нашем циничном мире, где выигрывают и идут вперед в конце концов те, кто самодостаточен в своем самоуважении. Которое, как представляется, тем выше, чем меньше оно зависит от чужих оценок. ■

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Член Совета Федерации от администрации Краснодарского края

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественно-нального фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06 Стопроцентно предсказуемая страна
- 09 Расширение языковых границ
- 10 Встреча в Шанхае
- 12 Сабантуй в Риге
- 14 Наследие Исмаила Гаспринского:
традиция обновления
- 16 Говорим на русском языке
- 18 Споры о моделях Русского мира
- 20 Поговорим о русском языке
- 22 Фашизм не прощает вежливости

РЕЦЕНЗИЯ

- 23 Русская матрица как мечта

ИСТОРИЯ

- 26 «Звериный облик» Первой мировой войны

НАСЛЕДИЕ

- 38 Звуки лиры и трубы

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

- 46 Камень, сын камня

СИТУАЦИИ

- 52 Ноев ковчег

ИНТЕРВЬЮ

- 60 Актерская
работа –
на первом
месте

- 64 На пути к маяку

РЕПОРТАЖ

68 Под Подолом

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

76 Мастер в рясе

82 Свечечка

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 Узел Дмитрова

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(499) 519-01-68

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Юлия СЕМЕНОВА
Игорь ФОМЕНКО

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено И. Фоменко

СТОПРОЦЕНТНО ПРЕДСКАЗУЕМАЯ СТРАНА

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

**НА ФАКУЛЬТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА УЧЕНЫЕ СО ВСЕГО МИРА
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБСУДИЛИ
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.**

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ конференция «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире» состоялась в конце мая на факультете государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Организаторами выступили МГУ, фонд «Русский мир» и фонд «Политика». Более 400 специалистов из 16 стран приехали на мероприятие, в том числе ведущие мировые ученые и исследователи проблем управления, академики и члены-корреспонденты РАН.

Конференция открылась пленарным заседанием на тему «Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти». Ведущим выступил председатель правления фонда «Русский мир», декан ФГУ МГУ Вячеслав Никонов. В дискуссии участвовали: ректор МГУ Виктор Садовничий, началь-

ник Управления по внутренней политике Администрации Президента РФ Олег Морозов, президент Центра глобальных интересов Николай Злобин, директор Департамента государственной службы и кадров Правительства РФ Андрей Сороко, ректор Высшей технической и экономической школы Марек Вохозка (Чехия), директор Школы государственного управления, управления в некоммерческом секторе и в сфере здравоохранения Джелиер Ричард (США).

По традиции открыл конференцию Виктор Садовничий. Он сообщил, что недавно в МГУ проводилась программа переподготовки управленческих кадров России, собравшая 300 человек из числа региональных министров и руководителей департаментов.

Самым ярким и дискуссионным выступлением стал доклад Олега Морозова о логике внутривластных реформ в России последнего

десятилетия. Первая реформа начала 2000-х включала создание единого правового поля в стране, «переформатирование» Совета Федерации Федерального Собрания РФ, отказ от губернаторских выборов, переход от смешанного формирования Госдумы к пропорциональному (когда все депутаты избираются от политических партий) и принятие федерального закона «О политических партиях». По словам Олега Морозова, эти преобразования были необходимы, «но, как всякое лекарство, оно было горьким и вызвало побочные эффекты: политическая система закрылась, закапсулировалась, активному человеку пробиться в политику стало невозможно». В итоге протестующие вышли на Болотную площадь, а «мы сделали то, чего не делает ни одна страна: затащили политику в гражданское общество, когда Общественная палата и правозащитные организации, призванные заниматься гуманитарными проблемами, абсолютно политизированы».

Сегодняшняя президентская политика призвана бороться с негативными последствиями этих преобразований. После «переформатирования» закона «О политических партиях» из зарегистрированных 77 партий 65 имеют право участвовать в выборах разных уровней, 22 – без сбора подписей, что, по оценке Олега Морозова, «нормально с точки зрения мировой практики» и позволит преодолеть «закапсулированность» российской власти.

Снова в российские выборы вернулись самовыдвиженцы и депутаты-одномандатники, не ангажированные властью, таким образом в российской политической жизни формируется конкурентная среда. Проводятся реформы гражданского общества. В их рамках, по информации Олега Морозова, за два последних года в пять раз возросли объемы президентских грантов для институтов гражданского общества – с 1 до 5 миллиардов рублей. В результате, например, пара десятков российских организаций отказались от зарубежного финансирования в пользу отечественного. «В этом списке я увидел организа-

цию Свердловской области, которая за 2012 год получила из-за границы 774 миллиона рублей. Ничего себе сумма! А ведь многие из этих организаций занимаются политической деятельностью», – сказал Олег Морозов. Изменения идут и в Общественной палате РФ. Экспертизой действующего законодательства займутся в том числе представители корпораций, профессиональных и творческих сообществ. Что касается реформы местного самоуправления, то выборы мэров в России сохранены. Но субъекты Федерации теперь сами выделяют себе полномочия, в зависимости от возможностей. «Скажем, Московская область может один объем полномочий дать Химкам как крупному индустриальному центру, а другой – какому-нибудь сельскому поселению, – пояснил мысль Олег Морозов. – Таким образом, местное самоуправление становится более эффективным». Смысл идущих в политической системе процессов – «в децентрализации финансовых, экономических и отчасти политических ресурсов, которые все больше и больше должны переходить на региональный уровень». Докладчик отметил достоинства обновленной политической системы: «Большая открытость, конкурентность, усилия к возвращению уважения гражданина к власти и к институту выборов». Под конец выступления Олег Морозов высказался на тему Украины, увидев причину конфликта в «геополитическом разломе, который сегодня проходит через Украину». «Украинский конфликт дал сигнал всемирной дискуссии о том, как дальше должен быть устроен мир, – сказал докладчик. – Либо позволительно делать то, что делают сегодня на Украине западные державы, под себя формируя и власть, и страну,

Начальник
Управления
по внутренней
политике
Администрации
Президента РФ
Олег Морозов

Виктор
Садовничий
за последний
месяц открывает
в ФГУ МГУ третье
мероприятие,
посвященное
российской
государственности

Вячеслав Никонов
назвал Россию
самостоятельным
центром сил

закрывая глаза на все, что угодно, и открыто демонстрируя антироссийскую риторику и антироссийские деньги, либо возобладает понимание, что мир устроен по-другому и так действовать нельзя».

Вячеслав Никонов на это заметил, что существуют диаметрально противоположные расхождения во взглядах на ситуацию среди российских элит. Но даже в годы холодной войны отношения между нашей страной и США оставались более цивилизованными и менее напряженными. «Ситуация очень тревожная, мы даже не осознаем степень ее остроты, – продолжил тему Николай Злобин. – И не имеем привычного механизма анализа и разрешения этой ситуации. Россию не слышат на Западе, у нас потеряны механизмы объяснения себя, разъяснения своих позиций, стороны не хотят говорить друг с другом. И американская, и российская сторона практически прервали отношения». Президент Центра глобальных ин-

тересов подробнее остановился на американском взгляде на то, что происходит в России, выразив главную мысль образно: «Американский антироссийский паровоз разогнался очень сильно, главные проблемы еще впереди». По словам Злобина, агрессивность в политических, бизнес- и журналистских кругах по отношению к России будет лишь нарастать. В мире как никогда укрепилась за Россией репутация непредсказуемой страны – «как непредсказуемого соседа: сегодня он с вами дружит, а завтра дверь подожжет». Расширение экономических связей России с Китаем Николай Злобин оценил пессимистически: «Поворот России к Китаю приведет к тому, что Россия окажется в состоянии Украины: экономика будет толкать в Китай, а политика и культура – в сторону Европы. И если на все это наложить то, что Америка теряет контроль над миром, а она этого еще не понимает в полной мере, мы получим опасную ситуацию. Многие аналитики говорят о том, что Китай никогда не идет ни на какие политические союзы ни с кем, а продвигается через экономическую экспансию. Сегодня целью его экспансии является Россия. Мол, у вас большие территории, у нас – очень много людей

на севере, которым нечего делать». Выступление докладчик закончил мыслью, что США и Россия подошли к вооруженному противостоянию очень близко, притом что идеологических и политических разногласий между странами в общем-то нет. «Очевидно, что между Россией и Западом сейчас происходит разрыв на ценностном, мировоззренческом уровне, – прокомментировал выступление Вячеслав Никонов. – Для меня также очевидно, что это все действительно надолго. Мы находимся в начале какого-то процесса». Вячеслав Никонов не согласился с оценкой Николая Злобина российско-китайских отношений и остановился на теме санкций против России. «США провозглашают политику двойного сдерживания России и Китая, – сказал Вячеслав Никонов. – Но двойное сдерживание первой и пятой экономик мира может быть достаточно тяжелым занятием для США, потому что их финансовое положение не блестящее». Политик объяснил логику поведения России в отношении украинского кризиса. «Она объясняется не соображениями права, и она не связана с правами нации на самоопределение или сепаратистскими настроениями в российских регионах. В России сейчас нет сепаратистских настроений. Логика принятия решений связана со справедливым восприятием ситуации как экзистенциальной угрозы существованию Российской Федерации как

страны и ее народу: угрозы превращения Украины в члена НАТО. Если для США это вопрос продвижения своих геополитических позиций, то для России – вопрос жизни и смерти. И в данной ситуации Россия не будет смотреть на международное право. Предсказуемая ли Россия страна? Она очень предсказуемая страна. С точки зрения реагирования на экзистенциальные угрозы она всегда была стопроцентно предсказуемой. Она защищала свои собственные национальные интересы». Вячеслав Никонов напомнил, что российско-китайское сближение шло последние двадцать лет. Страны БРИКС, на чью долю приходится 43 процента населения планеты, уже используют 25 форматов сотрудничества. Так что изоляция России в современном мире невозможна. «Ясно, что Америка воспринимает Россию как альтернативный центр сил. На самом деле Россия не является альтернативным центром сил, Россия является самостоятельным центром сил. И она будет оставаться им вне зависимости от того, что об этом думают в Вашингтоне». В завершение заседания Вячеслав Никонов провел презентацию своей новой книги – «Российская матрица». Автор так объяснил смысл произведения: «Я стараюсь ответить на вопросы, что такое Россия, кто мы, почему мы такие, какие мы есть, что мы представляем собой в современном мире и что отличает Россию от других стран». По мне-

Более 400 специалистов из 16 стран приехали на мероприятие

нию историка, Россия представляет самостоятельную цивилизацию, которой европейская наиболее близка. Россия – самодостаточный культурно-цивилизационный феномен со своим генетическим кодом истории, системой архетипов социальности, культуры, духовности, особым способом их проживания в истории и самой этой истории.

С рецензиями на книгу выступили историки и представители издательства. Они отметили лаконичность, многоплановость книги, огромный временной пласт, международный материал, актуальность и новаторство. Это первый исторический труд, объединяющий достижения историков разного профиля: общественную, биологическую, генетическую историю. «Вячеслав Алексеевич как раз и уловил это время, в которое книга необходима. Поэтому, с моей точки зрения, книга вышла очень и очень ко времени», – сказал Владимир Вахромеев, директор издательства «Русское слово».

«Политическая воля способна менять судьбы государств, – сказал в заключение Вячеслав Никонов, – и Россия, которая имела традицию автократии, за последние два десятилетия добилась немалого в деле созидания нового, демократического общества. Однако формы демократии всегда и везде зависели от ментальности, традиций и институтов, уровня жизни, правовой культуры, исторического времени, в котором живет то или иное государство. В мире множество демократических моделей, причем работают те, которые максимально учитывают национальную специфику, поэтому крайне важно, опираясь на знание прошлого, предложить образ достойного будущего».

Работа конференции продолжилась на секциях и круглых столах, где были рассмотрены вопросы институциональных вызовов новой российской власти, организации диалога между властью и обществом, проблемы модернизации экономики, социальной политики, управления природопользованием и инновационным развитием, современные практики регионального и муниципального управления и другие актуальные темы российской государственности. ■

РАСШИРЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ГРАНИЦ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

**НОВЫЙ СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РФ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ БУДЕТ
КООРДИНИРОВАТЬ РАБОТУ ОРГАНИЗАЦИЙ
И КОМИТЕТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ
РАЗВИТИЕМ И ПОДДЕРЖКОЙ РУССКОГО
ЯЗЫКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.**

РИА НОВОСТИ

9 ИЮНЯ ВЛАДИМИР ПУТИН ПОДПИСАЛ УКАЗ О СОЗДАНИИ Совета при президенте РФ по русскому языку с целью обеспечения развития, защиты и поддержки русского языка в России и за ее пределами. С такими же целями создавался в конце прошлого года Совет по русскому языку при правительстве России под руководством вице-премьера РФ Ольги Голодец. Однако задачи госструктур различны, дублирования функций не произойдет. Так заявил глава президентского совета Владимир Толстой 11 июня на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня». «Задача правительства – реализация стратегии политики, которая формируется президентом РФ, – пояснил Владимир Толстой. – Разделение полномочий наших советов строится по этой же схеме. Мы формируем стратегию в области защиты, развития и укрепления русского языка, а правительственный совет занимается ее исполнением. Хочу подчеркнуть, Совет при президенте РФ по русскому языку не является ведомством, это консультативный и координационный орган при главе государства». В совет вошли 42 человека. Руководитель – Владимир Толстой, журналист, эссеист, праправнук Льва Толстого. С 1994 по 2012 год он работал директором Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», с мая 2012 года по настоящее время – советник президента РФ. Среди членов совета – президент Российской академии образования, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета, глава попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая, директор Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Александр Молдован, вице-президент некоммерческого партнерства «Общество преподавателей русского языка и литературы» Юрий Прохоров, гендиректор МИА «Россия сегодня» Дмитрий Киселев, руководители ведущих российских филологических вузов и факультетов, музеев, СМИ, библиотек, издательств, общественных и некоммерческих организаций, представители духовенства и другие специалисты. «В совет вошли ведущие профессионалы в области русского языка, разных сфер его применения, – сказал Владимир Толстой. – Но этот круг будет значительно расширен другими специалистами в рамках межведомственных комиссий, например учителями школ, преподавателями вузов, представителями интернет-сообщества». Совет призван готовить предложения президенту РФ «по определению приоритетных направлений и механизмов развития, защиты и поддержки русского языка в РФ и за рубежом, обеспечения прав граждан Российской Федерации на пользование го-

сударственным языком Российской Федерации, а также по принятию мер, направленных на реализацию и совершенствование государственной политики в этой области». Вторая задача, закреплённая юридически, – координация деятельности федеральных органов государственной власти всех уровней, общественных объединений, организаций культуры и искусства, научных, образовательных и иных организаций, занимающихся развитием, защитой и поддержкой русского языка. «Например, русским языком в международном аспекте активно занимаются агентство «Россотрудничество», фонд «Русский мир», МАПРЯЛ и РОПРЯЛ. Задача совета – скоординировать действия всех игроков на этом поле», – сказал Владимир Толстой.

И наконец, новый орган займется «анализом реализации программ и проектов, направленных на развитие, защиту и поддержку русского языка в РФ и за рубежом, укреплением позиций русского языка в мире, расширением географии и сфер его применения, поддержкой русскоязычных сообществ за рубежом, оценкой эффективности реализации таких программ и проектов». «Заняться всем и одновременно, разумеется, невозможно, – предвосхитил вопросы Владимир Толстой. – Наша задача сейчас – распределить по приоритетности накопившийся пласт проблем, выработать серию шагов. Это большая многолетняя работа. Нужно сегодня разрабатывать долгосрочные программы, чтобы не потерять следующие поколения».

На пресс-конференции глава Совета при президенте РФ по русскому языку высказался по широкому кругу вопросов: о проекте основ государственной культурной политики, русском языке на Украине, качестве образования в стране, необходимости повышения грамотности среди чиновников и журналистов, ненормативной лексике в искусстве, важности в средней школе воспитания, просвещения и образования и т.д.

Первое заседание совета состоится в начале осени, к этому времени будут сформулированы приоритетные вопросы для обсуждения. Владимир Толстой не исключил, что в них примет участие глава государства, ведь проблемы русского языка напрямую связаны с национальными интересами. «Сужение применения языка в стране ведет к сужению сознания и в итоге способности нации к творческим проявлениям, – сказал он. – Нам необходимо сегодня идти по пути расширения сознания, и в том числе расширения языковых границ». ■

ВСТРЕЧА В ШАНХАЕ

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

В СЕРЕДИНЕ МАЯ В КИТАЙСКИЙ ШАНХАЙ СЪЕХАЛОСЬ БОЛЕЕ 200 РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ИЗ 43 СТРАН. ЗДЕСЬ СОСТОЯЛСЯ XVI КОНГРЕСС ВСЕМИРНОЙ АССОЦИАЦИИ РУССКОЙ ПРЕССЫ (ВАРП). КИТАЙ БЫЛ ВЫБРАН МЕСТОМ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ НЕ СЛУЧАЙНО: В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЕТ СВОЕ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ РУССКАЯ СЛУЖБА МЕЖДУНАРОДНОГО РАДИО КИТАЯ (МРК), И ИМЕННО ЭТОТ МЕДИАХОЛДИНГ СОВМЕСТНО С ВАРП И ИТАР-ТАСС СТАЛ СООРГАНИЗАТОРОМ ЖУРНАЛИСТСКОГО ФОРУМА.

О БЪЕМ ВЕЩАНИЯ МРК НА русском языке составляет 80 часов в сутки. Десять лет исполняется бумажному приложению к русскоязычному радиоэфир – журналу «Дыхание Китая», который в России вот уже два года выходит как ежеквартальное приложение к «Российской газете».

БУМ ИНТЕРЕСА К РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Конгресс ВАРП совпал по времени с визитом в Китай президента России Владимира Путина. Посещение им пекинской оперы транслировалось онлайн по телевидению, в том числе на огромных экранах, уста-

новленных в переходах шанхайского метро, и на мониторах в вагонах поездов. «Москва? Путин?» – спрашивали продавцы в магазинах и прохожие на улицах, разглядывая бейджи участников журналистского форума. А получив утвердительный ответ, радовались, поднимая вверх большой палец: «Россия – во!» В Китае Россию любят. В традиционном послании главы Российского государства участникам международного форума, зачитанном с трибуны конгресса генеральным директором ИТАР-ТАСС Сергеем Михайловым, особо подчеркивался факт, что «впервые организатором конгресса выступила Китайская Народная Республика,

с которой Россию связывают тесные дружественные отношения». Как заявил на открытии конгресса генеральный директор МРК Ван Гэннянь, «сегодня русско-китайские отношения переживают лучший период за всю историю. У нас настоящий бум интереса к русскому языку». А бессменный президент ВАРП Виталий Игнатенко перечислил совместные российско-китайские проекты, организованные ИТАР-ТАСС и МРК, в числе которых автопробеги Пекин – Москва и «Дорогами дружбы», мультимедийный проект «Здравствуй, Китай!», завоевавший огромную популярность в Поднебесной конкурс русской песни и др.

На торжественном заседании, посвященном открытию конгресса, состоялась церемония подписания Меморандума о сотрудничестве между МРК, ВАРП и ИТАР-ТАСС.

ЯЗЫК ВНЕ ПОЛИТИКИ

Впрочем, торжественность обстановки наблюдалась только на первом пленарном заседании. Все остальные проходили в рабочем режиме, и на них журналисты больше говорили о проблемах, чем хвастались своими достижениями. Одна из ключевых проблем Всемирной ассоциации русской прессы – сохранение и продвижение русского языка в современном мире. Увы, как отмечают специалисты, сегодня число людей, считающих его родным или говорящих на нем, снижается. Как пишут авторы исследования «Позиции русского языка в мире», проведенного в рамках федеральной целевой программы «Русский язык» в 2012 году, общее число людей в мире, владеющих русским языком, составляет сейчас 260 миллионов человек, что на 52 миллиона меньше, чем в 1990-м, и на 18 миллионов меньше, чем в 2004-м. К тому же сегодня, как заметил с трибуны конгресса замминистра связи и массовых коммуникаций РФ Алексей Волин, «в ряде стран русский язык приобрел политическую окраску. Люди, которые говорят и пишут по-русски, становятся объектом политических преследований, их зачастую расценивают как агентов Кремля. Но язык вне политики. Это не агенты влия-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ния, а люди, которые обеспечивают доступ к новым знаниям и возможностям, сохраняют традиции большого Русского мира».

Среди них, например, Инга Абгарова, главный редактор выходящей в Афинах газеты «Омония». В переводе с греческого – это «согласие». «Омония» – одна из старейших русскоязычных газет «новой волны», то есть тех, которые появились в странах дальнего зарубежья после распада СССР. Она начала выходить на восьми полосах в черно-белом формате с 1993 года и была рассчитана на этнических греков, которые из бывших советских республик уезжали жить на историческую родину. В конце 90-х к ним добавились трудовые мигранты, приехавшие в Грецию на работу. Сегодня, рассказывает Инга, читательская аудитория очень разнообразна. Это не только этнические греки, знающие русский язык, но и украинцы, молдаване, грузины, русские. «Омония» стала солидным цветным 80-страничным изданием, очень востребованным. «Горжусь тем, что в страшные годы кризиса мы не потеряли ни одного читателя, – продолжает Инга Абгарова. – Когда мы меняли учредителя, несколько номеров газеты не вышло. Нас засыпали письмами: а что же теперь с нами будет? Так было трогательно, я, честно говоря, не ожидала».

Правда, молодежи среди читателей мало, аудитория «Омонии» от 40 лет и выше. «Дело даже не в том, русская или не русская газета, молодежь вообще мало читает. Мы стараемся привлечь ее внимание, но особого интереса пока не видно. К тому же эмигранты отдадут детей в греческие школы, русских школ просто нет, и молодые люди вырастают с греческим менталитетом», – рассказывает Инга.

Издатель и главный редактор историко-культурного и литературного журнала LiteraruS Людмила Коль (Финляндия) решает вопрос с молодыми читателями с помощью молодых писателей. В журнале есть рубрика «Студия», где пробуют свои силы юные дарования. К тому же, начав одиннадцать лет назад издаваться на русском, сегодня LiteraruS выходит на не-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«Интерес к русскому языку растет», – заявил с трибуны ВАРП генеральный директор Международного радио Китая Ван Гэннянь

Людмила Коль, главный редактор финского историко-культурного и литературного журнала LiteraruS

скольких языках – еще финском, шведском (в Финляндии два государственных языка), а с 2012 года и на французском. Все эти издания не копируют друг друга, каждое из них имеет свою специфику, для публикации отбирается то, что будет интересно той или иной читательской аудитории. «Но всегда этот материал связан с русской культурой и историей, – говорит Людмила Коль. – Переводы делают высокопрофессиональные специалисты, и эти переводы всегда аутентичны. Такой культурный посыл очень и очень важен».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Русские и русскоязычные в Финляндии – третья по численности этническая и языковая община в стране после финнов и шведов. Она объединяет более 60 тысяч человек. Среди них есть «новые русские», приехавшие сюда после распада СССР, есть «старые русские» – потомки чиновников, купцов, военных, священников, поселившихся здесь после официального вхождения Финляндии в состав Российской империи в 1809 году. В их среде сохранился русский язык с теми старыми формами, которые теперь уже вышли из употребления. «Старые русские» – особая часть авторов и читательской аудитории LiteraruS. Событием для них стала книга «Воспоминания о Гельсингфорсе» (так сегодня Хельсинки называется по-шведски, так вплоть до 1917 года называлась столица Финляндии и в России). Книга была выпущена в 2011 году на грант фонда «Русский мир» в издательстве LiteraruS. Ее презентация – впервые в новейшей истории! – состоялась в мэрии Хельсинки. Книга, рассказывающая о Хельсинки до 1917 года, читается как роман, она вся пропитана атмосферой того времени. «На презентацию пришло много «старых русских», – рассказывает Людмила Коль. – Для них это было значимое событие. Они говорили: «Это ж надо! Впервые о нас написали!» Для того чтобы книга не осталась достоянием русской общины, ее перевели на финский язык.

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

Заместитель председателя Россотрудничества Георгий Мурадов признается, что сравнил бы конгресс ВАРП с конгрессом нейрохирургов, ведь от тонкости работы журналистов зависит, как воспринимают Россию и Русский мир. Профессионализм и твердая позиция важны всегда, но сегодня в контексте того, что происходит на Украине и вокруг Украины, – особенно. «Ситуация на Украине сработала как крекинговая установка, разделившая русскоязычную прессу, – уверен Мурадов. – Одна часть честно рассказывает о том, что происходит, другая ушла в культуроло-

гию, третья проводит линию оправдания агрессии».

С этим согласен издатель и главный редактор еженедельника «2000» Сергей Кичигин (Киев). «Водораздел пролегал не по языку, а по политическим предпочтениям. Русскоговорящих русофобов полно. Много русофобской прессы, которая выходит на русском языке», – говорит он.

То, что в Киеве и других областях Украины за русский язык преследуют, – страшилки, продолжает Кичигин. Общество в целом толерантно, «и не стоит обращать внимания на заявления деятелей типа Тягнибока, что по-русски можно разговаривать только дома». Но когда в связи с проводимой Кучмой и Ющенко политикой украинизации практически исчезло школьное и университетское образование на русском языке, «он становится уделом маргинальной части населения». И бороться с этим, считает Кичигин, можно и нужно. «Россия должна поддерживать русскоязычных журналистов и литераторов. На месте российского руководства я бы придумал для них массу конкурсов – книжных, журнальных, газетных – за публикации на русском языке».

О КОНСОЛИДАЦИИ

Русскоязычные СМИ никоим образом не должны становиться маргинальными, а русскоязычные журналисты не должны противопоставлять общину всему обществу. В этом глубоко убеждена Динара Суймалиева, директор филиала МТРК «Мир» в Киргизии. Деление на «мы» и «они» – подход в корне неправильный, вредный, разъединяющий народы, веками живущие бок о бок. Уважение к культуре народа, среди которого живешь, его традициям – показатель собственной культуры.

Многие СМИ и медийные организации пытаются (и небезуспешно!) стать объединяющей силой между русскоязычными гражданами той или иной страны и представителями национального большинства. В Болгарии уже двадцать лет издается двуязычная газета «Россия сегодня», и хотя эта страна член ЕС и НАТО, по словам издателя Светланы Шаренковой, «на этом фоне мы

стараяемся не подчиняться политической конъюнктуре. Интерес и доверие к газете растет как среди русскоязычных читателей, так и среди тех, кто говорит на болгарском языке». Ассоциация русскоязычных журналистов Молдавии при поддержке Российского центра науки и культуры в Кишиневе организовала курсы повышения квалификации для сотрудников СМИ, которые охотно посещают и коллеги из молдавских изданий.

Интересен опыт газеты «Вестник Кипра», которая проводит огромное количество разнообразных мероприятий, где участвуют представители разных национальных общин. Так, с 2006 года издание при поддержке посольства России и мэрии города Лимасола проводит кипро-российский фестиваль, собирающий огромное число участников и зрителей. Каждый год летом проводится День детского творчества (в прошлом году на праздник собралось более 2 тысяч человек). Осенью «Вестник Кипра» ежегодно становится организатором детского фестиваля IDEALAND.

НУЖНА ПОДДЕРЖКА

С трибуны форума немало говорилось о том, что русскоязычная пресса, выходящая за пределами России, нуждается в поддержке. Сегодня – и в связи с информационной войной, развязанной в медийном пространстве из-за ситуации на Украине, и в связи с развитием новых технологий – особенно, подчеркнул в своем выступлении Владимир Фарберов, директор издательского дома, выпускающего крупнейшую русскоязычную газету Литвы «Обзор».

О необходимости создания фонда поддержки русскоязычной прессы на правительственном уровне на конгрессах ВАРП говорится не впервые. XVI Всемирный конгресс русской прессы не стал исключением. Об этом снова заявил в Шанхае Георгий Мурадов, пообещав, что «Россотрудничество постарается сделать все, чтобы фонд был создан как можно быстрее». По его мнению, «сегодня мало доносить до общества текущую информацию. Сегодня вырастает роль русской прессы как просветителя».

САБАНТУЙ В РИГЕ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

**ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
РОССИЙСКОГО
ПОСОЛЬСТВА В РИГЕ,
ПОЛУЧИВШЕЙ В ЭТОМ
ГОДУ СТАТУС КУЛЬТУРНОЙ
СТОЛИЦЫ ЕВРОПЫ,
С БОЛЬШИМ РАЗМАХОМ
ПРОШЕЛ «ПЕРВЫЙ
ЕВРОПЕЙСКИЙ САБАНТУЙ». НА НЕМ ПОБЫВАЛИ
ТЫСЯЧИ РИЖАН, АРТИСТЫ
И ГОСТИ ИЗ РОССИИ,
ЛИТВЫ, ЭСТОНИИ,
ФИНЛЯНДИИ, ШВЕЦИИ
И ДРУГИХ СТРАН.**

ПО СЛУЧАЮ СТАРИННОГО национального татарско-башкирского праздника в Ригу приехала многочисленная делегация из Татарстана во главе с председателем Госсовета республики Фаридом Мухаметшиным. А вместе с ним прибыл внушительный десант из Казани и Альметьевска – около полусотни артистов Государственного ансамбля песни и танца, группа «Казанские джигиты» и другие певческие и танцевальные коллективы, хорошо известные в России. На европейском Сабантуе в Риге с народными дарованиями из Татарстана смогли познакомиться и рижане. Поддержать своих российских соотечественников и принять участие в празднике приехали татары и башкиры из соседних Прибалтийских и Скандинавских стран, а также из ближних российских городов. В этот день в городском Верманском парке, где отмечался экзотический для рижан праздник Сабантуй, можно было услышать разговоры на многих языках мира, но преобладал все же русский – на нем говорили и татары, и башкиры, и прибалты, и белорусы. Картину дополняли яркие праздничные наряды участников Сабантуя. Улыбчивые темноглазые девушки в нацио-

нальных костюмах охотно вступали в разговор с туристами, отвечали на их вопросы, рассказывали, как отмечают этот праздник в разных городах России, что готовят, что дарят друг другу, что надевают, какие песни поют и какие танцы танцуют. А народ между тем все прибывал и прибывал в парк, занимая места поближе у сцены. Неподдалеку готовилась к выступлению группа симпатичных татарских девушек в ярко-голубых платьях и накидках. «Мы из Альметьевска – это нефтяная столица Татарстана, и конечно, у нас очень красиво, замечательная природа, очень много мечетей и православных храмов, – рассказала одна из участниц народного танцевального ансамбля, Алина Агипова. – В Латвию мы приехали, чтобы познакомить Европу с нашими традициями и нашей культурой. Наш танцевальный ансамбль – молодежный, в основном студенты и школьники... Нет, не только татары, много русских ребят и девушек». Слова Алины подтвердил юный танцор Дима Бурдин. Танцами он увлекся четыре года назад, после того как однажды случайно попал на концерт народного ансамбля. Выступление так понравилось, что решил и сам попробовать. Попробовал – получилось. А уж как родители обрадовались – парень хоть делом занялся! Проблем с татарским языком, как заверил Дима, у него никаких нет: «В основном мы общаемся на русском языке, но если куда-то попадаем, где не все его понимают, то тут же переходим на татарский. Мы полностью двуязычные, поэтому понимаем друг друга с полуслова. У нас живут

и чуваша, и кавказцев много, и все мы всегда с удовольствием отмечаем Сабантуй. Просто потому, что праздники – это всегда хорошо». На аллее парка в палатках шла бойкая торговля сувенирами, народными изделиями, национальными блюдами. Можно было попробовать конскую колбасу, треугольные пирожки с кониной, плов, беляши, чебуреки, татарские манты и, конечно, сладкий как мед чак-чак. Две улыбчивые хозяйки, как выяснилось, обе родом из Казани, потчевали рижан ароматным чаем, заваренным по старинным народным рецептам. Женщины были одеты в нарядные национальные одежды, богато украшенные и расшитые витиеватыми узорами. «Это – типично казанский городской костюм конца XIX века, – поведала нам одна из хозяюшек прилавка. – Для него характерна богатая ткань – парча, атлас. Камзол и головной убор расшиты золотыми нитями и бисером. Изюминка этого платья – жабо, украшенное старинными болгарскими пуговицами. А на нагрудную перевязь девушки иногда пришивали еще и ракушки, которые служили им оберегом от сглаза. На косах носили специальные украшения – чулпы, ну да – фенечки, если по-современному! И обязательно наряд дополнялся сапожками, расшитыми узорами, – ичигами!» Ах, ну хороши ичиги! А тут и официальные гости в парк пожаловали. Посол России в Латвии Александр Вешняков и мэр Риги Нил Ушаков, облаченный по случаю Сабантуя в чепан и тюбетейку, в сопро-

вождении высоких гостей из Татарстана поднялись на сцену и открыли праздник. «Дорогие гости! Я действительно искренне рад, что именно в латвийской столице проводится первый европейский Сабантуй! Рига в этом году оказалась не только культурной столицей Европы, но и столицей Сабантуя – спасибо вам за это!» – сказал рижский градоначальник и предложил впредь отмечать этот праздник каждый год именно в Риге, пообещав со своей стороны всестороннюю поддержку. А председатель Госсовета Татарстана Фарид Мухаметшин, отметив, что в России проживает около 5 миллионов татар, похвалил латвийских соплеменников за то, что они сохранили свои традиции и свой язык. «Мы не дадим вам поводов краснеть за свою малую родину, – заверил руководитель республики. – Сегодня Татарстан входит в пятерку лучших регионов Российской Федерации по развитию и решению социальных и экономических задач. Татарстан чтит свою национальную культуру, ибо народ, который потеряет свой язык и свои традиции, – потеряет все! Мы это понимаем, поэтому сегодня мы здесь с вами». За верность народным традициям руководитель делегации наградил представителей латвийского татарско-культурного общества «Чишма» дипломами и почетными грамотами. На этом официальная часть мероприятия была закончена, и начался самый настоящий Сабантуй (в хорошем смысле этого слова). На сцену один за другим выходили танцоры, баянисты, хоровые коллективы, зажигали «Казанские джигиты», покоров сердца рижан своими искрометными плясками. В этот день на празднике можно было совершенно безнаказанно мутузить друг друга подушками, сидя на бревне. Какой же Сабантуй без боя! Крепким парням можно было помериться силой в соревнованиях по курешу – это национальная борьба на поясах у тюркских народов. От желающих отбоя не было. Женщины попробовали на скорость поносить полные ведра на коромысле, и это оказалось далеко не всем под силу. Развлечений было еще много, а закончился Сабантуй всеобщими танцами. И обещал вернуться на следующий год. ■

В сопровождении гостей на Сабантуй в Риге прибыли мэр латвийской столицы Нил Ушаков и российский посол Александр Вешняков

НАСЛЕДИЕ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО: ТРАДИЦИЯ ОБНОВЛЕНИЯ

АВТОР

МАРИЯ МОХОВИКОВА

В 1914 ГОДУ В БАХЧИСАРАЕ УМЕР ЧЕЛОВЕК, ИМЯ И ИДЕИ КОТОРОГО БУДУТ ВЫЗЫВАТЬ ЖИВЫЕ СПОРЫ В СРЕДЕ ИСЛАМОВЕДОВ, ТЮРКОЛОГОВ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДУЮЩИХ СТА ЛЕТ.

ИЗДАТЕЛЬ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ, писатель, неординарный мыслитель, политик, глава города Бахчисарая – Исмаил Гаспринский вошел во всемирную историю как активный популяризатор идей просвещенного ислама, конфессиональной терпимости и прогрессивного развития без отрицания религиозных ценностей. Им были написаны не только повести, рассказы, но и эссе «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина», «Русско-Восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания» – произведения интересные и сегодня для обсуждения проблем межкультурно-

го и межконфессионального диалога, особенно в многонациональной России.

С этой целью и собрались в июне в Севастополе международные эксперты из России, Греции, Болгарии, Армении и Абхазии на Международную научно-практическую конференцию «Исмаил Гаспринский и современный культурный диалог». Они вспомнили не только идеи и многогранную практическую деятельность Исмаила Гаспринского, но и особенности формирования его взглядов, их развитие и связь с предшествующими теориями в исламских обществах, провели параллели с современными про-

блемами установления культурных связей в сочетании с сохранением национальных традиций.

Не случайно было выбрано место проведения дискуссии и сформирован состав ее участников: Крымскую землю считают своей родиной представители самых разных народов. Организатором конференции выступила Академия труда и социальных отношений (АТиСО) при финансовой поддержке фонда «Русский мир». Ректор АТиСО Евгений Кожокин, открывая форум, отметил два аспекта: с одной стороны, важность сохранения идей просветителя для крымско-татарского народа, с другой – их удивительную актуальность ныне, когда происходит осмысление новых региональных вызовов.

«Возможно, Гаспринский усмотрел некоторые глубинные тренды, которые существуют в мире, так как он был мыслителем отнюдь не локального, не регионального, а глобального масштаба, – заметил Евгений Кожокин. – Эти длительные тренды продолжали действовать не только в XIX и XX столетиях, но и перешли в XXI век. Но основной аспект нашей конференции – фигура самого Исмаила Гаспринского. Заявлены доклады, в которых будут открыты новые страницы его творчества, новые страницы его биографии, так как далеко не все еще известно об этой великой личности. Тексты требуют нового прочтения. И сейчас сама наша эпоха, которая вступила в новую фазу, требует обращения к таким глубоким мыслителям, как Исмаил Гаспринский».

Почетной гостьей конференции стала правнучка Исмаила Гаспринского Гульнара Сеитваниева, старший преподаватель кафедры крымско-татарской литературы Таврического государственного университета им. Вернадского. Она рассказала об издательской и журналистской стороне многогранной деятельности своего предка, еще раз подтвердив, что просветительские заслуги и авторитет Исмаила Гаспринского непререкаемы во всем тюрко-мусульманском мире. С приветственными словами к участникам обратились директор Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Василий Авидзба, президент Русско-армянского содружества Юрий Навоян (Армения), профессор Со-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

фийского государственного университета Румяна Михнеева (Болгария), директор Греческого культурного центра Теодора Янници. Все выступающие проводили аналогии с современностью, сравнивая, противопоставляя, приводя примеры из своих региональных практик. Тема евразийской интеграции в ее культурном измерении звучала в словах всех ораторов. Каждый из выступающих говорил о своей стране, о Крыме, будучи абсолютно уверенным, что связь общих процессов неразрывна, и подчеркивал очевидную необходимость обсуждения особенностей христианско-мусульманского сосуществования.

Президент Русско-армянского дружества Юрий Навоян подчеркнул актуальность поднятой темы, связав ее с положением армянских диаспор за рубежом, «которые проживают в разных странах, в разных культурных средах, и такое единое существование с разными народами может быть основано только на межнациональном, межконфессиональном диалоге». Также он отметил важность доведения голоса ученых до политиков, потому что опасность искусственно созданных моделей противостояния становится просто вопиющей. В ситуации, когда противостояние вплотную подходит к нашим границам, эти проблемы будут все больше ощущаться в самых разных странах, – отметил Навоян, – и сейчас как никогда необходим «голос разума» и актуален политический диалог».

На пленарном заседании «Наследие Исаила Гаспринского в контексте начала XXI века» большая часть докладов была посвящена теме джадидизма, легшего в основу воззрений, развитых Гаспринским в своих трудах. Он возник в мусульманской элите как попытка переосмысления строгих норм ислама и поиска гармоничного взаимодействия с новыми реалиями прогресса, стимулировал развитие образовательных институтов, прессы и даже изменение политических и административных устоев.

Своего рода переосмысленное европейское влияние распространялось не только в Османской империи, но и в среде мусульман в Казани, Оренбурге, на Кавказе,

проникало в Среднюю Азию. Тема «обновления» и «очищения», характерная для исламского дискурса в рассмотрении взаимодействия мусульманского и христианского мира, продолжает наращивать свою актуальность и сегодня, что подчеркивали ученые из Москвы, Казани и Крыма.

Аликбер Аликберов, руководитель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, в докладе «Джадидизм как объективный этап эволюции ислама в зонах тесного христианско-мусульманского взаимодействия (на примере Крыма, Урало-Поволжья, Северного Кавказа и Балкан)» отметил, что проведенная параллель взаимодействия в межконфессиональном диалоге со временем Исаила Гаспринского, которая сегодня характеризуется многовекторностью, чрезвычайно важна. С 90-х годов, по словам Аликберова, мы возвращаемся к истокам духовности, уходим от старых идеологем, можно сказать, возвращаемся к тому, на чем остановились в своем развитии в 1917 году. Отметим неслучайность возникновения учения Гаспринского, Аликберов сделал акцент на эволюционной периодичной потребности в «обновлении» общества, в том числе и его религиозных взглядов.

«Развитие общественных отношений давало новый импульс для развития ислама, ислам приспособлялся, но не весь ислам, а его наиболее адаптивная, интеллектуальная часть. Нечто подобное произошло в Крыму», – отметил Аликбер Аликберов. Политическая востребованность идеологии Гаспринского в Крыму начала XX века и XXI века перекликается в самих предпосылках: идея джадидизма как нового взгляда на ислам, как поиск пути просвещенного ислама становится актуальной, когда миру необходимо уйти от жесткого противостояния мусульманской и не мусульманской общности, решить задачи реформирования социума. В этой связи выступающие, не раз отмечая раскол мусульманского мира, говорили о крымско-татарском факторе межконфессионального согласия в Крыму, о векторах радикализации ислама в России, о диалоге с мусульманами, проживающими в других российских регионах.

По мнению Аликберова, на данном этапе актуален вопрос российского мусульманского образования: «Сегодня как раз очень важно обратиться к идеям джадидизма, представляющим духовный ислам, вернуть эту высокую планку в мусульманское образование». И не важно, турецкие истоки у этой традиции, отметил ученый, или нет, хотя на самом деле идея, о которой идет речь, зародилась в XI веке. Важно, что эта традиция апробирована и развивалась в условиях многообразия и что она представляет собой действительно образец образования. Вопрос мусульманского образования будет подниматься экспертами на конференции еще не раз, и все будут отмечать опасность приходящих из-за рубежа идеологий.

Теме джадидизма в идеях Гаспринского также был посвящен доклад руководителя сектора Кавказа Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН Владимира Бобровникова. Ученый призвал не смешивать идеи джадидов с национальным движением, отказаться от фобии пантюркизма и не забывать, что в арабском понимании идея джадидизма – религиозное течение, идущее под лозунгом необходимости освоения мусульманами современных достижений европейской и российской цивилизации. Но при этом мусульмане должны оставаться мусульманами. И все нововведения джадидов в школах во времена Гаспринского не отменяли мусульманского характера школ.

О необходимости обсуждения конструктивного потенциала ислама, о примерах межкультурного диалога на Юге России, о проблемах полиэтничности Крыма говорилось в докладах и дискуссиях в рамках рабочих секций конференции.

Подводя итог, стоит отметить, что идеи Исаила Гаспринского как популяризатора нового взгляда на ислам актуальны сегодня из-за вступления общества в очередной отрезок сложного конфликтогенного периода. А концепт просветительства всегда был необходим обществу в те периоды, когда жесткое противостояние конфессиональных миров становилось угрозой для прогрессивного развития. ■

ГОВОРИМ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В КАНУН ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА И ДНЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ФОНД «РУССКИЙ МИР» И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ А.С. ПУШКИНА ОРГАНИЗОВАЛИ «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГОСТИНУЮ», НА КОТОРУЮ ПРИГЛАСИЛИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК.

СОБРАВШИХСЯ НА ПРАЗДНИК 4 июня в музее на Пречистенке ожидал сюрприз: в рамках «Литературной гостиной» прошла презентация песни известного поэта-песенника, автора многих известных детских песен Григория Гладкова «Говорим на русском языке».

В качестве ведущего гостиной выступал советник исполнительного директора фонда «Русский мир» Антоний Ильин. Открывая мероприятие, он приветствовал всех гостей и рассказал о новом формате сотрудничества между фондом и Государственным музеем А.С. Пушкина: подобный культурный проект реализован впервые.

Выступивший перед собравшимися исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин

пожелал иностранным студентам успехов в учебе и выразил уверенность, что ребята никогда не забудут о годах, проведенных в Москве. «Память об этом замечательном времени, я надеюсь, вы сохраните на всю жизнь», – сказал Владимир Кочин. – И останетесь навсегда

Директор европейских программ фонда «Русский мир» Алексей Громыко выступил перед гостями «Литературной гостиной»

сторонниками и любителями русского языка».

Заместитель директора Государственного музея А.С. Пушкина Владимир Полянский пригласил всех присутствующих прийти в музей в день рождения великого поэта – 6 июня. Он также поблагодарил фонд «Русский мир» за организацию «Литературной гостиной» и презентацию песни «Говорим на русском языке». Владимир Полянский сообщил, что сразу после окончания «Литературной гостиной» всех желающих студентов и гостей музея встретят экскурсоводы и познакомят с экспозицией.

Директор европейских программ фонда «Русский мир» Алексей Громыко подчеркнул, что «Александр Сергеевич Пушкин, безусловно, является одним из самых ярких олицетворений русской культуры и русского языка». «Сегодня, – подчеркнул Алексей Громыко, – русский язык входит в категорию мировых языков и является мощным конкурентным преимуществом русской культуры».

Затем перед собравшимися выступил главный редактор журнала «Русский мир.гу» Георгий Бовт, который заострил внимание на том, что вопреки прежним пессимистическим прогнозам русский

са России как автора наибольшего количества выпущенных альбомов с песнями для детей, рассказал о работе над песней «Говорим на русском языке», поделился своими воспоминаниями, исполнил песни о Москве и знаменитый хит Where Have All the Flowers Gone? Пита Сигера и Джо Хикерсона. Ну а после этого состоялась презентация песни Григория Гладкова «Говорим на русском языке». Студенты из Азербайджана, Китая, Турции, Казахстана, Йемена, Вьетнама, Боливии, Румынии, Польши, Сирии, Мали, Колумбии и многих других стран дружно подпевали композитору:

*Русских слов глубокое течение
Дарит силу песенной строке.
Ах, какое это наслаждение –
Говорить на русском языке!*

*Колосится рожь в широком поле,
Облака купаются в реке.
Мы с тобой о радости и боли
Говорим на русском языке.*

*Не померкнет подвиг наших дедов,
Ордена горят на пиджаке.
В майский день друг другу
«С Днем Победы!»
Говорим на русском языке.*

Но на этом «Литературная гостиная» не закончилась. Студенты выходили на импровизированную сцену, чтобы прочитать стихи Александра Сергеевича Пушкина. Жумабек Сабитов из Казахстана декламировал «Признание», Ева Довжицка из Польши – «Храни меня, мой талисман», Оливия Джевасили из Габона с большим чувством прочитала «Я помню чудное мгновенье». Прозвучали также отрывки из поэмы «Евгений Онегин», стихи «Цветок» и «Певец».

А в финале «Литературной гостиной» группа студентов Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина представила веселую сценку собственного сочинения. Подобрал по смыслу строки из различных стихов Александра Сергеевича, ребята положили их на музыку из знаменитого мюзикла «Чикаго», еще раз доказав, что творчество великого русского поэта не зависит ни от времени, ни от эпохи, оно всегда живо и современно. 📌

язык вновь становится популярным в мире. Его понимают свыше 300 миллионов человек на планете, более 160 миллионов человек считают его родным. «В мире насчитывается свыше 6 тысяч языков, более 300 из них представлены в Интернете, – отметил Георгий Бовт. – Первое место по использованию в Интернете занимает английский язык. А второе – русский! Это радует, однако не стоит забывать, что современные средства массовой коммуникации оказывают на русский язык колоссальное давление, стираются многие литературные нормы. Этот процесс напоминает штурм некоего бастиона, который вынуж-

дены удерживать филологи и русисты. И хочу заметить, что в последнее время я, увы, все чаще встречаю иностранцев, которые говорят на русском языке с литературной точки зрения более грамотно, чем носители языка». Центральным событием «Литературной гостиной» стало торжественное подписание документа на получение фондом «Русский мир» прав на некоммерческое использование песни «Говорим на русском языке». Подписи под этим соглашением поставили исполнительный директор фонда Владимир Кочин и композитор, автор песни Григорий Гладков. Затем Григорий Гладков, чье имя внесено в Книгу рекордов Гиннес-

Студенты ГИРЯП подготовили веселую сценку и прочитали стихи А.С. Пушкина

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин и композитор Григорий Гладков подписывают соглашение о передаче фонду прав на некоммерческое использование песни «Говорим на русском языке»

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Открытие фестиваля «Великое русское слово» в концертном зале «Юбилейный». Ялта

прогнозам, их число будет расти и дальше. Полное понимание зала вызвало заявление одного из выступавших, который выразил уверенность, что за судьбой Донбасса стоит и судьба Крыма.

Как следует из высказываний избранного президентом Украины Петра Порошенко, отказываться от Крыма, как и останавливать военную операцию на Юго-Востоке, он не намерен. А значит, в случае поражения ополченцев в Донецке, Славянске, Луганске и других городах силы, брошенные на усмирение Юго-Востока, завтра окажутся на границах полуострова. Многие из присутствующих призывали «не расслабляться» и обсуждать объединение Русского мира именно в контексте необходимости защиты соотечественников.

СПОРЫ О МОДЕЛЯХ РУССКОГО МИРА

АВТОР

БОРИС СЕРОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ВЕЛИКОЕ РУССКОЕ СЛОВО», ПРОШЕДШИЙ В ЯЛТЕ В ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ ИЮНЯ, ВНОВЬ ВЫВЕЛ НА ПЕРВЫЙ ПЛАН ПРОБЛЕМУ ЕДИНЕНИЯ РУССКОГО МИРА.

VIII

МЕЖДУНАРОДНЫЙ фестиваль русской культуры в Крыму «Великое русское слово» по обычаю открылся в Ялте. После концерта и официальной части с участием председателя Государственной думы РФ Сергея Нарышкина и высших должностных лиц Республики Крым в ялтинском концертном зале «Юбилейный» в Ливадийском дворце прошло главное интеллектуальное мероприятие фестиваля – общественно-политический форум «Взаимодействие-2014».

Традиционные темы обсуждения – Русский мир в его политическом, экономическом и социокультурном измерении – дополнились дискуссиями о том, может ли поликультурный Крым, вошедший в этом году в состав России, стать своего рода моделью Русского мира, в том числе и на Украине.

И в этом смысле не менее значимой, чем официальная, оказалась и кулуарная часть форума. Вне трибун

и включенных микрофонов представители Донецка, Луганска, Харькова, Николаева, Симферополя при участии гостей из Москвы и российских регионов обсуждали шансы и возможности выхода из украинского кризиса. Особенно болезненная тема – что делать тем представителям русскоязычных общественных организаций, которые находятся в областях Украины, подконтрольных киевскому правительству? Ведь эта часть Русского мира оказалась под двойным и даже тройным прессом – украинскими спецслужб, угрозы насилия со стороны радикалов и обычной неопределенности.

Но самым насущным был вопрос о том, как помочь борющемуся Донбассу. И дело не только в сочувствии к положению подвергающихся бомбардировкам и обстрелам, почти отрезанных от остального мира городов Востока Украины. Можно понять озабоченность представителей того же Ростова, в котором скапливаются беженцы с Юго-Востока Украины. И по всем

«СЕЛИГЕР» ПЕРЕЕДЕТ В АРТЕК?

Хотя сейчас в Крыму туристов не так уж много, а пресной воды – еще меньше, полуострову, как считают крымчане, все же повезло. Именно так оценивает случившееся и председатель Госсовета республики Владимир Константинов, который сказал: «То, что сейчас происходит в Донбассе, могло быть и нашей судьбой – и стало бы, если бы не чудо. Чудо – это наш референдум и решение президента Путина о принятии Крыма в состав России». Крымским властям предстоит много работы. Исполняющий обязанности главы Республики Крым Сергей Аксенов перечислил задачи, стоящие перед исполнительной властью, – список получился довольно внушительным.

Важным для всех представителей Крыма был и вопрос об интеграции полуострова в российское политическое, экономическое и культурное пространство. Чувствуется, что эйфория после референдума и вхождения Крыма в состав России еще не прошла. Это заметно во всем – даже в маршрутках люди нет-нет да и заговорят о том, что они теперь часть России. Как рассказывают очевидцы, объявление о воссоединении с Россией в Крыму восприняли как национальный праздник. Люди ликовали на улицах с бело-сине-красными флагами

в руках. У моих собеседников не раз проскальзывало сравнение с 9 мая 1945 года.

Россия уже начала помогать Крыму. Как известно, президент Владимир Путин «закрепил» районы Крыма за отдельными областями России, которые должны оказывать подшефным районам полуострова помощь в полноценной интеграции – правовой, финансовой, социальной, культурной и так далее. Присутствовавшие на форуме представители российских регионов как раз и рассказывали о своей работе. Однако многие вопросы могут быть решены только на федеральном уровне. Звучали дельные предложения, например о создании или даже перебазировании молодежного «Селигера» в Артек, о бесплатном доступе в российские университеты крымских и украинских студентов и т.д. Крымский политолог Александр Форманчук сформулировал еще одну проблему, с которой Крым может столкнуться в ближайшее время. Это вопрос о доверии к власти. В то время как рейтинги Владимира Путина, а также Владимира Константинова и Сергея Аксенова очень высоки, после них идет провал: руководителям местного уровня (а все администрации пока остаются прежними) люди не доверяют. Кстати, Владимир Константинов, отвечая на этот вопрос, признал существование проблемы, которая усугубляется и другой: в Крыму нет достаточного числа подготовленных кадров.

ЛИВАДИЯ И РУССКИЙ ДУХ

Не остались без внимания участники форума и общие вопросы Русского мира: споры о его границах и о том, каковы его ценности, продолжают до сих пор. Так, Владимир Константинов предложил переименовать форум «Взаимодействие» в Ливадийский форум и превратить его в международную площадку для обсуждения проблем и судьбы Русского мира. Сергей Аксенов говорил о Русском мире как о высокой нравственной идее и даже предложил фонду «Русский мир» и его учредителям – Министерству образования и науки РФ и российскому МИДу – разработать программу восстановления ценностей Русского мира.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

О том, что представляет собой Русский мир сейчас в количественном измерении, рассказал председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. Он напомнил, что русскоязычное пространство сильно сократилось: сейчас по-русски говорит лишь каждый десятый житель планеты, тогда как раньше – каждый шестой. Колоссальные потери понес русский язык: в странах, где прежде было сильно влияние Советского Союза и русской культуры, ушло прежнее русскоговорящее поколение. Тем не менее, уверен Никонов, не все так безнадежно: в последние годы во многих странах растет число школьников и студентов, изучающих русский язык. К примеру, в Польше и Болгарии русский вышел на второе место после английского по числу изучающих. Впрочем, уверен Вячеслав Никонов, кардинально изменить ситуацию может только возвращение русского языка в национальные образовательные системы, как это произошло в Армении и Монголии – там теперь русский язык входит в стандартную школьную программу.

В то же время Русский мир как мир русских людей изменился принципиально. Если раньше он был более или менее равен России – Советскому Союзу, то теперь он стал сетевым: за пределами России сейчас живет примерно столько же русскоязычных, сколько и внутри страны. А значит, изменились методы коммуникации и скрепления этого пространства.

Назвав крымский референдум отправной точкой воссоединения русского народа, Никонов в то же время выразил уверенность, что

Выступление Вячеслава Никонова на форуме «Взаимодействие-2014»

ничего еще не закончено: «Русский дух обратно в нацистское гетто не загнать. Русский дух разбудят!» – заявил он.

РУССКИЙ МИР: КАК ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ?

По мнению бывшего украинского депутата и постоянного участника фестиваля «Великое русское слово» Вадима Колесниченко, в мире происходит глобальная цивилизационная война, однако сосредоточился он на внутренних проблемах Русского мира. Либо Петр Порошенко примет реальное решение о прекращении военной операции и переговорах, либо к осени Украину ждет широкомасштабная война, уверен Колесниченко. Главной внутренней проблемой России он полагает излишнюю бюрократизированность и, как следствие, медленное принятие решений, что порой приводит к катастрофическим последствиям. Так случилось на Украине, где после начала открытого гражданского противостояния многие пророссийские организации, оставшись без поддержки, даже моральной, вынуждены были перейти на подпольное или полуподпольное существование. Колесниченко – и многие его поддержали – призвал изменить программу форума, на котором, по его мнению, нужно говорить не просто об объединении, но и о совместной защите.

Ту же идею высказал представитель Россотрудничества Георгий Мурадов. Он, в частности, напомнил, что нас вполне может ждать обострение в отношениях между Приднестровьем и Молдавией. По мнению российского чиновника, вектором внешней политики России в смысле собирания Русского мира должно стать включение всех исторически близких народов в Евразийский союз.

Им вторил и директор Института стран СНГ Константин Затулин, который заявил, что, по сути, Крым является не только курортным, но и прифронтовым регионом. Затулин признал, что Россия очень медленно реагирует на происходящие события, и призвал всех – от российских чиновников до простых граждан – начать проявлять инициативу и оказывать действенную

помощь Донбассу. «Если они не выстоят, в отношениях России и Украины грянет темная ночь», – заявил политолог.

КОВПАК ПРОТИВ ШУХЕВИЧА

Конференция «Русский язык в поликультурном мире», тоже проходившая в рамках фестиваля «Великое русское слово» и поддержанная фондом «Русский мир», была посвящена преподаванию русского языка как иностранного, преподаванию русского языка в условиях би- и полилингвизма. Разнообразие тем отразилось и в докладах, сделанных во время пленарного заседания.

Так, Галина Богданович (Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского) отметила, что на территории Крыма сформировался полилингвокультурный феномен. Доминирующие языки здесь – русский, украинский, крымско-татарский. Употребляясь на одной территории, языки Крыма все время влияют друг на друга. Отсюда проистекает ряд интересных феноменов и задач для филологов, одна из которых – сохранение нормы в языке.

Интересный доклад сделала Татьяна Хейлик (Запорожский национальный университет). Она рассказала о результатах начатого еще в 1999 году исследования, посвященного динамике образа России в сознании современной украинской молодежи. Получается интересная и печальная картина. Например, на просьбу назвать командиров партизанских отрядов, действовавших на Украине во время Великой Отечественной войны, они называют Ковпака и... Шухевича и других деятелей УПА. Студенты могут перечислить некоторых членов «небесной сотни», при этом зачастую не знают имени первого человека, полетевшего в космос.

На вопрос, что такое Россия, среди традиционных первых ассоциаций – Сибирь, тайга, огромная страна – появляются и такие: враг, ужас. Отрадно, что при этом плохих ассоциаций с русской литературой у украинских студентов пока не выявлено. Обычные контаминации положительны: «это прекрасно», «шедевры», «Пушкин» и т.д. ■

ПОГОВОРИМ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ

АВТОР

МАРИЯ МОХОВИКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ОТКРЫТИЮ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ, ПРОШЛА 6 ИЮНЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ». ОНА БЫЛА ПРИУРОЧЕНА К 215-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПОЭТА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА И К СТАВШЕМУ УЖЕ ТРАДИЦИОННЫМ МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ РУССКОГО ЯЗЫКА.

ОЛИМПИАДА ПРОВОДИТСЯ Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина под эгидой

Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и при поддержке Минобрнауки России и фонда «Русский мир».

В пресс-конференции принимали участие заместитель министра образования и науки РФ Вениамин Каганов, президент Санкт-Петербургского государственного университета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая, исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин, исполня-

ющая обязанности ректора Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Маргарита Русецкая.

Вениамин Каганов, являющийся секретарем Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, в своем приветствии отметил, что 6 июня – большой праздник для миллионов людей по всему миру, в эти дни проходят мероприятия и в России, и за рубежом. Как говорят специалисты, отметил Вениамин Каганов, в мире существует более 6 тысяч языков, и мы можем гордиться, что наш, русский язык находится в числе лидеров. По словам заместителя министра, наша страна может и обязана сделать еще больше, чтобы статус русского языка возрастал во всем мире.

Вениамин Каганов рассказал о создании Совета по русскому языку,

особо отметив, что «в конце этого месяца состоится очередное заседание, на котором будут рассмотрены вопросы продвижения русского языка как государственного. Людмила Алексеевна Вербицкая возглавляет рабочую группу, которая готовит к рассмотрению этот очень важный, нужный и сложный комплекс вопросов. Будет рассмотрен и вопрос о программе открытого образования на русском и изучения русского языка под брендом Института Пушкина. Планируется провести очень много олимпиад, конкурсов», научно-практических мероприятий. По мнению Вениамина Каганова, именно олимпиады обладают эффективным механизмом мотивации детей к изучению русского языка.

Людмила Вербицкая в своем выступлении напомнила о празднике 6 июня. Ведь день рождения А.С. Пушкина с 2011 года в России является Днем русского языка. Людмила Вербицкая остановилась на ценностной составляющей личности и творчества А.С. Пушкина: «Пройдет еще немало лет, и, наверное, только тогда мы по-настоящему сможем оценить, что дал Пушкин миру. И это несмотря на то, что мы многое знаем и сегодня. Но так прекрасно, что четыре года назад, вот этот день, 6 июня, дорогой сердцу каждого российского гражданина, стал днем особым, Днем русского языка в мире».

Людмила Вербицкая напомнила и о роли Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, объединяющей преподавателей из 80 стран. Она заметила, что пока на олимпиаде по русскому языку представлено 29 стран, но выразила надежду, что настанет время, когда представители всех стран, входящих в МАПРЯЛ, приедут в Россию для участия в подобной олимпиаде.

«Сегодня мы начинаем, – подчеркнула Людмила Вербицкая, – подводить итоги огромной работы, которую в течение года проводили представители, а также руководители ассоциаций русистов многих стран, члены МАПРЯЛ при поддержке фонда «Русский мир» в своих странах. Именно им хочет-

Президент Российской академии образования, глава МАПРЯЛ, председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая

ся сказать огромное спасибо за то, что они берегут русский язык, сохраняют его, распространяют. И делают все для того, чтобы юные граждане их стран полюбили русский язык и убедились в том, что понять по-настоящему душу русского человека, русскую культуру можно только в том случае, если произведения наших прекрасных писателей они смогут прочесть в оригинале».

Многое делается в России сегодня, отметила председатель попечительского совета фонда «Русский мир», и Министерством образования и науки России с помощью Россотрудничества, и, конечно, фондом «Русский мир», который был создан для решения двух основных задач: «не дать погибнуть русскому языку, укрепить и развивать его внутри России и распространять за пределами нашей Родины».

Исполняющая обязанности ректора Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Маргарита Русецкая в своем выступлении подробно остановилась на финальной стадии олимпиады, которую и проводит возглавляемый ею институт. Она напомнила, что олимпиада проходит раз в четыре года вот уже более сорока лет.

Выступивший на пресс-конференции исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин рассказал журналистам о программных целевых мероприятиях фонда. Он отметил, что особый акцент фонд делает на мероприятиях, предусматривающих взаимодействие с международными организа-

циями. Исполнительный директор подчеркнул, что созданные фондом Русские центры и Кабинеты Русского мира работают уже в 85 странах. Владимир Кочин считает, что укрепление позиций русского языка в мире в большой мере заслуга зарубежных преподавателей русского языка, поистине энтузиастов своего дела.

Исполнительный директор также сообщил, что фонд «Русский мир», являясь некоммерческой организацией, в течение года поддерживает около тысячи проектов разного уровня: повышения квалификации преподавателей, проведения тематических праздников, фестивалей русской словесности, поэзии. Он особо отметил, что появились новые проекты и в государствах, где раньше позиции русского языка были очень слабыми, в первую очередь это касается стран Латинской Америки.

Владимир Кочин также рассказал журналистам о столь важном проекте фонда, как подготовка новой линейки учебников на русском языке для школ в Таджикистане, Армении и Латвии.

Участники пресс-конференции говорили и о проблемах общей грамотности среди россиян, в том числе в молодежной среде, о проблемах литературы и чтения, о новой концепции развития русского языка с использованием ресурса преподавательских систем зарубежных стран. В этой связи Вениамин Каганов отметил, что в настоящее время действует 47 межправительственных и 30 межведомственных соглашений, позволяющих регламентировать преподавание языка.

В ходе пресс-конференции журналистами также были затронуты темы переводов российской литературы на другие языки, перспективных направлений в изучении русского языка как иностранного, повышения интереса к изучению русского языка и образования на русском языке.

Выступающие, в свою очередь, обращаясь к журналистам, призвали их более активно включаться в работу по освещению проблем русского языка, популяризировать ценность культуры и образования. ■

ФАШИЗМ НЕ ПРОЩАЕТ ВЕЖЛИВОСТИ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

**О НЕОФАШИЗМЕ И НЕОНАЦИЗМЕ
НА УКРАИНЕ ГОВОРИЛИ УЧАСТНИКИ
МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ВИДЕОМОСТА
МОСКВА – КИЕВ – КИШИНЕВ «22 ИЮНЯ –
ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ».**

В ГОДОВЩИНУ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ в МИА «Россия сегодня» состоялся мультимедийный видеомост Москва – Киев – Кишинев «22 июня – день памяти и скорби». На вопросы журналистов ответили заместитель председателя Российского военного исторического общества Михаил Мягков (Россия), военный историк Олег Саксонов (Россия), политолог, публицист Владимир Скачко (Украина), историк, публицист Александр Каревин (Украина) и Алексей Петрович, руководитель молдавской поисковой организации «Русский историко-патриотический клуб» (Молдавия).

«22 июня – один из самых трагических дней в истории человечества, – начал пресс-конференцию Михаил Мягков. – В годы войны, по разным оценкам, погибло более 26 миллионов советских граждан: русские, татары, евреи, украинцы... В этот день мы вспоминаем святое: людей, которые клали жизни на алтарь общей победы».

Российские участники видеомоста рассказали о двух последних научных трудах по теме. Книга «Страна в огне: 1941 год» – совместная работа российских, украинских и белорусских исследователей, объединившая точки зрения на причины первоначальных неудач Красной армии и на то, как в это драматическое время развивались события. В комментариях к изданию Михаил Мягков задал тон дальнейшей дискуссии: «Наверное, мы в 2000-е годы старались обходить острые углы: главное было сохранить климат доверия, в том числе между историками, культурными деятелями, не говорить о бандеровцах, это может вызвать разногласия». «На волне 90-х, после распада СССР, была такая толерантность к молодым демократиям, и политкорректность превосходила необходимость рассказывать и публиковать данные о том, что творилось после 22 июня на советской земле, – объяснил российский научные настроения Олег Саксонов. – Сейчас мы по распоряжению российского президента издаем 12-томный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», уже вышло восемь томов. Шестой том называется «Военная разведка и контрразведка в годы войны», в нем приводится большое количество документов о злодеяниях бандеровцев и прибалтийских подразделений и частей. Соглашусь, поздно это выходит».

На Украине, в Молдавии и Прибалтике за последние двадцать лет выросли поколения, воспитанные на учебниках, прямо или косвенно насаждающих неонацизм и неофашизм. По мнению Владимира Скачко, «с обретением государственной независимости на Украине нео-

нацизм и неофашизм бандеровского толка появились под видом национального возрождения. Демократию подменила этнократия. И «Украинская Украина», и «Украина прежде всего», «Один язык – одна нация – одно государство» – типичные кальки гитлеровских постулатов, перенесенных на нашу землю в конце XX – начале XXI века». Он назвал еще два момента, которые недооценивают, по его мнению, при оценке событий на Украине. Двойные стандарты позволили смотреть на возрождение фашизма и нацизма как на средство добывания власти, как теперь видно, даже в мировом масштабе. А последователи тех, кто был осужден на Нюрнбергском процессе, захотели получить реванш, «доказать, что они не были коллаборационистами, не воевали на стороне оккупантов, не были холуями Гитлера, а боролись за национальное возрождение». По словам Владимира Скачко, это делалось для того, чтобы «уничтожить духовные скрепы, которые живут в памяти всех советских народов, а затем растянуть наши страны экономически – пара пустяков».

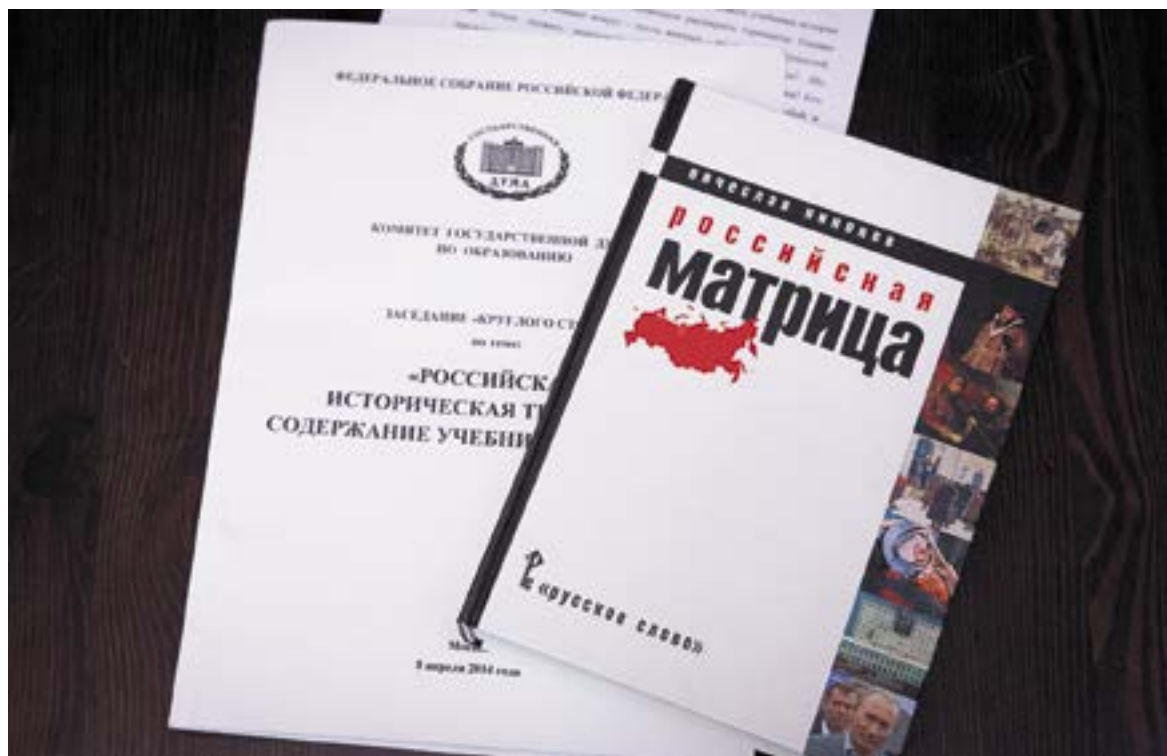
На первый план в разговоре вышли проблемы просвещения молодежи. Школьники все меньше читают научные книги, получая знания из художественных фильмов, СМИ и Интернета. Посмотрев «Убить рядового Райана», многие подростки всерьез считают, что прежде всего благодаря США во Второй мировой войне была одержана победа.

Алексей Петрович рассказал о том, что в Республике Молдова действуют поисковые организации, которые нуждаются в российской поддержке. «Хотел бы отметить, – сказал руководитель поисковой организации, – все, что в нашей стране поисковикам удастся защитить, отремонтировать и восстановить, делается в первую очередь благодаря помощи Российской Федерации». «В августе – 70-летие Яско-Кишиневской операции, – сказал Михаил Мягков. – У нас намечены большие мероприятия в Приднестровье: конференция, форум, восстановление ряда памятников. Давайте вместе отметим юбилей. Здесь мы готовы оказывать посильную помощь, в том числе в поисковом деле».

Подытожив сказанное, участники видеомоста заключили, что необходимо открыто и как можно больше говорить о Великой Отечественной войне. Снимать фильмы, делать телепередачи, публиковать документы, в том числе ранее неизвестные, из архивов спецслужб. Так как, по словам Владимира Скачко, «фашизм любую вежливость по отношению к себе воспринимает как проявление слабости, нагнет и пытается вас подавить, а то и убить».

ПОПРАВКА

В журнале «Русский мир.ru» за июнь 2014 года под заголовком «Гарвард в спорте» было опубликовано интервью с ректором Российского международного олимпийского университета Львом Белоусовым, в котором была допущена ошибка. В ответе на вопрос «Кто платит за обучение?» (с. 56) следует читать: «Если в цифрах, то обучение в РМОУ по программе «Мастер спортивного администрирования» стоит сейчас на английском языке 15 тысяч долларов, а на русском – 345 тысяч рублей». Редакция приносит свои извинения.

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

РУССКАЯ МАТРИЦА КАК МЕЧТА

АВТОР

ГЕОРГИЙ БОВТ

НЕДАВНО ВЫШЕДШАЯ В СВЕТ КНИГА ВЯЧЕСЛАВА НИКОНОВА (В.А. НИКОНОВ. «РОССИЙСКАЯ МАТРИЦА». М.: ООО «РУССКОЕ СЛОВО», 2014. – 992 С.), БЕССПОРНО, ПО СМЕЛОСТИ ПОПЫТКИ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ МОЖЕТ СРАВНИТЬСЯ С РАБОТАМИ ТАКИХ АВТОРОВ ПРОРЫВНЫХ ДЛЯ СВОЕГО ВРЕМЕНИ КОНЦЕПЦИЙ, КАК ФЕРНАН БРОДЕЛЬ (СКАЖЕМ, «МАТЕРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ЭКОНОМИКА И КАПИТАЛИЗМ») ИЛИ АРНОЛЬД Тойнби («ПОСТИЖЕНИЕ ИСТОРИИ»).

В ЕДЬ ЧЕГО ГРЕХА ТАИТЬ: современная российская историография с точки зрения глубинного осмысления процессов либо углубилась в локальные исследования, либо повторяет основы Карамзина или Соловьева, либо, того хуже, советских историков, упражняясь в оригинальности трактовок тех или иных хронологически выстроенных событий. На обывательском же уровне (это если брать образованную часть общества, разумеется, в остальной царит

невежество по части представлений об истории своей страны) попытки понять сущность нашей русской цивилизации сводятся разве что к цитированию затасканной строки Тютчева «умом Россию не понять», либо к аналогичной по смыслу фразе Уинстона Черчилля о том, что, мол, Россия – это «головоломка, завернутая в тайну, завернутую в загадку». Автор берет на себя смелую попытку именно что понять Россию в ее особенностях, проследить корни происхождения этих особенностей и,

главное, соотнести их с другими мировыми цивилизациями. Именно последнее делает эту книгу не только самым масштабным трудом по этой проблематике (в ней почти тысяча страниц), но и самым, если можно так выразиться, концептуально законченным и проработанным.

Притом что России много (существует очень большой плюрализм этносов, идеологий, географических зон), как пишет автор, Россия одна как цельный организм. В основе его лежит цивилизационный, культурный, генетический код, закладывающий основу общей российской матрицы. И если для многих аналитиков зависимость настоящего и проблем настоящего от исторического наследия не больше чем повод повторить банальность насчет невыученных уроков истории, а для других – повод посокрушаться об опасности сползания в архаику и якобы «заданные» проклятым прошлым безобразия, то для В.А. Никонова это – фундамент для строительства будущего и потому неотделимый от этого еще не до конца (а тут и невозможен конец) построенного здания.

Речь в данном случае не идет только лишь (и не столько) о возвращении к дискуссиям об уникальном пути развития России (классический пример таковых – споры сла-

вянофилов и западников в XIX веке), но о понимании – и объяснении, что важно, – России как особой цивилизационной общности. Что отчасти снимает вопрос о «евразийстве», «недоевропейскости», снижает ценность прочих попыток мерить ее именно что общим аршином. Хотя снимает, конечно, не до конца и не для всех.

Прежде всего, автор отказывается от механистического хронологического подхода в осмыслении русской истории. Впрочем, это и понятно – ведь речь идет не только об истории, но и о матрице. Поэтому и анализирует он исходные пункты, параметры этой матрицы. Как она сложилась? Скажем, один из главных пунктов этой матрицы – географическое положение России. Автор дистанцируется от классического географического детерминизма, который традиционно предавался анафеме в рамках марксистской исторической науки. Однако он показывает, что без учета этого фактора (в том числе в сопоставлении с другими цивилизациями) осмыслить логику развития русской истории и государственности попросту невозможно. Для него география – это не только особенности сельскохозяйственного цикла, выходы или отсутствие таковых к морям, климатические зоны и длительность рабочего светового дня, но и историческая среда – система многофакторного взаимодействия с окружающим миром.

В этой связи представляется необычайно интересным анализ автором сути Российского государства – прежде всего в сравнении с государством европейского типа, – каковой в столь полном и масштабном объеме мне, например, не доводилось встречать в отечественной историографии. Именно сравнением с аналогичными институтами и формами социального взаимодействия Европы чрезвычайно интересна соответствующая глава книги, выявляющая специфику основных институтов русской государственности, начиная с раннефеодального периода и кончая абсолютизмом. При этом В.А. Никонов определяет матрицу русской государственности как «словно- и территориально-представительную автократию с сильным самоуправлением».

И с этим лекалом он подходит к осмыслению сущности вообще Российской империи. В России все сложнее, чем на Западе и на Востоке, пишет он. И ставит следующие вопросы: является ли наша страна, строго говоря, империей и если да, то когда ею стала? Была ли она типичной империей? Впрочем, он, похоже, заранее знает ответ – это была нетипичная империя. Однако любой, даже самый подготовленный читатель поразится тем, сколь подробно, фундаментально, привлекая многочисленные цифры и факты, обосновывается этот тезис в книге. То есть вера в то, что Российская империя являлась «тюрьмой народов», была поколеблена и раньше, по мере реабилитации этой части нашей истории в глазах общественности. Но чтобы настолько – не была! Автор, впрочем, приходит к компромиссному выводу: Россия накануне революции 1917 года была как империей, так и национальным государством на основе многонациональной нации. И тут же переходит к следующему пункту – о русском якобы милитаризме, каковой есть пугалка и страшилка и в наши времена для изнеженного западного обывателя (во второй части книги подробно будет рассмотрен также феномен «советского милитаризма»). Получился подробный экскурс в историю военного строительства России – что, опять-таки, принципиально важно для этой книги и выделяет ее среди многих, именно в соотношении с западным опытом, то есть в общецивилизационном контексте. Экскурс останавливается в первой части на 1916 годе, хотя, честно говоря, увлекшись, хотелось бы подобных же прорывных аналогий и сопоставлений уже на материале оставшейся части XX века. Впрочем, аналогичных ассоциаций и аналитических проникновений в прошлое будет, возможно, кому-то недоставать и в части «советского милитаризма» позже. Но, может быть, увлеченный читатель в данном случае требует невозможного, а именно – искусственных натяжек во имя дешевого популизма, которого автор, зная себе цену как профессиональный историк-исследователь, заведомо не ищет.

К главе «Собственность и капитализм» подобрана, на мой взгляд, исчерпывающая цитата Петра I в качестве эпиграфа: «Понеже всем известно, что наши люди ни во что сами не пойдут, нежели не приневолены будут». Это основа западной цивилизации – частная собственность. У нас все несколько заковеристее будет. Вроде мы пришли к началу XX века к тем же принципам и институтам в экономике, но опять-таки со своей спецификой. Как и, кстати, в отношениях государства и церкви, веры. Автор подчеркивает: Россия всегда сохраняла высокую степень веротерпимости. В ней не было инквизиции и охоты на ведьм, а притеснения иноверных разительно отличались по масштабам от европейских религиозных войн. Православная церковь была важнейшим институтом, обеспечивающим прочность российской власти, а с XVIII века духовенство превратилось в своего рода служилый класс, управление церковью приняло светский бюрократический характер.

Разумеется, понять культурную русскую матрицу невозможно без обращения к теме интеллектуальной элиты, интеллигенции. Одна из основ западной матрицы – рациональный путь постижения истины. Восток ориентирован на интуитивный путь постижения оной. Что же Россия? – задает ключевой вопрос В.А. Никонов. И, с одной стороны, он соглашается, как я понял, с Джеймсом Биллингтоном (автором канонического для западного исследователя России труда «Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры»): «Не раз русские пытались завладеть плодами других культур в одночасье, без переходного процесса медленного роста и глубинного понимания». С другой стороны, с горечью констатирует автор, во многом такая специфика и послужила причиной краха Российской империи в 1917 году. «Сочетание целого ряда факторов – чувство отчуждения от власти, отсутствие демократической и собственной интеллектуальной традиций, давление цензурных ограничений, чувство неравноправия с дворянским сословием, наличие в русской литературе сильной

критической традиции, «тоталитарное» заимствование западных концепций материализма, позитивизма и утилитаризма – придало нашей интеллигенции черты не только антигосударственности, но и крайнего радикализма». Что ж, вывод во многом актуальный и для нашего времени. В этом смысле для автора революция 1917 года – вернее, обе они – это, конечно же, однозначно – крушение России. Как оказалось, не последнее.

К тому, по его мнению, не было, вопреки сложившейся мифологии, особых, принимаемых многими как объективные причин. Слабая и нищая Россия, поражение в войне, голод, недееспособность правительства и пр. – все это именно мифы, далеки они от истины, пишет автор. И читатель поразится, насколько они далеки, ознакомившись с богатейшим статистическим и фактологическим материалом, касающимся того времени, тщательно собранным и истолкованным автором книги.

Во второй части книги В.А. Никонов, исследуя и объясняя с точки зрения матрицы уже Советский Союз, исходит из основополагающей идеи, что в большевизме было больше не столько от марксизма, сколько от российской почвы. Или, говоря словами Виктора Ерофеева (эпиграф к одной из глав), «даже в советском виде Россия неслась по инерции». В этой части он пытается ответить на ключевой вопрос – был ли СССР уникальной цивилизацией? Можно понять, что специфичной в какой-то мере – да, был, но не настолько, чтобы поколебать вышеприведенную идею автора. К примеру, в организации СССР и в его взаимоотношениях с обществом, в чем нельзя не согласиться с В.А. Никоновым, без труда можно проследить несколько традиционных компонентов российской политической мысли: неразделенность власти, неформализованность ее же, несоответствие реальной и предусмотренной законом процедуры принятия решений, подмеченная еще Ключевским тенденция к строительству властных «клетей» и «подклетей»; персонификация власти и, наконец, четкая институциональная преемственность (в этом смысле сравнение

земств и Советов по-своему смело и даже в научном плане остроумно). Также, описывая общество нового типа, созданное в СССР, автор отмечает неоднозначность отношений с правящей партией (которая изначально была больше интеллигентской, нежели пролетарской), прослеживает их под этим углом на всем протяжении советского периода и приходит к выводу, что «традиционная культурно-религиозная матрица брала свое даже в советских условиях».

На мой взгляд, все, кто хотел бы проветрить мозги от устаревших штампов, клише и застарелых мифов про советскую историю, обязательно должны прочесть эту часть книги В.А. Никонова. Вроде бы факты всем знакомые, но столь свежий взгляд и выделение ранее невидимых нюансов наводят на мысль, что хотелось бы это превратить в пособие для школы, дабы дети наконец увлеклись родной историей и она не казалась им скучным официозом. Местами способности автора к метафоричным и афористичным определениям просто восхищают. К примеру: «Главное отличие советской экономической модели от дореволюционной заключается в том, как решался вопрос о собственности. В 1914 году государство владело 8,3 процента капитала и 10 процентами промышленных предприятий. Советское государство владело всеми предприятиями и капиталами страны». Все, в сущности, для понимания больше ничего про советскую экономику можно не писать. Исчерпывающе.

В то же время, подходя к этапу крушения России-2 (в 1991 году), автор опровергает и другие многие устоявшиеся клише – о железной объективной предопределенности краха СССР. Был ли он обречен экономически? – ставит он вопрос. И сам отвечает – нет. «Катастрофа была не в макроэкономических показателях. Но на фоне картинок западных супермаркетов, которые начали показывать по отечественному телевидению в рамках политики гласности, пустые прилавки магазинов страны гуманного и демократического социализма сильно проигрывали в межстрановых сравнениях».

Третья часть книги посвящена современной России. И представляет собой самостоятельный масштабный и глубокий анализ процессов, которые еще не успели покрыться пылью истории. Быть в этом случае рассудочным исследователем, лишенным эмоций, особенно трудно. Но автору помогает то, что он держится заданной системы координат: как повела себя матрица в новых условиях. Это помогает ему избегать излишней политизации и субъективной публицистичности, оставаясь именно профессиональным историком-исследователем. В том числе анализируя такие явления, как «ельцинизм» и «путинизм» (хронологически он доходит до конца президентства Д.А. Медведева и даже до 2013 года). Квинт-эссенцией понимания второго явления, на мой взгляд, стала вот такая фраза: «Путин – вовсе не враг прогресса. Он, похоже, лучше других сознает, что необходимо делать, чтобы пройти по той – очень узкой в России – тропинке между авторитаризмом и анархией, которая, собственно, и называется демократией».

Не обходит автор в том числе самые острые дискуссионные темы современности, например – что такое российский постсоветский либерализм, анализируя всю совокупность российских постсоветских политических институтов в главе «Российская политика». Сама по себе она, как и другие главы, посвященные этому периоду, – «Государство и рост», «Российский социум» (говорящий эпиграф к ней – «Россия – сфинкс» из А. Блока), «Россия в мире» – самостоятельное и глубокое аналитическое проникновение в суть процессов.

Прочесть эту книгу, которая написана понятным, но не упрощенным языком, насыщена интереснейшими фактами и цифрами, снабженными оригинальной, подчас изумляющей новизной авторской трактовкой, можно посоветовать всем, кто интересуется историей своей страны. «Кто верит в то, что российская цивилизация всегда была, есть и будет не воспоминанием о прошлом, а мечтой о будущем». И, как видно из книги, мечтой небезосновательной. ■

«ЗВЕРИНЫЙ ОБЛИК» ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

АВТОР

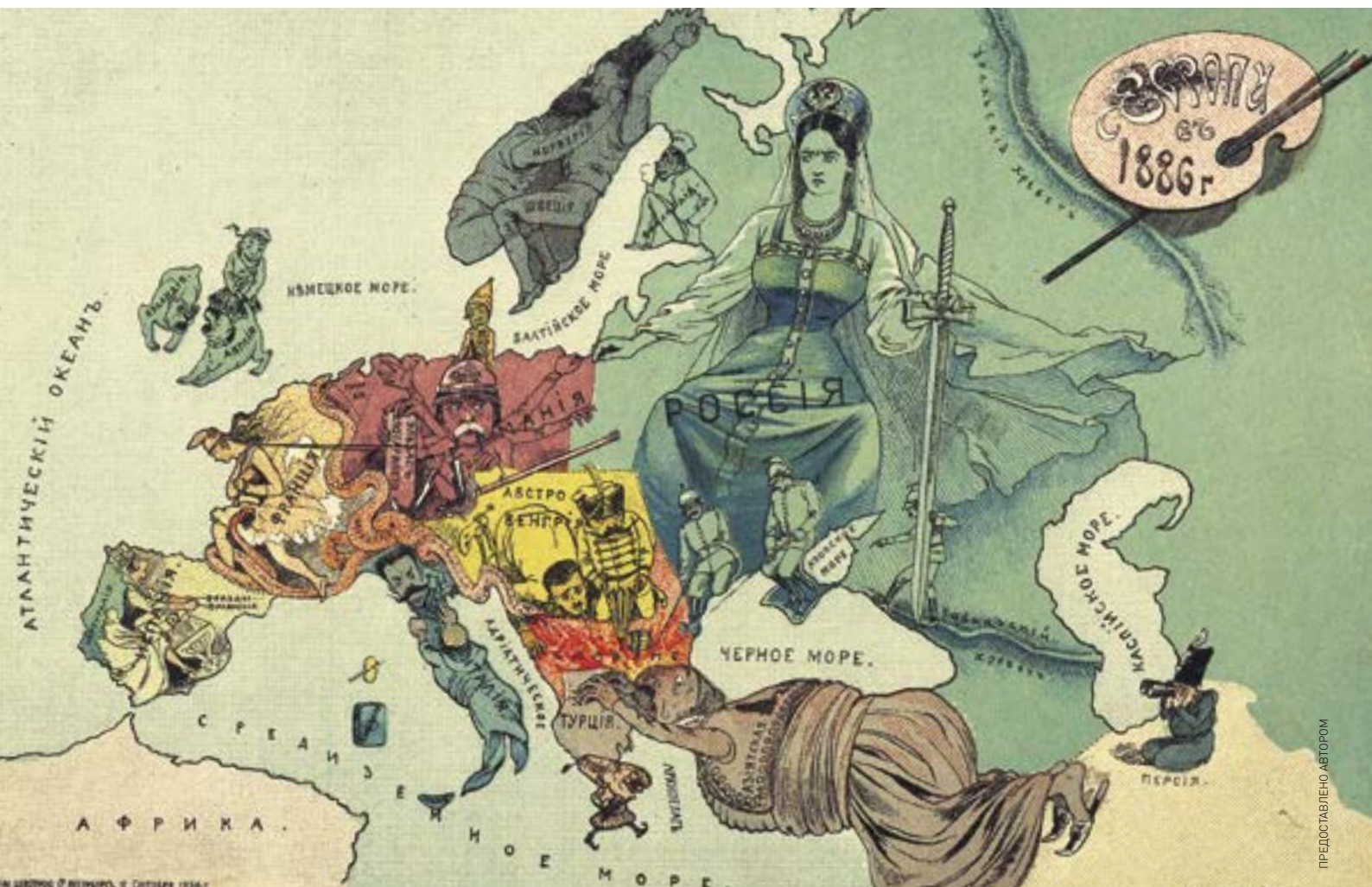
ИГОРЬ ФОМЕНКО

КАРТА ЭПОХИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, НЕСУЩАЯ В СЕБЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАКАТА, – ЭТО ПОКРЫТОЕ СТОЛЕТНЕЙ ПАТИНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО, К КОТОРОМУ ТАК И ХОЧЕТСЯ ПРИСТАВИТЬ ВЕСЬМА ТРИВИАЛЬНОЕ, НО В НАШЕМ СЛУЧАЕ ВЕРНОЕ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ «КРИВОЕ». НЕТ НУЖДЫ ОБЪЯСНЯТЬ, КАКОЕ КОЛОССАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОКАЗЫВАЕТ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАРТА, ДА ЕЩЕ И НАСЫЩЕННАЯ МНОЖЕСТВОМ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ-МИНИАТЮР. СОЕДИНЕНИЕ НА НЕБОЛЬШОМ ГРАФИЧЕСКОМ ПОЛЕ, ЗАЛИТОМ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГЛАЗУРЬЮ, ИКОНИЧЕСКОГО И ЗНАКОВОГО ЯЗЫКА – ЭТО МОЩНЕЙШЕЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУДИЕ ДЛЯ ПОДНЯТИЯ НАРОДНОГО ДУХА В ГОДИНУ ЛИХОЛЕТЬЯ.

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ имагологии (от лат. *Imago* – образ, изображение; имагология изучает законы создания, функционирования и интерпретации образов «других», «чужих», инородных для воспринимающего объектов. – Прим. ред.) рассматриваются два основных концепта: «образ другого» и русский «национальный характер». Прежде чем мы окунемся в мир образов на карте, следует отметить, что в русском плакате, в миниатюре, в том числе и на графической табуле, в первую очередь упор делается на идентификацию противника, на его узнаваемость, характерные черты национально-го характера. Мы не найдем в визуальной трактовке различных стран на русских сатирических картах времен «Германской» войны таких явлений, как расизм, антиклерикализм

или разжигание межнациональной ненависти, насмешки над правящими домами Европы или Азии. Такой подход в конструировании образа «чужого» во многом характеризует отношение русских к противнику. Следует учитывать, что Российская империя являлась страной многонациональной и многоконфессиональной, и даже в карикатурном изображении иного/чужого отечественные авторы не скатывались до расизма. У оппонентов, например у «германцев», главной задачей было посредством *Propaganda* (образ российского монстра, чудовищ различного дизайна) произвести эффект устрашения своей аудитории, чтобы породить страх, ненависть и агрессию. Образ врага, в частности москвит начал XX века, – это монстр со страниц средневековых бестиариев,

одним словом, *pittura est per poveri literatura*, сиречь чтение для неграмотных. Как не вспомнить здесь высказывание Освальда Шпенглера о наших предках из его «Прусской идеи и социализма», увидевшей свет в 1920 году: «Настоящий русский нам внутренне столь же чужд, как римлянин эпохи царей и китаец времен задолго до Конфуция» (*sic!*). Известный немецкий исследователь, сотрудник Института русской культуры имени Ю.М. Лотмана Рурского университета (Бохум) Вашик Клаус дает такую характеристику русскому и немецкому плакату времен «Германской» войны: «Антигерманские образы врага в дореволюционной России почти не были распространены в плакате. Германия длительное время служила для России положительным культурным ориентиром, немецкая культура и немецкий язык были значимы для дореволюционной интеллигенции. В русском лубке в годы Первой мировой войны карикатурно изображались немецкие солдаты, и прежде всего кайзер Вильгельм II. Лубочные по стилистике работы Малевича, Лисицкого, Шагала, Маяковского не преследовали агитационные цели и не были направлены на создание наводящих ужас образов врага; противника лишь представляли на посмешище, он был для зрителя объектом юмора, а не предметом фанатичной ненависти. В противоположность немецкому плакату русская изобразительная традиция основывалась на

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

утрировании иронических и карикатурных признаков...» Так на кого же ориентированы образы-мифологемы на наших картах? Ответ очевиден – на все слои российского общества: ментальные карты без миниатюр (фантастические переделы границ, тексты и пр.) ориентированы в большой степени на образованную часть населения России, а зоология (страны в виде зверья всеразличнейшего), несомненно, предназначалась для народа.

Авторы карт при конструировании образа врага в первую очередь учитывали, что подобная графика должна быть понятна всем сословиям Российской империи, а для этого необходима гиперполитизация этнических, национальных, гендерных характеристик как противников, так и союзников.

Европа
в 1886 году.
Санкт-Петербург.
1886 год

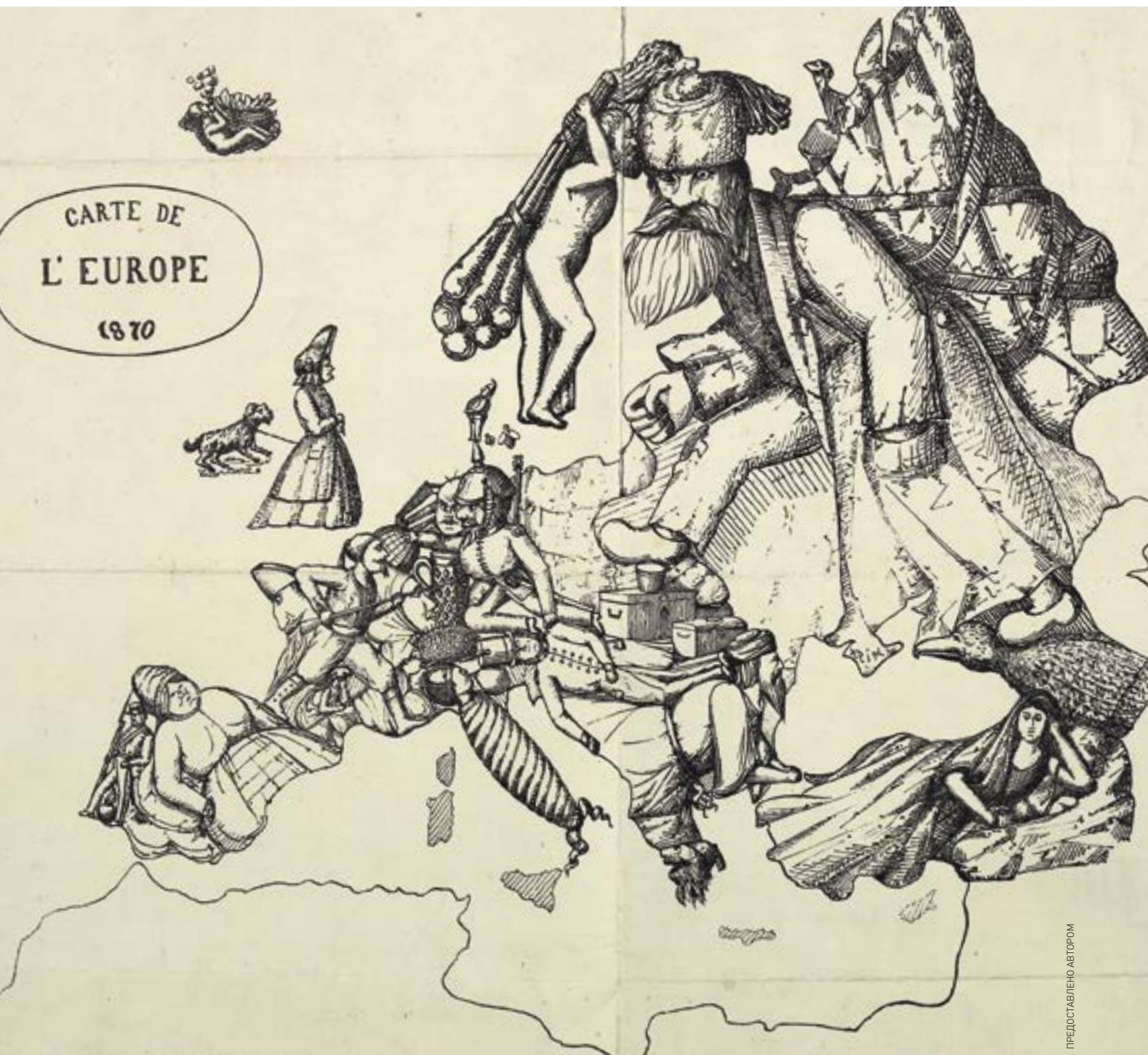
ОБРАЗ ВРАГА

Итак, открываем гендерный дискурс на картах, насыщенных антропоморфными и зооморфными миниатюрами, где читателю продемонстрировано противостояние Славянства и Германизма, в первую очередь на расовом уровне, что в бытовой плоскости звучит примерно так: «что русскому хорошо, то немцу Schmerz» (нем. Schmerz – страдание, боль. Именно так изначально в XIX веке звучала известная ныне поговорка. – Прим. авт.).

Посмотрим, как формировался образ врага, в основном «ой, да с Восточной стороны». Декуманус враждебности в нашей истории традиционен: Восток – Запад, а также кардо взаимонепонимания Север – Юг, что читатель и увидит на графических полях. Вспомним, что при конструировании новых моделей политической карты-плаката использовался

арсенал старых табул (конечно, если он имелся). В частности, приведем здесь карту «Европа в 1886 г.», где матушка-Россия выступает в качестве защитницы всего славянского мира и противостоит «германскому аспиду», который ползет на Балканы. В этой карте ощущается эхо Балканской войны 1877–1878 годов, историческую память о которой воскресили события на тех же Балканах в начале XX века.

Отечественная карта, озаглавленная «Европа в 1886 г.», демонстрирует величие и мощь Российской империи. Европа показана раздираемой расприями и междоусобицами, опутана красными змеями, под ней на Балканах заложена бочка с порохом, которая менее чем через тридцать лет взорвется и разнесет на куски несколько империй. Пожар на Балканах пытаются потушить brave

русские брандмейстеры (на Руси к пожарам было трепетное отношение), в отличие от Австро-Венгрии, которая раздувает пожар на Балканском полуострове, привлекая к этой опасной деятельности еще и своего «Змея Горыныча» – трехголового аспида, приползшего с тучных альпийских лугов. На всю эту европейскую грызню взирает величественная и могу-

чая «РОССИЯ», а иже с ней и под ее защитой обезьяноподобный финн, покуривающий трубку, наблюдает, как Швеция и Норвегия дерут друг друга за волосы; персинец, вооружившись биноклем, пристально разглядывает необъятные шальвары обессиленного турка («больной человек», одним словом), который жадно цепляется за остатки дома Османов на территории Европы.

Французская юмористическая карта Европы 1870 года, на которой Россия в образе дикого бородатого мужика «с суконным рылом» лезет в «калашный ряд», то есть в Европу. Новорусский Атлант держит за плечами мешок, в котором, по мнению «истинных европейцев», ничего хорошего для Европы нет

БЕСТИАРИЙ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА

А вот, к примеру, «Юмористическая карта Европы в 1914 г.». В верхнем левом углу приведены выходные данные («Создал Карл Леманн-Дюмон, Дрезден») и «милитаризованная» измерительная шкала с Maasstab'ом «2:8, или где-то так» в виде винтовки образца «Маузер-98». Под масштабной шкалой, выполненной на немецкий лад, в Атлантическом океане плавают надпись, адресованная читателям стран Антанты, – «Орудие закона».

Дадим перевод легендам к антропоморфным изображениям 22 стран, роль которых, по мнению автора-составителя, необходимо было отразить на «Humoristische Karte von Europa im Jahre 1914», и снабдим эти аллегорические миниатюры своим комментарием. Стоит отметить, что европейских пропагандистских карт, в частности в странах Тройственного союза, выходило значительно больше, чем аналогичной продукции в России. На графических полях и в информационных баталиях, к сожалению, мы терпели немало поражений...

Итак, на немецкой карте все, естественно, начинается с **Deutschland**. Германский черный орел яростно ворошит милитаристский Deutsch-улей, из которого во все стороны ринулись дирижабли и пчелы-осы, вооруженные винтовками с примкнутыми штыками. На Восточном фронте орудуют три особи (одна даже забралась в рот российскому колосу). На Западном театре все «без перемен»: два злобных насекомых вонзили свои жала-штыки в пупырчатую бельгийскую жабу; четыре штуки действуют на территории Frankreich. Позеленевший от натуги Михель (имя «Михель» является синонимом ограниченного немецкого бюргера, воплотившего в себе типичные черты немецкой провинциальности в период с 1813–1814 годов до революции в Германии 1848 года. К началу Первой мировой войны

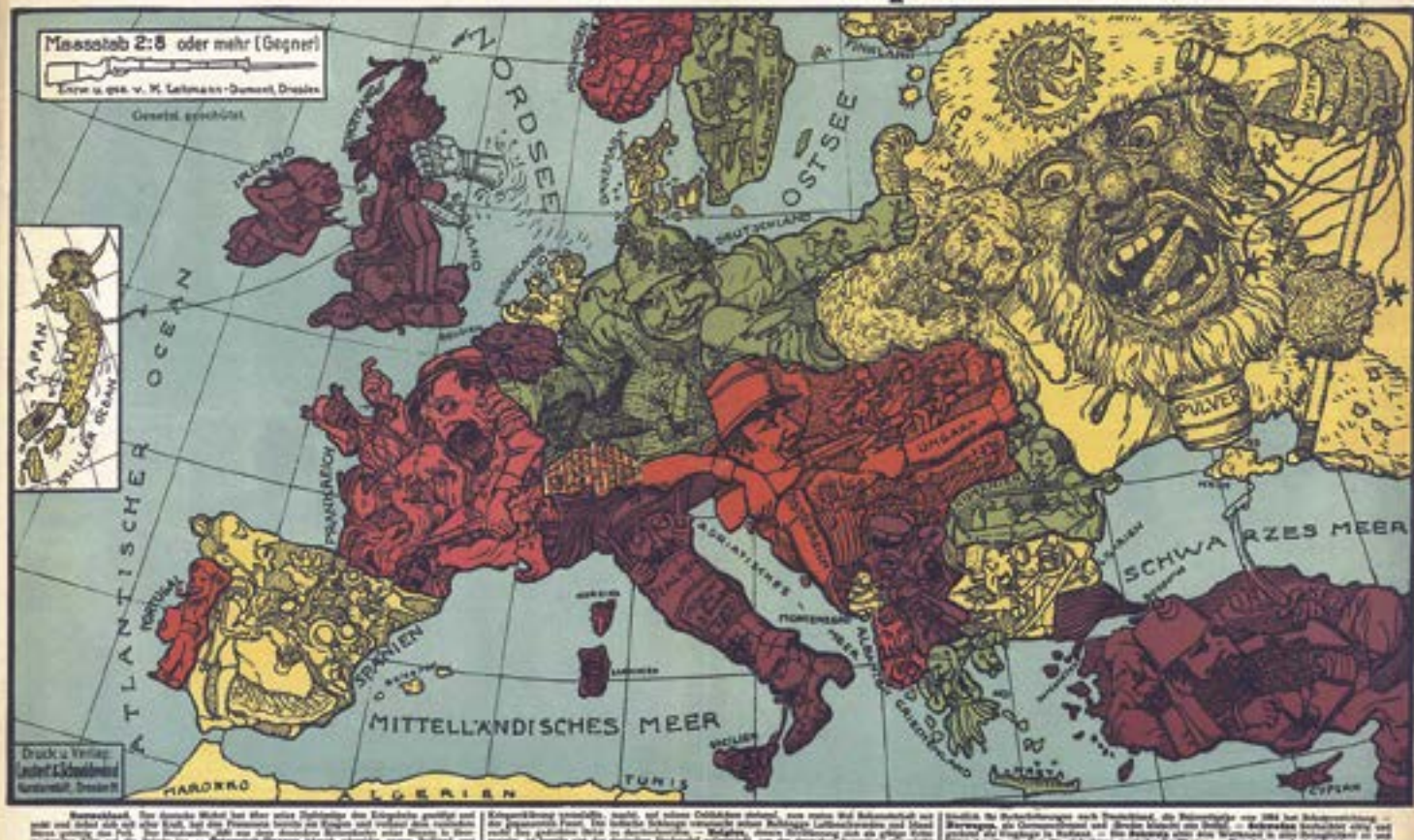
«Михель» стал символом реакционности и шовинизма. В Кёнигсберге до 1939 года у башни Врангеля стояла скульптура Фридриха Ройша «Немецкий Михель» с обнаженным мускулистым торсом, в фольклорном колпаке, с молотильным цепом через плечо. – **Прим. авт.**) пытается кованым сапогом выпихнуть der russische Bäg из Польши. Поляк в конфедератке, дразня Россию-батюшку, или Ивана-казака, «скатывается» (в прямом смысле слова) со шкуры медведя к зеленому der Michel'ю и уже наполовину принял deutschland'ский окрас. **Германия.** Немецкий Михель, напялив военный шлем на свой фольклорный колпак, старается изо всех сил на разных фронтах. Он уже схватил Францию за горло и выдирает клочья шерсти из шкуры не убитого русского медведя. Рой пчел, вырвавшись из германского улья, ринулся в земли врагов Германии».

Österreich-Ungarn. Здесь также не обошлось без орнитологических мотивов. Остеррейхский красный орел за отсутствием собственного милитаристского «улья Пандоры» терзает на Южном фронте сербского Прометея; злобная птица распростерла крылья, которыми накрыла Далмацию и Румынию. Итак, Австро-Венгерское государство пока еще «два сапога пара». Левым, «венгерским сапогом» венгро-австриец пытается выпихнуть русского медведя из Галиции (Юго-Западный фронт), а вторым, «австрийским», он давит почему-то разжиревшего (что вообще невероятно) черногорца по имени «Никита». Вектором направления главного удара служит винтовка, которую оседлали уже ставшие к концу 1914 года безлошадными brave мадьярские кавалеристы. **Австро-Венгрия** рьяно воюет на своих рубежах против России, Сербии и Черногории, которые от недостатка ума стали союзниками русских и готовы жертвовать судьбами своих народов в угоду этому Пугалу».

Frankreich. После того как der Michel закогтил галльского cou rouge/red neck'a, тот в панике стал просить помощи у своих союзников, обратив лицо непосредственно к читателю этого «боевого листка». Африканский зуав при виде немецкой «энцефалитной» пчелы бросил в панике ружье, сдается в плен и для пущей убедительности покрылся псориазом. Французский Ясон потерял левый сапог, видимо при бегстве, чем незамедлительно воспользовался германский полосатый der Парис, немилосердно жалея его в пятку, – вот такая новая редакция Троянской войны. Галльский петух, оседлавший французскую винтовку аки на сест, – это вам не Орлы Тройственного союза – пытается кукарекать на militärisch насекомом. Автор-составитель для «спасения» ситуации подложил Франции пузырек с еще не высохшими чернилами и издательской надписью «Рецепт 1870–71». Но это еще ничего, под Россию художник-иллюстратор herr Карл вообще подсунул огромную бочку с порохом (бочка с надписью «Pulver» установлена на подставку, именуемую «Крым»), а поджигать германцы обязали своего союзника-турка. Во-первых, у турка большой опыт по разжиганию пожаров на Юге России, в частности в Крыму, а во-вторых, как известно, осколки от России залетают очень далеко... **Франция**, стоя в позе Rückzuge, призывает Англию на помощь; в то время как галльский петух хватается за рецепт своих воровных побед 1870/71 г.»

Итак, **Russland**, где все подосознательные страхи Запада немецкий художник выплеснул на свой «Бестиарий» конца 1914 года. Европейский зритель может видеть лишь маленькую толику «России-батюшки»; сапоги российского колосса омывают Берингов пролив и Китайское море. Образ россиянина традиционен: лицо, заросшее неопрятной бородой до самых глаз, шапка-ушанка с ко-

Humoristische Karte von Europa im Jahre 1914.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

кардой «Ангел мира» (это к вопросу о том, «хотят ли русские войны?»), на цепи на груди висит огромная бочка с порохом, не иначе Карл Леманн-Дюмон слушал от няни на ночь сказки Пушкина. От кольца, продетого в нос, как у бодливого бешеного быка, цепь протянулась к носу медведя. А если порвется «цепь великая», по кому она ударит? Россия и медведь (вот где истоки образа «Единой России») в европейском сознании навечно скованы одной цепью. Художник в одну лапу с когтями (выговорить слово «рука» язык не поворачивается) звероподобного россиянина вложил плетку-семихвостку с шестиконечными звездами на концах (sic!), которая наверняка гуляет по спинам многочисленных подданных Russland, ведь всему миру известно, что Россия «тюрьма народов». В другой лапе-руке европейский зритель мог видеть бутылку с надписью «WUTKY». Что имел в

виду художник? Бутылку водки? Но тогда возникает вопрос о компетенции информаторов и грамотности автора (четыре ошибки в слове из пяти букв). Или здесь бутылка со специальным эликсиром, где обыгрывается немецкое слово «wut», обозначающее бессильную, тупую ярость – естественно, против победоносного немецкого оружия. Один der Zerpelin уже влетел в русский рот и сломал вампирский клык, а неугомонная работоспособная немецкая пчела-Bien (не иначе германский ответ нашей «Северной пчеле») тем временем ковыряет у него во рту своей Gewéhr системы «Маузер-98», словно птица у нильского крокодила в зубах после еды. Рот россиянина – это воистину царство кариеса, вероятно, от несоблюдения личной гигиены der russisch Báuer. Безумные очи «России-батюшки» (куда ты мчишься и куда смотришь, птица-тройка?) величиной напо-

минают глаза собак из сказки «Огниво». А безумия в них уже предостаточно (после употребления wutky (?), бутылка уже на треть пуста), можно смело пугать российским чудовищем непослушных немецких киндеров. Над шапкой de la Russ зритель может видеть Финляндию в образе горластой бабы, которая немилосердно орет в сторону Германии, видимо, хочет, чтобы ее услышали в Европе и побыстрее вырвали Finnland из лап российского Mönstrum. «Россия с кокардой на шапке «Ангел мира» широко распахнула пасть, дабы проглотить Германию и Австрию. Россия вооружена бутылкой «Водки-Wutky», а также революционным злом. Но немецкое насекомое не дремлет, оно усердно ковыряет в дупле русского зуба, да к тому же один клык сломан (цепелином). Русский медведь, который хотел полакомиться из улья Германии, страдает от немецких пчел;

Юмористическая карта Европы в 1914 году. Карл Леманн-Дюмон. Дрезден. 1914 год

а поляк, воспользовавшись этой ситуацией, соскальзывает с медвежьего горба. Финляндия же призывает на помощь Германию-освободительницу».

England. Здесь автор карты предается фантазиям, в основном на тему английских колоний. Образ островитянина-англичанина со стороны материка, из Дрездена, суть следующий: шляпа на плешиевой голове, колониальные шорты с лампасами, дымящаяся трубка во рту. На руках у британца боксерские перчатки (курить трубку наверняка не очень удобно), которые бесполезны супротив бронированного кулака, вынырнувшего из глубин Nordsee. А в дополнение коварный германский дирижабль бьет английского джентльмена ниже пояса. Истинный британец окружен Шотландией, которая дует ему в ухо из волынки, а также отошавшей Ирландией, которая зажала в мозолистой руке бутылку виски и пытается перерезать прочную пуповину, связывающую ее с Англией; пилить ей придется еще 35 лет, когда Эйре окончательно снимет с себя путы Британского содружества. Все чувства к Британии у мисс Irland написаны на лице. Тыл и основа England состоят из мордатого бульдога, залегшего за баррикаду из мешков с деньгами, которого оплела индийская «подмешочная» Schlänge (на Восточном театре войны Schlänge все больше подкожные). Вот такая многоликая Антанта. «Англия также побудила вступить в войну и Египет, а власть там зиждется на «денежных мешках». Но наконец-то она вплотную познакомилась с кулаком. От соседства с индийской змеей английский бульдог начал завывать. Ирландия же стремится избавиться от прочных витых пут».

Belgien на нашем боевом юмористическом листке достался образ почти волшебный, если смотреть со сказочной стороны, образ пупырчатой жабы, которую хозяйственный германский Михель уже пришил булавками, дабы она не упры-

гала далеко от нахлынувшего на нее немецкого счастья. Судя по ее обреченному виду, в царевну лягушку она начнет превращаться только спустя 35 лет, тихим апрельским вечером, среди зарослей брюссельской капусты... «**Бельгия**, население которой можно уподобить ядовитой жабе, уже пронзена немецкой булавкой, дабы поместить эту страну в германскую коллекцию».

Made in Serbien – бирка с этим грифом пришта к шинели сербского воина, который окружен плотным кольцом многочисленных балканских народов. Взор Војника устремлен на итальянский сапог. Вооружен сербский солдат карабином и уже дымящейся бомбой, которую ему придется перекинуть через Адриатическое море. Сербия стойко переносит неистовство австрийского орла, напавшего с тыла; она знает, что русский медведь хоть и за горами (а на карте это совсем близко), но в спячку не залег и от этого стал еще свирепее. «**Сербия** из-за своей убийственной бомбы развязала Первую мировую войну, а сейчас ей Австрийский двуглавый орел дерет за это уши».

Montenegro. Österreich уперся кованым сапогом в маленькую фигурку черногорца и пытается спихнуть его в Адриатику. Черногорец выглядит на карте как китайский фарфоровый болванчик и в пояснительной легенде по непонятной причине именуется «Толстый Никита». В левой руке отъевшийся на черноморских харчах «Никита» сжимает денежный транш в твердой международной валюте тех лет – российских рублях. «**Черногория**. Толстый Никита необдуманно воюет против Германии и Австро-Венгрии ради подачки в виде российского рубля».

Italien. Италия на карте изображена в виде солдата элитных войск – берсальера, чьи фазаньи перья на шляпе (вайра) щекочут левую пятку французской армии. Берсальер забился

вглубь страны, сиречь полностью погрузился в родную стихию. Из сапога выглядывает лишь голова да нож с пистолетом; он подобен римскому бандиту начала XIX века; all'òga, Италия – страна традиций. Как может видеть зритель, Италия не может до конца определиться, к какому блоку примкнуть. Один il òcchio italiano смотрит в сторону Frankreich, второй – в сторону Deutschland. В центре il Stivale italiano немецким карикатуристом пришта бирка со словами «Член Тройственного союза оказался в западне», что по-русски может означать «сел в калошу». Ниже бирки-заплаты на сапоге сияет четырехконечный крест, который маркирует местоположение Рима и столицу католицизма – Ватикан. К сапогу шнурком привязана Сицилия, на которой как на печатном палермском прянике выдавлен треугольник – «Тринакрия» (древнее название Сицилии). Сардиния выглядит как консервная банка, содержащая пять рыбок solo, которыми, как следует из легенды, должны питаться brave итальянские солдаты; аллюзия на библейскую притчу неверующего карикатуриста? «**Италия**, связанная договором с Тройственным союзом, ждет команды, чтобы присоединиться к оному, сидя в своем сапоге. Провиантом в виде сардин она обеспечена».

Spanien. Испанский монарх в короне-чепчике, подвязанной ленточкой (чтобы не сдули ветры буйные с Atlantischer oseean), и его домочадцы заполнили весь Иберийский полуостров. Сам король Альфонсо с упоением пересчитывает казенные деньги, а у царского семейства, как видим, свои планы на государеву казну. Судя по устаревшему вооружению выдвинувшегося к границе Франции винтажного ветерана Дон Кихота, финансы испанской короны не в лучшем состоянии. «**Испания**. Король Альфонсо пересчитывает свою казну и сколько потребуется денег на военные

расходы. Семья монарха против ненужных расходов. Но рыцарь Дон Кихот уже рвется в бой и вовсю размахивает своим копьем».

Portugal в домотканом колпаке, укрывшись за широкой спиной испанского короля, чувствует себя, видимо, неплохо. Он покуривает трубку и знакомится с новостями с далеких бранных полей. «**Португалия**, прикрытая Испанией, спокойно читает военные сводки с фронтов».

Мисс **Niederlande**, обряженная в национальное платье, находится слишком близко к местам боевых действий – между Михелем и «токсичной бельгийской жабой», утыканной булавками по всем канонам немецкой народной медицины, – чтобы спокойно пить какао; о чем и свидетельствует миниатюра. «**Голландия** была вынуждена прервать свой завтрак, так как шальная бомба угодила в ее чашку с какао».

Dänemark, надев от греха подалее на кончик штыка колпачок-«гуманизатор», усердно взбивает сливочное масло для немецкого *Bûtterbrot*.

«**Дания** занимается мирными поставками сливочного масла в Германию, а ее надежная защита зиждется на остром (германском) штыке 1864 года» (с 1864 года Дания во внешней политике придерживается нейтралитета. В Первой мировой войне участия она не принимала. Датская война 1864 года – вооруженный конфликт между Данией, Пруссией и Австрией за отделение приэльбских герцогств Шлезвиг и Гольштейна от владений Датского королевства была известна также как «Австро-пруско-датская война». В результате войны герцогства были объявлены совместными владениями Пруссии и Австрии. – Прим. авт.).

Norwegen. Дикого вида норг, видимо, успешно завершил процесс *der Stûhlgang* в синие воды *Nordsee* и хлопает в ладоши. Пояснительный текст в нижнем регистре карты пове-

ствует, что «норвежский брат» радуется успехам немецкого оружия. «**Норвегия**, являясь немецким другом и братом, аплодирует Германии».

Schweden, облачившись в доспехи своих предков, пристально наблюдает из-за щита, по виду напоминающего скейтборд, через *Ostsee* за действиями озверевшего тандема Ивана и медведя. Судя по вооружению одетого в шкуру рогатого варяга (почему-то швед изображен с раздвоенными копытами), модернизацией вооружения в *Schweden* давно уже никто не занимался. Скорее всего, после 1709 года мысли «прочих шведов» были заняты созданием IKEA, а не *Krig*. «**Швеция**, прикрываясь щитом, очень внимательно наблюдает, что делается в России»

Schweiz. «Ноев ковчег» с красным крестом на фронте, овеваемый фазаньими перьями со шляпы итальянского берсальера, был занесен бурными волнами Первой мировой войны на вершины Альп. И застрял *Schweiz*-ковчег, естественно, на Монблане. Выкрашен этот переполненный горный «приют» в цвета георгиевской ленты (sic!). Из всех окон выглядывают человеческие лица (беженцы?) и внимательно смотрят на читателя. Одним словом, Швейцария – это приют и убежище. «**Швейцария** ради обеспечения мира поступилась своим благополучием и подготовила приют для бездомных российских великих князей». Эта легенда, к сожалению, оказалась в чем-то пророческой.

Rumänien, облаченный в национальные домотканые одежды, закинул ноги на согбенного болгарина и не спеша перековывает орало на меч (страна вступила в войну только в августе 1916 года, этому предшествовали длительные переговоры. – Прим. авт.). А зад свой румын погрузил в воды *Schwarzes Meer*, ибо в румынской кузне жарко. Лево́й ногой *Rumänien* как бы невзначай пихает серба под локоть, дабы тот

уронил свою бомбу на Трансильванию и Буковину, чтобы легче было подгрести эти территории под уже изрядно отмокший *Fundul Românâ*. Обычная балканская история... «**Румыния** энергично куёт меч».

Bulgarien. Фердинад Болгарский, придавленный румынским *Homo Faber*, усевшись на пушистый султан падишахского феса, с сосредоточенным и нерадостным видом трет свою заскорузлую саблю. *Der Bulgarien*, видимо, чувствует, что от этой войны ему ничего хорошего ждать не стоит. «**Болгария**. Король Фердинанд спешит очистить от крови Балканской войны свою саблю».

Griechenland. *Der Эллин* в изрядно истрепавшейся фустанелле со всеми 400 складками османского ига бродит по поясу в водах Эгеиды подобно Одиссею у острова Калипсо и утирает пот со своего греческого профиля. Забот у Кира *Griechenland*'а прибавилось: присоединена Македония, которая повисла на палке за его спиной в виде куклы Карагёза из турецкого Театра теней. Крит на нашей табуне похож на ископаемую челюсть Минотавра с уцелевшими тремя зубами, что свидетельствует о том, что археологические изыскания в Кносском дворце уже идут полным ходом. «**Греция** в землях, отвоеванных у Турции, планирует ввести мудрое правление».

Albanien. Шиптар «думает думку» о судьбе Албании, несмотря на то, что вокруг бушуют страсти Первой мировой войны. «**Албания**. Комиссия по-прежнему пребывает в неспешной медитации» (после первой Балканской войны, в мае 1913 года, Албания была провозглашена независимым государством. По договору учреждалась Комиссия из ряда западноевропейских государств, которая должна была решить вопрос о границах Албании. Комиссия работала очень медленно. – Прим. авт.).

Türkei. Турция в лице Мехмеда V Решада (миниатюра отли-

Карта военных действий 1914 г.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ОБРАЗ ВРАГА С ЗАКАТНОЙ СТОРОНЫ, ИЛИ DRANG NACH WESTEN

Ну а теперь присмотримся к лубочной карте-картине, предназначенной для массовой российской аудитории (с левой стороны за рамкой помещена информация об издательских правах и предупреждение тем, кто занимается изготовлением «пиратских копий»: «На основании закона 20 марта 1911 г. перепечатка воспрещается». «Дозволено цензурой. Москва. Издание журнала «Новое Кривое Зеркало». Москва, Чистые пруды, Машков пер. 1, кв. 11. Тел. 46-30. Почт. ящ. 233. Литография Русского Товарищества Москва». В левом нижнем углу, под Марокко, присутствует автограф художника – «Гори...». – Прим. авт.). Противник вполне мог бы пугать этой картой непослушных немецких детей и поместить над ней название типа «Die Russen kommen!» («Русские идут!»). Кстати, впервые этот лозунг был помещен в качестве заголовка юмористического журнала «Berliner Krakehler», то есть «Берлинский Скандалист», от 22 июля 1848 года. Тем летом в охваченной революционными смутами Германии панически боялись вторжения Русской армии. В передовице сатирической газеты этот лозунг был напечатан различными шрифтами 14 раз!

Это – наследие лучших традиций русского лубка и политической карикатуры, которая получила настоящее рождение во времена Отечественной войны 1812 года.

«Новое Кривое Зеркало» демонстрирует российскому читателю начальный ход военных действий в 1914 году.

Огромный русский чудо-богатырь, солдат-великан твердо стоит на ногах. Его начищенные до блеска сапоги (индикатор начала войны) разместились от Харькова до Киева (сейчас бы сказали, что он «москальским чоботом попирает землю независимой Украины»). – Прим.

Карта военных действий 1914 года. Москва. 1914 год

чается портретным сходством с султаном), получившего ранение в правую руку в Балканской войне (сентябрь 1912 – май 1913 года), исцеляется на благодатной земле Анатолии. Раненый «Великий Турка» покуривает трубку, решая внешнеполитические проблемы: левой ногой он пытается раздвинуть границы дома Османов на Востоке и подпаливает (уже довольно долго – свечка оплыла) огарком свечи KРИМ и всю Южную Россию. В качестве сопутствующего животного у «Тени Аллаха на Земле» (на нашей табуле многие страны изображены со своими то-темами) почему-то не конь или верблюд с бараном, а осетроподобный Сурепт. «Турция. Пострадавший в Балканской войне раненый султан возлежит на ковре, наброшенном на Анатолию, но не забывает при этом подсовывать горящий фитиль под пороховую бочку, находящуюся в Южной России». Итак, закончим Страной восходящего солнца – **Japan**, которая на «Humoristische Karte von Europa im Jahre 1914» оказалась на крайнем западе и стала,

таким образом, Страной заходящего солнца. Британия, которая, как известно, правит морями, привязала к себе (руками Карла Леманн-Дюмона) крысиный японский хвост и тащит линкор из Stiller Ocean в Ocean Atlantischer. Самурай, из одежды на котором можно видеть лишь памперс, вооружен мечом предков и движется в европейские воды на носу линейного корабля, вслед за которым, подобно уткам за уткой, идут броненосцы. Восточного союзника Антанты Леманн-Дюмон щедро покрыл струпами неведомой болезни, украсил запорожскими усами и в придачу – лошадиными зубами. Так что европейский зритель в полной мере мог лицезреть гендерные и антропоморфные характеристики представителя Страны восходящего солнца, которыми снабдил его «истинно арийский» художник. «Англия захомотала **Японию** на Европейский театр военных действий. Япония в своем воинственном порыве оскалилась на Германию». Вот такая европейская «Animal Farm: A Fairy Story» конца 1914 года!

авт.). Пугая половину Северной Европы, он кричит или намеревается выпить Балтийское море, чем приводит в несказанное уныние и трепет представителей Скандинавских стран. Второй бравый русский пехотинец нацелил штык на свиноподобного представителя Второго рейха, а заодно и на Варшаву. Спешившийся донской казак уже пересек австрийскую границу в районе Каменца и пикой стимулирует (в прямом смысле этого слова, поскольку лат.stimulus – это остроконечная палка, которой погоняют животных. – Прим. авт.) орущего австрияка, который палит в сторону Сербии и протягивает загребушую руку в сторону Триеста.

Надо заметить, что на рассматриваемых миниатюрах вполне адекватно отражена ситуация, сложившаяся в первые месяцы войны, в частности успехи российских войск в Галиции и на Балканах.

Что же происходит на Балканском театре? Размахивает саблей черногорец в национальных одеждах и неизменной капе на голове, он достает острием до небезызвестного города Сараево, а заодно «пущает» в сторону Дунайской империи. Серб обороняет северную границу страны в районе Белграда и стреляет в сторону уже не твердо держащегося на ногах Австрийского колосса (чтобы быстрее упал), а заодно попирает своими опанками город Дураццо. Болгарину не до боевых действий, он вообще расположился спиной к Европейскому театру, у него свои планы: одной рукой он вцепился в берега Дуная, а второй тянется к Адрианополю. Румын, облаченный в военную форму французского образца, отмачивает зад в эстуарии Дуная в выжидательной позиции – выгадывает, к кому примкнуть.

Грек в синем колпаке с огромным эллинским носом, который достает с материка до северной части Эвбеи, наблю-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Японская карта мировой войны. Токио. Художник Танака. Санкт-Петербург. 1914 год. После 23 августа

дает, как сытый германец страдает вместе со своим союзником, весьма опечаленным турком, а заодно поглядывает на Константинополь. Османлы хорошо понимает, что для Турецкого государства от этой войны ничего хорошего ожидать не приходится.

Протограф последней миниатюры восходит к рисунку из «еженедельного художественного журнала с карикатурами» «Шут» (издавался в Санкт-Петербурге с 1879 по 1914 год. – Прим. авт.), который был опубликован в 1909 году. Но вместо германца там присутствует убитый горем персиянин: перед зрителем два низложенных представителя восточных династий – Османов и Каджаров. Карикатура сопровождается частушкой: «Ты мой друг, я твой друг. // Мы друзья до гроба. // Ты дурак, я дурак. // Дураки мы оба».

Наша карта несет в себе помимо идеологической нагрузки определенного символизма также и некий элемент пророчества: германец и турок печалятся не зря, ибо Первая мировая сметет с политической карты мира обе империи.

Обратимся к теме, которую можно окрестить «зоологией враждебности», и к карте, на которой страны показаны в основном в виде животных. Итак, перед зрителем творение японского карикатуриста Танаки, взгляд на европейскую войну с «восточной стороны». Напомним, 23 августа 1914 года Япония вступила в антигерманскую коалицию (спустя 27 лет самураи попробуют себя на другой стороне баррикад).

Человеческий облик имеют на карте немногие страны. В первую очередь это сама Япония, представленная в образе самурая. Не обыграл ли карикатурист Танака свой когмомен, поместив на карту миниатюру самурая; возможно, это аллюзия на знаменитого самурая Танаку Тосу (1820–1868)? Людьями на карте выглядят также: Корея, две магрибинские «апы» (названия которых из-за их маловажности даже не переведены на европейские языки) и Америка. Дядя Сэм на карте наблюдает за невиданной доселе драмой мировой истории через Pacific Ocean в подозрительную трубу, не иначе с хорошей оптикой;

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

а примкнет Америка к Антигерманскому блоку не раньше 6 апреля 1917 года.

Перечислим основных «зверей» Первой мировой войны, зоопредставителей двух противоборствующих блоков.

Антанта: Медведь (Россия); Морской монстр (Англия); Тигр (Франция). Хотелось бы сказать, что это Кот в шляпе, а не в сапогах, но это, конечно же, Тигр – по аналогии с прозвищем Жоржа Клемансо, с которым миниатюра на карте имеет портретное сходство. И пусть этот влиятельный политик в начале Первой мировой войны уже не был премьер-министром, Танака не прогадал, изобразив его на карте; в 1917 году Клемансо вновь был назначен на этот пост и заслужил новое прозвище – «Отец победы».

Четверной союз: Пес, весьма облезлый и старый (Австро-Венгрия); Болгария (для нее в далекой Японии еще не придуман животный образ) отмечена просто грифом «Bulgaria», которая «подшита» к такой же обезличенной «Rumania»; старый османский Тигр, пре-

бывающий в старческом анабиозе (Турция); и весьма воинственный deutsch Schwein (Германия).

Вообще, надо заметить, на карте много свиней и собак, а на Северной Африке вообще поставлен крест, в прямом смысле. Танака «подложил свинью» Германии, Китаю, Персии (?) (на персидской свинье кызылбашский красный ошейник), Швеции (?), хотя здесь может угадываться и Муми-тролль.

Германский хряк на карте служит в качестве мишени для дартса. Российский дрот угодил ему в самый пятак, аккуратно в то место, где расположен Кёнигсберг (миниатюры Танаки явно несут в себе пророческий элемент). Но удар, нанесенный Ярап, как видим, самый чувствительный.

Наша союзница Сербия, судя по миниатюре, является «головой» Балкан, причем – лошадиной; все остальное – Греция. Возможно, на автора карты повлияла тема знаменитых фессалийских коней.

Итак, перед читателем евразийская ферма, где в образе Большого Брата, несомненно, вы-

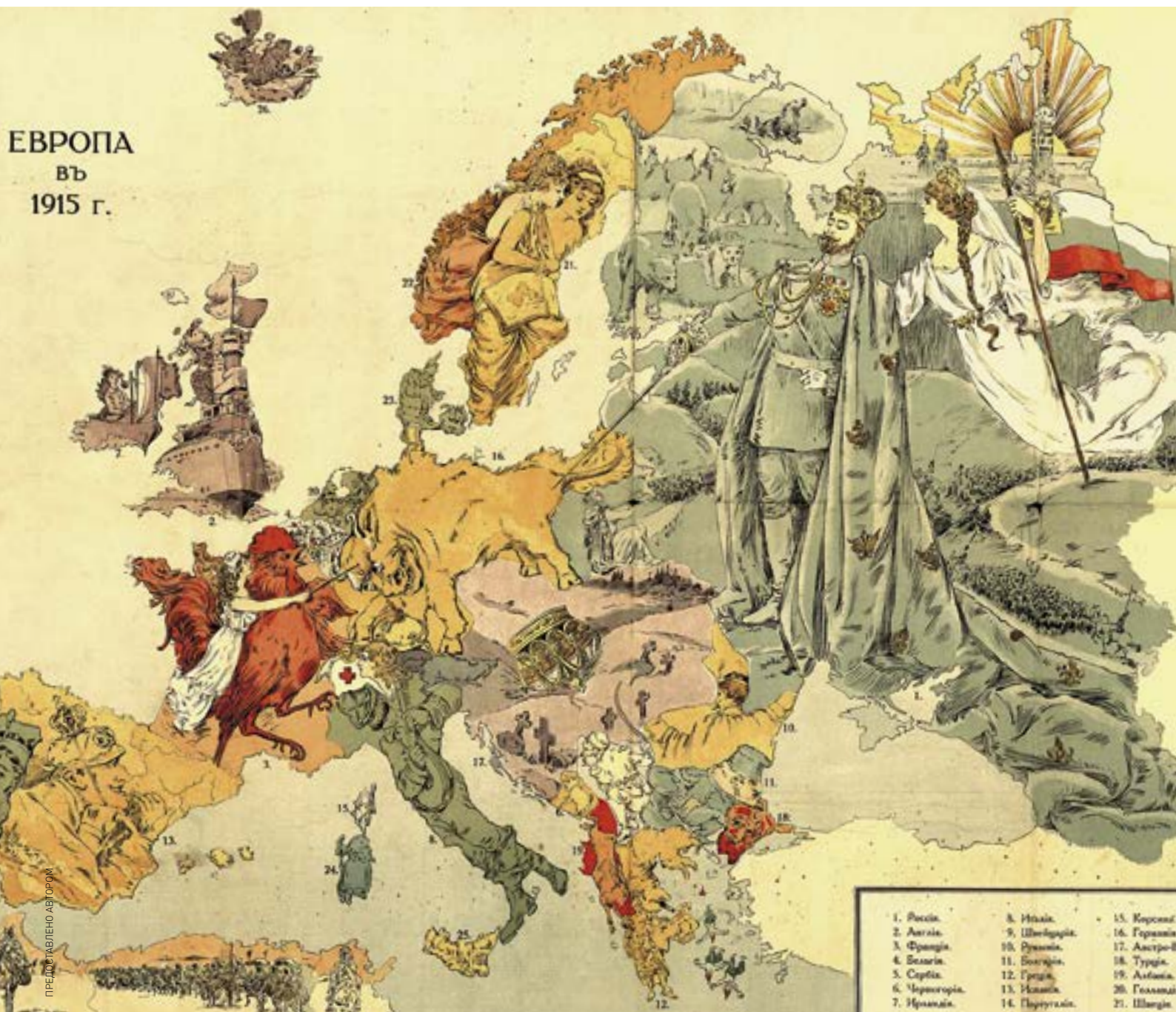
Символическая карта Европы. Европа в 1914 году. Война-Освободительница в 1914–1915 годах. Варшава. 1915 год

ступает самое впечатляющее животное на карте – Медведь. Рассмотрим впечатляющий образ единой и неделимой России на «A humoros Atlas of the World». Судя по сонному виду, медведю на нашей карте конца 1914 года время залегать в берлогу, а не воевать. Медведь хоть и не выглядит воинственным, но тем не менее поглядывает в сторону проливов и Константинополя, как бы ни закрывал Царьград своим правым ухом османский тигр.

Одет наш bräuner Bär (это для немецких читателей) подобно русскому купцу, и возлежит он, аки на печи, как ему и положено, под грифом «RUSIA». На нем модные клетчатые штаны, а на голове папах, больше похожая на ведро. Лапы медвежьи обуты в начищенные сапоги, подбитые набойками, которые по конфигурации напоминают западнорусские губернии. А под каблучком у русского медведя, в прямом смысле, находится половина Польши и Прибалтики. Теперь обратимся к «Символической карте Европы. Европа в 1914 г. Война-Освободительница в 1914–1915 г.». В правом нижнем углу карты приведена таблица латинских литер (26 единиц), которыми отмечены европейские страны, изображенные символами. Страны Антанты, естественно, возглавляют список, а замыкает его Исландия, изображенная в виде северной птицы, сидящей на кладке яиц, жители которой в дыму гейзеров и вулканов, отвернувшись (в прямом смысле) от судьбоносных событий в Европе, медитируют, глядя в сторону Северного полюса. Скандинавские страны предаются столь актуальной спустя сто лет однополю любви (это к вопросу о том, кто задавал тон в европейской сексуальной революции; к примеру, в России на очереди были совсем другие перевороты).

«Объяснение:

А. Россия. В. Франция. С. Англия. D. Ирландия. E. Бельгия. F. Сербия. G. Черногория.

Н. Италия. I. Швейцария. J. Румыния. K. Болгария. L. Греция. M. Испания. N. Португалия. O. Корсика. P. Германия. Q. Австро-Венгрия. R. Турция. S. Албания. T. Голландия. U. Швеция. V. Норвегия. W. Дания. X. Сардиния. Y. Сицилия. Z. Исландия». В названиях стран присутствуют полонизмы.

На Востоке, как ему и положено, восходит яркое солнце, озаряя купола российских храмов и многочисленных представителей российской

фауны – медведей, лося и, видимо, морского льва, которые наслаждаются миром и покоем в пределах могучего Российского государства. Судя по ареалу, где вольготно бродят медведи, – это сердце единой и неделимой России. Вся бескрайняя империя залита бирюзовым светом, а посреди возвышается фигура русского царя Николая II при полном параде, занимая пространство «от Белого до Черного моря». Поддерживает и вдохновляет

ет царя-батюшку символическая фигура России, которая держит в руках развевающееся знамя с державным византийско-русским орлом. К западным рубежам Российской империи на защиту Отечества сквозь складки гор и лесов, через степи и равнины стекается несметное воинство (этот сюжет напоминает миниатюры с карты Московии Антония Дженкинсона 1562 года, где из сибирских глубин на Запад движется несметная орда,

Символическая карта Европы. Европа в 1915 году. Москва. 1915 год

заполняющая все пространство. – Прим. авт.).

Русский государь шпагой пробует на прочность шкуру германского разъяренного быка, выступая таким «расейским тореадором» на Первой мировой корриде. Огромный германский Stier, раззадоренный галльским петухом (одна бандерилья уже торчит у быка в загривке), безжалостно топчет Эльзас и Лотарингию, а над Польшей, которая в мольбе протягивает руки к матушке-России (к кому же еще ей тянуться), уже навис огромный мохнатый бычий Schweif, что будет дальше, страшно подумать.

В сравнении с безбрежной, мощной, державной Россией Балканы выглядят как перекрученный клубок, где происходят бесконечные конфликты с незапамятных времен, где царит борьба за османское наследство, которое представлено в Восточной Румелии одной лишь красной турецкой головой в увенчанном полумесяцем тюрбане (ноги мерзнут на другом театре войны, под Сарыкамышем). Кызылбаши только и остается, что наблюдать, как бывшая райя творит Новейшую свою историю на землях, которые уже не осеняет тень ущербной луны.

Болгарин, внешне мало чем отличающийся от турка, оседлав Охридское озеро, нависает над Фракией. Эллин, держа в правой руке Венеру Милосскую, а в левой – гору Олимп, которую он усиленно окуривает, освящает после осквернения турками, устремил взгляд на берега Босфора.

Черногория представлена в образе кабана (негушский пршут, одним словом). Албанский заяц скачет в Эпир, где станет истинным «лагосом». Румын выжидает и не спускает глаз с восточных областей разваливающейся Австро-Венгрии, а серб устремил свой взор на Далмацию.

А сама Дунайская империя представляет собой печальное

зрелище – сплошной серый погост, усеянный крестами, где в центре валяется опрокинутая корона, к которой уже принохивается пепельного цвета fuchs, спустившийся с восточных склонов Альп.

Надо отметить, что ряд антропоморфных изображений стран имеет портретное сходство с правителями того времени, такими как: государь Всероссийский Николай II, болгарский царь Фердинанд I Саксен-Кобург-Готский (правил в 1908–1918 годах), греческий король Александр I Гогенцоллерн (правил в 1893–1920 годах), османский султан Мехмед V Решад (правил в 1909–1918 годах).

В правом нижнем углу «Символической карты Европы. Европа в 1915 г.» присутствует таблица с объяснением символических образов стран.

«1. Россия. 2. Англия. 3. Франция. 4. Бельгия. 5. Сербия. 6. Черногория. 7. Ирландия. 8. Италия. 9. Швейцария. 10. Румыния. 11. Болгария. 12. Греция. 13. Испания. 14. Португалия. 15. Корсика. 16. Германия. 17. Австро-Венгрия. 18. Турция. 19. Албания. 20. Голландия. 21. Швеция. 22. Норвегия. 23. Дания. 24. Сардиния. 25. Сицилия. 26. Исландия».

Данная «Символическая карта» представляет собой реплику «Символической карты Европы. Европа в 1914 г. Война-Освободительница в 1914–1915 г.», которая была издана в Варшаве (когда Варшава еще была российской) также в 1915 году. Московское издание карты содержит, естественно, еще больше патриотических элементов, а полонизмы остались за чертой оседлости.

Приведем некоторые отличия карты, изданной в Москве:

– изменена цветовая гамма, например аллегорическая фигура России облачена в белое платье, а пояс, кокошник и косы у нее сияют золотом;

– знамя в руках символической фигуры России представляет собой триколор в сочетании с гербом;

– по мантии государя императора Николая II художник щедро рассыпал золотых двуглавых орлов;

– российский зритель может видеть, как «турецкие Икары», прервав свой 450-летний полет, падают с Балкан в пучины Ак дениза (тур. Эгейское море), сверкая голыми пятками и теряя красные фески. Здесь, по всей видимости, обыгрывается начальная фаза Галлиполийской операции союзников;

– в таблице условных обозначений арабские цифры заменили латинские литеры, что косвенным образом свидетельствует о том, на какую аудиторию рассчитана данная продукция;

– в правом нижнем углу присутствует цена за карту – 1 рубль, не обозначенная в варшавском протографе.

ЭПИЛОГ, ИЛИ ЭХО ВОЙНЫ

Германия собирается запретить Сербии отмечать годовщину начала войны, ибо именно сербы виноваты в ее развязывании. Одним словом, юбилей Первой мировой – только для членов Евросоюза.

Австрийцы оправдываются. Внук последнего императора Австро-Венгерской империи, Карл Габсбург-Лотаринген, потомок эрцгерцога Франца-Фердинанда, заявил, что его семью не следует винить в развязывании войны, приведшей к гибели и ранениям 37 миллионов человек. «...Если бы убийства в Сараеве не было, война все равно началась бы, тремя неделями позже или в какое-то другое время».

Россия наконец-то вспомнила о 3 миллионах своих погибших сыновей. И волну гипертрофированного внимания к юбилею Первой мировой войны неплохо было бы направить к воссоединению расколотого российского общества.

А сербы, ведя переговоры о вступлении в Евросоюз, в сердце Белграда, на Калемегдане, собираются установить памятник Гавриле Принципу... ❀

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЗВУКИ ЛИРЫ И ТРУБЫ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

УЖЕ БЕЛИНСКИЙ ПИСАЛ, ЧТО ДЕРЖАВИНА ВСЕ УВАЖАЮТ И НИКТО НЕ ЧИТАЕТ. С ТЕХ ПОР ПРОШЛО ЕЩЕ ПОЛТОРА ВЕКА, ДЕРЖАВИНСКИЕ СТИХИ НЕ СТАЛИ БЛИЖЕ, ЛЕГЧЕ И ПОНЯТНЕЕ – НО САМ ДЕРЖАВИН, ОБДУМАННЫЙ XIX ВЕКОВ, ЗАНОВО ПРОЧИТАННЫЙ И ОСМЫСЛЕННЫЙ XX, СТАЛ И БЛИЖЕ, И РОДНЕЕ, И ПОНЯТНЕЕ.

ПОЭТОВ XVIII ВЕКА нашему современнику читать трудно: неуклюжий, неповоротливый стих, раскудрявленный стилистическими красотоми, усложненный мифологическими аллюзиями, тяжел и нелеп, как динозавр в бантиках. Тем поразительней явление Державина – таланта стихийного,

мощного в своей первозданной грубости, – это не динозавр, это библейский бегемот из Книги Иова, колоссальный, величественно-спокойный, покорный одному Создателю: «Ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья; это – верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой».

СИРОТА КАЗАНСКАЯ

Державин – первый, наверное, из русских поэтов, о ком читатель без филологического образования может сказать «люблю»; его литературных предшественников любят специалисты, Державина – читатели. Опрошенные в случайном порядке взрослые читатели называли «Снигирия» и «Приглашение к обеду», «Властителям и судиям» и «Река времен в своем стремлении...», но чаще всего – «Жизнь Званскую», и понятно почему: редко где во всей русской литературе найдется такая счастливая, разумная жизнь, такая щедрая радость жизни, такая свежесть восприятия мира, такое мудрое спокойствие перед лицом неизбежной смерти.

На заре его жизни ничто не предвещало такого дивного заката: заря была тревожная. Древний род Державиных, ведущий начало от татарского мурзы Багрима, к XVIII веку совершенно обеднел. У Романа Николаевича Державина, отца поэта, было 10 душ крестьян, у матери, Феклы Андреевны, 50 – по тогдашним меркам это была бедность. Гаврила, первенец в семье, родился слабым, так что его, по старинному обычаю, запекали в печи, обмазав тестом, «дабы получил он сколько-нибудь живности», как писал впоследствии сам Державин. В семье потом было еще двое детей, мальчик и девочка; девочка умерла в младенчестве, мальчик вырос, поступил в полк и умер от простуды.

О детстве поэта мы знаем в основном из его собственных «Записок из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина». Именно из «Записок» мы узнаем о том, что первым словом младенца, которому показали комету на небе, было «Бог»; что читать он научился на четвертом году и что родители старались ему дать лучшее возможное образование и воспитание, но возможностей почти не имели. Державины жили в Казани,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Казанская гимназия, старейшая из губернских гимназий. Место воспитания Г.Р. Державина. Гравюра XIX века

СВИРЕПСТВА РОКА

К солдатской службе никакой склонности он не имел. Жил на квартире с солдатами, тяготился солдатской жизнью: смотрами, караулами, грязными и тяжёлыми работами; тяготился и нелепой голштинской формой. Служба отнимала все его время; читать и писать стихи он мог только по ночам. Первые его стихотворные опыты были подражательны и несовершенно. Неожиданно для себя он стал участником дворцового переворота; собственными глазами видел молодую Екатерину и княгиню Дашкову в гвардейских мундирах; присягал на верность императрице. С воцарением Екатерины мало что поменялось в судьбе Державина – так же стоял в караулах, в одном из которых чуть не замерз насмерть, служил вестовым... Хлопотать о нем было некому, сослуживцы обходили его чинами; он решил, что надо самому изменить свою судьбу, обращаясь с письмами – сначала к Шувалову, затем к графу Орлову; результатом этих хлопот стал чин капрала и отпуск к матери. В чинах его повышали медленно и неохотно – ни денег, ни связей у него не было.

Он увлекся картежной игрой, и это едва не погубило его. Он проиграл в Москве деньги, данные матерью на покупку имущества, пытался отыграть, свел знакомство с шулерами, сам научился нечистой игре, попал в несколько прескверных историй – и, чувствуя уже, что погибает, бежал прочь из Москвы в Петербург.

*Ужель свирепства все ты, рок,
на мя пустил?*

*Ужель ты злобу всю с несчастным
совершил?*

*Престанешь ли меня теперь уж
ты терзати?*

*Чем грудь мою тебе осталось
поражати?*

Начиналась эпидемия чумы. По дороге Державина остановила карантинная служба; чтобы проехать дальше, а не сидеть две недели в карантине, ему пришлось сжечь сундук со все-

затем много переезжали: отца переводили по службе. Гаврилу учили как попало и чему попало; основам грамоты научился он от «церковников». Затем, когда семья переехала в Оренбург, мальчика отдали в учение к немцу-каторжанину Иосифу Розе, который завел школу для дворянских детей и учил их в основном немецкому языку, не зная даже его грамматики. Державин упоминает о жестокости учителя и «неблагопристойных» наказаниях, которым подвергались дети. За несколько лет обучения он хорошо освоил немецкий язык и охотно рисовал – не имея достойных образцов, срисовывал богатырей с дешевых картинок.

Роман Николаевич скоро умер от чахотки, не успев обеспечить будущее первенца. Мать осталась с тремя детьми на руках и с 15 рублями долга, которые нечем было заплатить. Крохотные имения, разбросанные по разным местам, не давали дохода, зато требовали бесконечных судебных разбирательств с соседями. Самые тяжелые детские воспоминания Державина – это нанесенные матери обиды. В «Записках» поэт рассказывает (он пишет о себе в третьем лице): «...обыкновенно в приказах всегда сильная рука перемогала; а для того мать, чтоб какое где-нибудь отыскать правосудие, должна была с малыми своими сыновьями хо-

дить по судьям, стоять у них в передних у дверей по нескольку часов, дожидаясь их выхода; но когда выходили, то не хотел никто выслушать ее порядочно, но все с жестокосердием ее проходили мимо, и она должна была ни с чем возвращаться домой со слезами, в крайней горести и печали... <...> Такое страдание матери от несправедливости вечно осталось запечатленным на его сердце, и он, будучи потом в высоких достоинствах, не мог сносить равнодушно неправды и притеснения вдов и сирот».

Он продолжал учиться – у «гарнизонного школьника Лебедева» и «артиллерии штык-юнкера Полетаева»; затем попал в казанскую гимназию, где преподавали языки, математику, танцы и фехтование, но преподавали, опять-таки, плохо. В гимназии Державин «оказал более способности к наукам до воображения касающимся», особые же успехи делал в рисовании, черчении и геометрии; прекрасно чертил планы и карты, имел склонность к инженерному делу – и директор гимназии обещал ему зачисление в Инженерный корпус. По какому-то недоразумению документы его вместо Инженерного корпуса попали в Преображенский полк, куда он был зачислен солдатом и затребован на службу до окончания гимназии. На этом учение его было окончено.

ми рукописями – всем, что он написал за свою жизнь. Деньги, занятые на дорогу, он проиграл в трактире. Наконец он явился в Петербург с одним рублем – материнским благословением; снова занял денег, отыгрался, уплатил долги – и решил жить честно, играть помалу и чисто. Тут наконец его произвели в прапорщики – через десять лет солдатской службы.

ВСЕ ПРОХОДИТ

Едва Державин освоился в новой своей офицерской жизни, как в судьбе его произошел новый поворот: полыхнул Пугачевский бунт. Державин, давно искавший случая отличиться, чтобы выслужить повышение в чинах, сам – покровителя не было – явился к главнокомандующему Бибикову и стал проситься в следственную комиссию, объяснив, что хорошо знает Оренбург и окрестности, где жил. Редкая настойчивость сослужила ему хорошую службу: он просто не уходил от Бибикова, пока тот не стал с ним разговаривать; результатом было назначение в комиссию. Бибиков стал посылать его с секретными поручениями в разные города; сам Державин мечтал поймать Пугачева, не менее. Гаврила Романович был предприимчив, горяч, бесстрашен и прямолинеен. Иногда это спасало ему жизнь. Однажды взбунтовавшиеся крестьяне хотели его изловить и отправить в стан Пугачева; дело было на паромной переправе через Волгу; Державин прислонился к борту спиной и взялся за пистолет – «а как всякий из них жалел своего лба, то он и спасся», повествуют «Записки». Иногда прямота, неговорчивость и вспыльчивость восстанавливали против него людей, которых следовало иметь в союзниках. Бибиков умер; заслуги Державина остались неоцененными – хуже того, он сам попал под суд, и, хотя судебное дело было прекращено, пугачевская кампания не принесла ему ничего, кроме горького опыта и неприятно-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

стей. Ожидая, пока решится его судьба, Державин на несколько месяцев застрял в немецкой колонии Шафгаузен; там кто-то из немцев дал ему книгу стихов Фридриха II, и Державин, глубоко впечатленный, перевел четыре оды прозой и прибавил к ним четыре своих стихотворных; все они вместе получили название Читалагайских од, по названию горы, возле которой были написаны.

Пожалуй, оды Фридриха II завожили Державина совпадением с его собственными заветными мыслями – о мимолетности жизни, о неизбежности смер-

Александр Ильич Бибиков (1729–1774), русский государственный и военный деятель, генерал-аншеф

Александр Алексеевич Вяземский (1727–1793), князь, один из доверенных сановников Екатерины II, генерал-прокурор Сената. Портрет работы К.-Л. Христинека

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ти: «О Мовтерпий, дражайший Мовтерпий, как мала есть наша жизнь! Цвет сей, сегодня блистающий, едва только успел расцвести, завтра увядает. Все проходит, все проходит строгою необходимостью неизбежимых судьбины, и все уносится».

Читалагайские оды – обещание большого поэта; они еще высокопарны, еще подражательны, еще писаны, по признанию самого автора, «весьма нечистым и неясным слогом» – но содержат уже основные мотивы державинского творчества: здесь размышления о Боге и об истинном величии человека, здесь и похвалы Екатерине за справедливость и мудрость – похвалы скорее назидательные, скорее обязывающие к справедливости и мудрости, чем льстивые.

Имение Державина в Оренбургской губернии было совершенно разорено солдатами, стоявшими в нем. Кроме того, он оказался по уши в долгах: некогда поручился за приятеля, приятель разорился, и долг его лег на Державина, и так неимущего. Единственная надежда спастись от разорения была – получить награду за действия против Пугачева; он стал хлопотать о награде через Потемкина – но дело затягивалось. От отчаяния он вновь взялся за карточную игру; начал играть с 50 рублями в кармане – и в конце концов выиграл 40 тысяч, половина которых ушла на уплату долга.

Хлопоты его о награде принесли в конце концов только увольнение в статскую службу за неспособностью к военной – и имение с 300 душами в Белоруссии.

ПЛЕНИРА

Державин свел знакомство с князем Вяземским, генерал-прокурором Сената; некоторое время отношения между ними были превосходны. Державин часто гостил у Вяземских, а когда в Сенате открылась вакансия – поступил в Сенат.

В это время он встретил молодую красавицу, в которую влю-

Екатерина
Яковлевна
Державина
(1760–1794),
первая жена
поэта. Гравюра
И.-Х. Майра
с утраченного
оригинала
В.Л. Боровиков-
ского

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

бился с первого взгляда. Ее звали Екатериной Яковлевной, она была молочная сестра великого князя Павла Петровича – дочь его кормилицы Матрены Дмитриевны и португальца Якова Бастидона, камердинера покойного Петра III. Она была вдвое моложе 35-летнего Державина. Он скоро посватался; в стихотворении «Невесте» превозносил ее красоту:

*Как по челу власы ты рассыпаешь
черны,
Румяная заря глядит из темных
туч;
И понт как голубый пронзает
звездный луч,
Так сердца глубину провидит
взгляд твой скромный.*

В 1778 году Державин женился. С женой он даже не ссорился никогда, хотя ссорился со всеми, неустанно воюя за правду. Екатерина Яковлевна была начитанна, спокойна, кротка и умна, отличалась хорошим вку-

сом, прекрасно вышивала и мастерски вырезала силуэты. Так в державинскую поэзию вошла тихая, обаятельная, нежная Пленира. Первая разлука – и первые, наверное, живые, человеческие любовные стихи в русской литературе – не об Эроте и Дориде, а о любимой жене:

*Мне любезная предстанет
В прежней нежности своей,
И внимать, как прежде, станет
Нежности она моей.
Сколько будет разговоров!
Сколько радостей прямых!
Сколько милых, сладких взоров,
Лучше и утех самих!*

Он и через полтора десятка лет оставался все так же в нее влюблен; его «Прогулка в Сарском селе» – такая же счастливая и безмятежная, как первые стихи о Пленире:

*В прохладу и забаву,
Вечернею порой
От всех уединясь,
С Пленирею молодой*

*Мы, в лодочке катаясь,
Гуляли в озерке:
Она в корме сидела,
А посредине я.
За нами вслед летела
Жемчужная струя,
Кристалл шумел от весел:
О, сколько с нею я
В прогулке сей был весел!*

Фортуна, кажется, повернулась к Державину. Имение его разорившегося друга, за которого он так неудачно поручился, было продано и принесло ему доход как основному кредитору; окончилась мировая тяжба с одним из соседей. В результате Державин сделался обладателем тысячи душ; да еще сенатское жалованье. Пленира и ее поэт зажили душа в душу в своем доме, гостеприимном и радостном. У них часто гостили поэты Капнист, Львов и Хемницер, ставшие друзьями семьи на много лет. Им Державин обязан первыми уроками поэтического мастерства. Семейное счастье, покой, свободное время, творческая среда, где возможен обмен идеями и дружеская критика, – все это дало мощный толчок его поэзии. И вот тут-то появился настоящий Державин. Его первое явление – в стихах на смерть князя Мещерского, потрясших современников глубиной мысли и чеканностью слога. «Где стол был яств, там гроб стоит», страшнее не скажешь; недаром Пушкин взял эту строку эпиграфом к мрачнейшей четвертой главе своего «Дубровского». Та же суровая чеканность – в переложении 81-го псалма «Властителям и судиям» с его грозным предупреждением:

*Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.
И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!*

Это, в общем, звучало крамольно – и от гнева императрицы автора спасло только то, что библейский текст крамольным быть все-таки не может.

МУРЗА И ФЕЛИЦА

Совсем другой он в оде «На рождение в севере порфирородного отрока», стих его легок, прост, подвижен:

Убегали звери в норы,
Рыбы крылись в глубинах,
Петь не смели птичек хоры,
Пчелы прятались в дуплах;
Засытали нимфы с скуки
Средь пещер и камышей,
Согревать сатиры руки
Собирались вокруг огней.

Державин избавляет русский стих от громоздкой помпезности Ломоносова, вздохов Сумарокова и неуклюжести Тредиаковского. Он еще бывает косноязычен, он до конца дней не избавился от корявых инверсий (от них русскую поэзию окончательно избавил только Карамзин) и тяжеловесных метафор, затрудняющих понимание текста. Тем не менее – с Державиным русская поэзия ожила, засверкала юмором, заиграла красками, задышала. Недаром с таким восторгом была принята читающей публикой и самой императрицей «Фелица», избавленная от ходульных восхвалений и риторических завитушек, ироничная, смешная, язвительная, полная лукавых намеков. Конечно, императрицу восхитил ее собственный портрет, в котором было очень мало пышных классицистских штампов и очень много живых человеческих черт – разумеется, самых привлекательных.

Державин искренне верил, что императрица способна дать России закон и справедливость. Он поклонялся ей как воплощению справедливости и закона – и разочаровался в ней потом, увидев человеческое, просто человеческое – капризы, раздражительность, неверность, коварство – там, где должна была быть божественная прямота и справедливость. На старости лет он писал, что императрица умела пускать пыль в глаза.

Но сейчас – сейчас он от всей души верил в Истину, Закон и Фелицу.

Фелица поддержала его игру в мурзу и царевну: прислала дра-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

гоценную табакерку с запиской «Из Оренбурга от Киргизской Царевны мурзе Державину». Табакерку ему вручили при начальнике, князе Вяземском. «С того времени закралась в его сердце ненависть и злоба, так что равнодушно с новопрославившимся стихотворцем говорить не мог: привязываясь во всяком случае к нему, не токмо насмехался, но и почти ругал, проповедуя, что стихотворцы неспособны ни к какому делу», – рассказывает Державин. Окончательно восстановил он против себя начальника своим радением о государственных делах. Назначенный в экспедицию о государственных доходах, Державин занялся, говоря современным языком, государственным бюджетом. Вяземский не хотел утруждаться и желал утвердить прошлогодний бюджет; Державин говорил, что

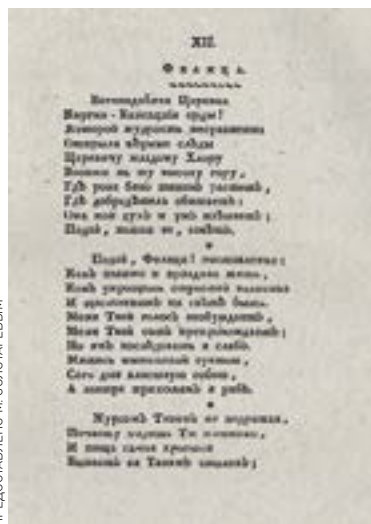
Петрозаводск.
Дом,
в котором жил
Г.Р. Державин,
будучи
олонецким
губернатором.
Гравюра XIX века

это незаконно, и настоял на создании новой росписи с учетом значительно выросших доходов – а доходов оказалось 8 миллионов. На том его служба в Сенате и кончилась. Он просился губернатором в родную Казань и ждал решения своей судьбы.

Именно в этой паузе и случилось с ним поразительное озарение. Пауза – время осмысления опыта, время разговоров с Богом. Плодом размышлений стала невероятная по мощи и глубине прозрений ода «Бог». Сам Державин рассказывал историю ее создания так: «Не dokonчив последнего куплета сей оды, что было уже ночью, заснул перед светом; видит во сне, что блещет свет в глазах его, проснулся, и в самом деле, воображение так было разгорячено, что казалось ему, вокруг стен бегают свет, и с сим вместе полились потоки слез из глаз у него; он встал и ту ж минуту, при освещающей лампаде, написал последнюю сию строфу, окончив тем, что в самом деле проливал он благодарные слезы за те понятия, которые ему вперены были».

Неизъяснимый, Непостижный!

Я знаю, что души моей
Воображения бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почитать,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Начало оды
«Фелица».
Издание
избранных
стихотворений
Г.Р. Державина.
1817 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Державинский сад и здание Дворянского собрания в Казани. Конец XIX века

ОЛОНЕЦКИЙ ГУБЕРНАТОР

Вместо Казанской губернии он получил назначение в Олонецкую. Вяземский изрек странное пророчество: скорее по носу моему ползут черви, чем Державин там продержится год. Пророчество сбылось. Державин с женой уехал в Петрозаводск, город маленький и провинциальный. Он сразу не поладил с тамошним наместником края Тутолминым, тот на него бесконечно жаловался, в конце концов ситуация стала настолько невыносимой, что Державина отправили в отставку. Но олонецкое губернаторство, не обогатив и не осчастливив Державина, неожиданно обогатило русскую литературу одним из лучших ее произведений. В своих разъездах по губернии Державин увидел водопад Кивач. Ошеломленный, он долго любовался им, смотрел, как водопад ломает брошенную в него ель. Через несколько лет появилась ода «Водопад», поразительная по живописной мощи. Она была бы литературным открытием, даже если бы Державин ограничился одной картиной водопада:

Алмазны сыплется гора
С высот четырех скалами,
Жемчугу бездна и серебра
Кипит внизу, бьет вверх буграми;
От брызгов синий холм стоит,
Далече рев в лесу гремит.
Роскошные метафоры бурлят, сменяя друг друга: млечная река, седая пена, стеклянная пыль; такой свободной живописи рус-

ская поэзия еще не знала. Но Державин не останавливается:

«Не жизнь ли человеков нам
Сей водопад изображает?»

– и картины северной природы сменяются рассуждением о судьбе князя Потемкина и картинами воинских побед, его величия, его славы – и даже прозаические рыжые кони и золотая карета князя преобразуются поэзией в волшебство: «На серебро-розовых конях, // На златозарном фаэтоне»... – и славу, и мощь, и силу, и жизнь уносит водопад...

Рисунок
А.Н. Оленина
к оде
Г.Р. Державина
«Водопад».
1795 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ТАМБОВСКИЙ ГУБЕРНАТОР

После Петрозаводска был он назначен в Тамбов. В Тамбове и ему, и Екатерине Яковлевне нравилось гораздо больше. Здесь ему не чинили препятствий, и он усердно взялся за дело, приводя в порядок губернские финансы и делопроизводство. «В губернии были проложены дороги, наведены мосты и приняты меры к развитию судоходства по реке Цне, – рассказывает Ходасевич, лучший биограф Державина. – В городе были исправлены старые казенные постройки и возведен ряд новых, отчасти даже кирпичных. <...> Державин озаботился устройством таких учреждений, самая мысль о которых не приходила в голову его предшественникам: положено было начало сиротскому дому, богадельне, больнице, дому для умалишенных. Тюремные здания, где преступники содержались бесчеловечно, были улучшены, и ужасное положение колодников облегчено». Он открыл несколько учебных заведений. Губернатор и губернаторша устраивали балы и обеды, завели театр. Полтора года все шло превосходно; затем державинское радение о государственных интересах снова поссорило его со всем местным начальством; начались интриги, подсиживания, жалобы в Петербург. В конце концов дело его решил Сенат, возглавляемый недругом Вяземским; Сенат отрешил его от должности и решил предать суду.

Он дошел до императрицы, объяснил ей свое дело. Она предположила, что дело все же в его неуживчивом нраве: третье место подряд, ни на одном не удержался... Она обещала дать ему место – и места этого он ждал два года. Зато в 1791 году стал статс-секретарем. Разбирал с императрицей государственные дела – дотошно, подробно, горячо, мучая ее подробностями; один раз дошел до того, что накричал на нее и дернул за мантилью. Два года длился их стран-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ный служебный роман – ссоры, примирения, публичные знаки милости; он разглядел в ней человека – ту самую Фелицу, которая ходит пешком... но эта Фелица оказалась просто человеком, а не воплощенной справедливостью, и он разочаровался в ней.

В статс-секретарях он тоже не удержался.

Следующая служба была в Сенате, и Сенат забурлил. Державин перессорился со всеми сенаторами; затем то же самое случилось при его назначении в Коммерц-коллегию. Не удержался он на службе и при Павле, которого во всеулышание оскорбил: «Ждите, будет от этого ... толк!» (многогочие трактуется по-разному, чаще всего на место многогочия подставляют «дурака»). Не удержался и при Александре: служил министром юстиции – и был отправлен в отставку с немислимой формулировкой: «слишком ревностно служишь».

ЗВАНКА

В 1791 году Державины купили огромный дом на Фонтанке в Петербурге – 60 жилых комнат; в доме все время были гости, жили родственники, здесь постоянно давали пышные обеды. Это семейное гнездо он вил вместе со своей Пленирой, но прожила она в новом доме, где сама вышивала обои цветами, совсем недолго: подхваченная в

Тамбове малярия свела ее в могилу в 33-летнем возрасте.

Державин был безутешен. Его тоска по жене дала русской поэзии одно из лучших лирических стихотворений – «Ласточку», где прелестное описание домовитой сизокрылой птички выливается в торжественную песнь о бессмертии души.

Через полгода после смерти жены Державин снова женился – как сам объяснял, чтобы не впасть в разврат, под которым разумел не столько сексуальную распущенность, сколько бессмысленное и неприкаянное существование. Его избранницей стала Дарья Алексеевна Дьякова, сестра жен Львова и Капниста; он знал ее еще девочкой,

Санкт-Петербург.

Дом поэта

на Фонтанке.

Гравюра XIX века

Дарья
Алексеевна
Державина
(1767–1842), дочь
обер-прокурора
Сената, статского
советника
А.А. Дьякова,
вторая жена
поэта.
Портрет работы
В.Л. Боровиков-
ского. 1813 год

а она с юности его любила. Дарья Алексеевна была суха, строга, малоэмоциональна; союз их был основан скорее на взаимной пользе и уважении, чем на глубокой любви. Он прозвал ее Миленой, но заменить Пленире Милена не смогла; в этом браке Державин посматривал по сторонам – а в первом не сводил влюбленных глаз с жены.

В 1797 году Дарья Алексеевна купила имение Званка под Новгородом, на берегу реки Волхов. Имение это Державин полюбил всей душой и проводил в нем каждое лето. Здесь собирались многочисленные гости; здесь он завел пушечку, из которой давали салют, и слушал эхо; здесь учил детей грамоте; устроил школу и больницу. Жена хозяйствовала, он предавался литературным трудам. В 1805 году к нему обратился новгородский викарий Евгений (Болховитинов), который занимался составлением словаря русских писателей. Через графа Хвостова он попросил Державина дать сведения о себе. Державин начал отвечать – и увлекся. Плодом размышлений, подведением итогов прожитой жизни стали его «Записки» и «Объяснения на сочинения Державина» – комментарии к собственным стихам. Евгению адресована и прекрасная, красочная «Жизнь Званская» – с ее румяными пирогами, пурпурными ягодами, «сребром, трепещущим лещами», с пушечкой, камерой-обскурой, фонтаном, фабрикой – нормальная, счастливая, полная радости жизнь – хоть и мимолетная, но прекрасная. Державин пророчит Званке разорение и забвение (и пророчество сбылось – Званка была до основания разрушена в Великую Отечественную) – но и, пророча все это, вставляет в картину запустения необыкновенный по красоте «сов, сычей из дупл огнезеленый взгляд». В стихах Державина удивительным образом мирно соседствуют «шексинска стерлядь золотая» и смерть, глядящая из-за

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

забора (это «Приглашение к обеду»; превосходное приглашение, как не подавиться от такого взгляда? – нет, Державин и его принимает спокойно и мудро). В последние годы он занялся драматургией; опыты эти были, скорее, неудачны. Петербургский дом его стал местом сбора «Беседы», торжественного и серьезного кружка литераторов-архаистов, где тон задавал адмирал Шишков. Пышные обеды, длинные чтения; Державин не был вполне шишко-

вистом – напротив, даже симпатизировал литературным противникам «Беседы»: любил Карамзина, задумывался передать лиру Жуковскому – и наконец нашел нового Державина в юном лицеисте Пушкине. Их встреча хрестоматийно известна; Державин запомнился Пушкину старым, одряхлевшим, с отвисшими губами и мутным взором, похожим на свой портрет в ночном колпаке. Стихи, однако, совершенно пробудили его и разволнова-

Новгород.
Варлаамо-Хутынский монастырь.
В Спасо-Преображенском соборе обители захоронен прах Г.Р. Державина и его жены Дарьи Алексеевны

Званка, усадьба
Г.Р. Державина

ли не меньше, чем подростка Пушкина.

В стихах он не одряхлел и не ослаб: последние его строки, набросанные на аспидной доске грифелем за два дня до смерти, сохраняют прежнюю железную мускулатуру и прежнее спокойное мужество:

*Река времен в своем стремлении
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.*

*А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.*

Уход Державина – такой же необыкновенный, как и жизнь. Тело его положили в гроб, а гроб снесли к реке и положили в лодку. Летней лунной ночью галуны на гробе ярко блестели; свечи в безветренную погоду горели долго-долго, пока гроб плыл по реке в Варлаамо-Хутынский монастырь, где Гаврила Романович гостил у Евгения и где хотел покоиться. Смерть, о которой он столько думал и столько писал (полтора десятка стихотворений «на гроб», десяток – «на смерть» и несколько эпитафий помимо всего прочего), приняла его торжественно и тихо – и передала вечности. ❀

РУССКИЙ МИР.RU / ИЮЛЬ / 2014

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КАМЕНЬ, СЫН КАМНЯ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ТРУДНО ПРИДУМАТЬ БОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЕ ИМЯ ЭТОМУ ЧЕЛОВЕКУ. ПЕТР В ПЕРЕВОДЕ С ГРЕЧЕСКОГО – КАМЕНЬ.

ГРАНИТНО-НАДЕЖНЫЙ. Алмазно-твердый. Бетонно-самоотверженный. Цельный, будто глыба каррарского мрамора. Об этом человеке с неизменным пиететом писали современники: поэт Василий Жуковский, военные мемуаристы Александр Михайловский-Данилевский и Федор Глинка, автор первого историографического труда об Отечественной войне 1812 года Дмитрий Ахшарумов. К нему с уважением относились столь разные и далеко не всегда ладившие друг с дру-

гом люди, как император Александр I, Михаил Кутузов и Михаил Барклай-де-Толли. После панихиды гроб из храма вместе с другими выносил наследник престола великий князь Николай Павлович...

Сейчас о генерале Петре Коновницыне вспоминают нечасто. На слуху фамилии других героев 1812 года. Почему? Может быть, потому, что близкий к идеалу образ для нас слишком преснен? Нет в биографии Петра Петровича скандалов и интриг, не тянется за ним шлейф бретера и забияки, не проигрывал он в

карты состояний и не слыл за избалованного вниманием ловеласа. «Необыкновенный тип русской природы» – так характеризовали Коновницына знавшие его люди. Образ – образом, натура – натурой, но судьба графу Коновницыну выпала отнюдь не скучная...

Мальчик, названный по семейной традиции Петром, родился 28 сентября (ст. ст.) 1764 года. То есть в этом году – 250 лет уж как. Род Коновницыных – древний, аристократический. Хотя до 1819 года, когда его самому яркому представителю – Петру Петровичу – император даровал графство, род не титулованный. Однако ж ведущий линию от того самого Андрея Кобылы, от которого пошли разные дворянские роды России, в том числе и род бояр Романовых. Сам Андрей Кобыла родился в Новгороде, а вот его отец, согласно семейным легендам, носил фамилию Камбила, вышел в Русь со всей семьей из прусской земли в 1241 году и служил великому князю Александру Невскому. Позднее Коновницыны были среди воевод и стольников, а отец будущего героя Отечественной войны, тоже Петр Петрович, поднялся до должности гражданского губернатора Петербурга. Также служил военным губернатором в Олонецкой и Архангельской губерниях. Обычно пишут, что Петя Коновницын появился на свет на Слобожанщине, позже превратившейся в Харьковскую губернию. Но есть версия, что случилось сие в имении отца Кярово (Киярово) в 6 верстах от псковского городка Цдова, что стоит близ Чудского озера.

Воспитывали и образовывали Петра дома. Хотя и записали в 5 лет в Артиллерийский кадетский корпус, который Коновницын так и не окончил. Десятилетним он оказался в штате лейб-гвардии Семеновского полка. В 21 год получил чин подпрапорщика и из виртуального военного превратился в самого что ни на есть реального. Так дальше и пошел по пехоте.

Первую часть карьеры блистательной не назовешь. То ли не везло, то ли сказывалась особая забота отца о единственном сыне, но на войны Коновницын либо запаздывал, либо оказывался при штабах. Тем не менее опыта набирался, в чинах рос. Перелом свершился во время очередной польской бузы, когда подполковник Коновницын, будучи командиром Старооскольского пехотного полка, отличился при Баре в 1793 году и при Холме и Слониме – в 1794-м. За первую историю именным указом Екатерины II произведен в полковники, за вторую – награжден орденом Святого Георгия 4-го класса. Итак – полковник и кавалер в 30 лет, примечен Суворовым и Кутузовым. Но дальше на престол восходит Павел I...

В армии началась чехарда. Некоторые поднимались на высоту быстрее вертолета, другие падали в пропасть стремительнее лавины, третьи успели за считанные месяцы и всплыть, и погрузиться на дно. Коновницын оказался из последних. Осенью 1797 года получает чин генерал-майора и Киевский гренадерский полк под команду. Гренадерский корпус – это почти гвардия, отборные части со славной историей. Коновницыну было чем гордиться. Но прошло полгода, и Петра Петровича отправили в обычный пехотный полк. А еще через полгода – в отставку. Хорошо, не в Сибирь. При дворе считалось, что молодой генерал – представитель суворовской школы, а после конфликта с самим фельдмаршалом Павел таких офицеров не жаловал. Тем более что из полка доносили о неприязни Коновницыным павловских новаций прусского толка. Опала оказалась многолетней. Петр Петрович поселился в имении Кярово. Женат он был по любви, на Анне Ивановне Корсаковой. Даром что супруга приходилась ему троюродной сестрой. Первой родилась дочь Елизавета в 1802 году, затем пошли сыновья: Петр (1802) и Иван (1806).

Сражение при Островно. Раскрашенная гравюра неизвестного художника первой четверти XIX века

Григорий и Алексей появились позже, когда Коновницын из помещика вновь превратился в боевого генерала. А пока в Кярове в течение восьми лет он занимался хозяйством и самообразованием. Привычка ко второму появилась у Коновницына в малолетстве. Его эрудицию и широкий кругозор отмечали все без исключения. Вникать в экономические вопросы требовала сама жизнь. Собственные имения были невелики и приносили скромный доход.

В 1806 году грянула очередная война с Наполеоном. Ситуация в Русской армии сложилась такая, что срочно потребовались резервы. Александр I решил сформировать земские ополчения. Петербургское дворянское собрание выдвинуло в начальники местного ополчения забытого всеми Коновницына. И тот справился с делом на редкость достойно и споро. В действующую армию из Петербургской губернии поступили четыре батальона ополченцев, превращенных Петром Петровичем в профессиональных солдат. Последовала награда – орденом Святой Анны 1-й степени и приглашение на действительную военную службу, да еще генералом свиты Его Величества.

С французами Россия к тому времени замирилась, но пришла новая напасть: война со Швецией. Коновницына назначили дежурным генералом при командующем Русской армией Букстегведне. Задача перед армией была лихая: выбить шведов из Финляндии, чем навсегда уgomонить настырных потомков викингов. Дежурный генерал в империи – это, в переводе на современный военный язык, нечто вроде первого заместителя начальника штаба. Казалось бы, Коновницыну нечего было делать в передовой линии. Но не таков был генерал. Он планировал операции, он же их и реализовывал. Сам ходил в атаку с пехотинцами, руководил огнем артиллерийских батарей, вел в бой морские десанты. А в промежутках успевал решать вопросы снабжения армии всем необходимым во время зимнего похода под лютующими на северной Балтике ледяными ветрами. По окончании этой войны уже генерал-лейтенант и кавалер ордена Святого Георгия 3-й степени Коновницын был назначен командиром 3-й пехотной дивизии. С ней и принял славу на Бородинском поле. Но прежде были сражения при Островно, что под Витебском, и оборона Смолен-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ска. В Витебске 1-я армия Барклая дожидалась 2-ю армию Багратиона. Француз шел след в след, и потребовался большой арьергардный бой, чтобы выиграть время. Арьергардный бой – штука тяжелая. И потому, что обычно ведет-

ся против превосходящих сил врага, и потому, что психологически солдаты в таких боях частенько ощущают себя смертниками. 15 июля 1812 года сильно потрепанный отряд Остермана-Толстого сдал позиции 3-й пехотной ди-

Фрагмент картины П. фон Гесса «Бородинское сражение». 1843 год.

В центре смертельно раненный П.И. Багратион, рядом с ним на белом коне П.П. Коновницын

Смоленск, вид с северной стороны. 7 августа 1812 года. Литография П. Лакруа по рисунку А. Адама. 1828 год

визии Коновницына. Барклай знал, кого отправить в арьергард, помнил, как на смотре его армии незадолго до начала войны император особо выделил 3-ю пехотную за выучку и боевой дух, наградив при этом ее командующего табакеркой с собственным портретом, а всех нижних чинов – 5 рублями на брата. Весь день четыре пехотных полка и два батальона гренадер отбивали атаки корпусов Мюрата и Богарне. Затем к месту боя прибыл и сам Наполеон, что прибавило еще не битым французам отваги и дерзости. Коновницын писал в письме жене, что ему под Островно противостояло по меньшей мере 60 тысяч. А Петр Петрович был из людей, не склонных преувеличивать. Но полки Коновницына стояли насмерть. Был эпизод, когда французам удалось захватить четыре орудия. По тем временам, когда потеря пушки приравнивалась к потере знаме-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ни, момент щекотливый. Солдаты Черниговского пехотного полка рванули в контратаку и в шттыковом бою отбили орудия. Вечером Коновницын отвел дивизию к Витебску, полностью выполнив задачу. Противник был задержан на сутки. Сам генерал с юмором докладывал, что Бонапарте, видать, желал ужинать в Витебске, но не случилось.

За Коновницыным закрепилась слава мастера оборонительных боев. Как результат, его дивизия превратилась в аррьергардную. Так было в Смоленском сражении, в котором солдаты Коновницына защищали плацдарм у Малаховских (Молоховских) ворот крепости, что выводили на мост через Днепр. Генерал в бою был ранен, но из строя не ушел. Пять дивизий Даву атаковали Коновницына, но выбить его солдат с позиций не смогли. Так было и на пути из Смоленска, когда аррьергард Коновницына отбивал наскоки конницы Мюрата. Маршал Даву говорил своему окружению, что русские отступают в удивительном порядке, занимают лучшие позиции и держатся столько, сколько им требуется. Так было и в бою под Гжатском (ныне – Гагарин), когда в течение 13 часов полки Коновницына держали французов, выигрывая время для отхода основных сил Кутузова к Бородину. Так было и на Бородинском поле. Правда,

не сразу. Первоначально 3-я пехотная встала на резервные позиции за Семеновскими флешами. Но уже в 10 утра ее солдаты совершили первый подвиг, выбив противника с только занятых ими флешей. После ранения Багратиона именно Коновницын принял командование 2-й армией и, соответственно, обороной

П. фон Гесс.
Сражение при
Малоярославце.
1840-е годы

Бородино.
Памятник
3-й пехотной
дивизии генерала
П.П. Коновницына
на территории
Спaso-Бородин-
ского монастыря
перед мавзолеем
Н.А. Тучкова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

левого фланга русских. Присланный Кутузовым на смену Багратиону генерал от инфантерии Дохтуров высоко оценил боевую работу Коновницына. Вскоре столь же высоко можно было оценить и личное мужество генерала. Во время атаки французских кирасир на порядки лейб-гвардии Измайловского полка Коновницын находился в одном из батальонных каре. На Бородинском поле генерала контузило. Пролетавшее ядро чуть зацепило поясницу и разорвало мундир. После сражения Коновницын отправит этот мундир в Кярово, на память. Может быть, еще и потому, что во всех прежних сражениях Коновницын одевался предельно просто, если не сказать – по-домашнему. Так, вместо шляпы или фуражки носил полотняный колпак. На Бородинском поле колпаку он тоже не изменил. Правда, сверху наделял такти генеральскую шляпу. А кроме того – был в парадном мундире и при орденах. И вот на тебе: этот мундир и вышел из строя... Из строя вышла почти вся 3-я пехотная дивизия. Коновницын писал, что с поля вернулись от силы тысяча человек.

Сразу после Бородинской битвы Коновницын заменил смертельно раненного командира 3-го пехотного корпуса Николая Тучкова. На совете в Филях весьма категорично высказался против оставления Москвы. Принципиальность, честность и неприятие интриги как таковой – вот какие качества помимо полководческого дара и боевого опыта подвигли Кутузова на назначение Коновницына дежурным генералом при себе. После сдачи Москвы Михаил Илларионович испытывал сильнейший прессинг с двух сторон: двора в Петербурге и генеральской фронды во главе с начальником штаба Беннигсеном. Коновницын казался ему единственным, кто, во-первых, справится с уже ведомой ему работой, а во-вторых, не позволит себе заниматься в штабе политиканством. Выбор оказался верным. Рассудительный, уравновешенный, опытный в штабных делах,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Коновницын сделал невероятно много для того, чтобы деморализованная и уставшая после отступления армия вернула себе силы и веру в победу. Есть версия, что именно Коновницын при обсуждении направления отхода армии на переформирование предложил калужское направление. И уж абсолютно точно известно, что первым в штабе разбудили Петра Петровича, когда прилетела весть об оставлении Наполеоном Москвы. А он, в свою очередь, доложил об этом Кутузову. Порой складывается впечатление, что в награду за полное равнодушие к славе и отсутствие тщеславия Бог направлял Коновницына в нужное время в нужное место. Тогда и туда, когда и где решалось самое важное и свершалось нечто знаковое. Коновницын оставался верен себе, когда случились первые бои со сбегавшими из Первопрестольной французами: под Тарутином и Малоярославцем. Он шел в строй. Так же вел себя и далее: бился в передовых рядах под Вязмой и Красным, освобождал некогда оборонявшийся им Смоленск. С «ключ-городом» Коновницына связала высшая сила. При отступлении его 3-я дивизия вывезла из кафедрального собора икону Смоленской Божьей Матери, по преданию, писанную рукой евангелиста

святого Луки. В Смоленск икону передал еще Владимир Мономах. Некоторое время икона пребывала в Москве, но в середине XV века вновь вернулась к смолянам. Во время боевого похода в 1812 году святыня находилась в дивизии, а на Бородинском поле была вынесена в войска на всеобщий молебен. Уходя из Смоленска, Петр Петрович дал слово, что вернет икону в собор. И слово свое сдержал. На исходе 1812 года Коновницын, обласканный императором, награжденный орденом Святого Георгия 2-й степени, Золотой шпагой с алмазами «За храбрость», чином генерал-адъютанта, испросил отпуск. Устал. Но, пробыв в Кярове всего пару месяцев, вновь поспешил к армии. Получил назначение командующим Гренадерским кор-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Сражение при
Малоярославце.
Гравюра
с картины
Ж.-Б. Мартине

Елизавета
Петровна
Нарышкина,
урожденная
Коновницына
(1802–1867).
Акварель
Н.А. Бестужева.
1832 год

пусом, состоявшим из 12 полков. В первом же крупном сражении с восстановившейся армией Наполеона под Лютценом в апреле 1813 года был тяжело ранен пулей в ногу с раздроблением кости. Но восстановился, вернулся в корпус и успел принять участие в Битве народов у Лейпцига. Правда, теперь уже – только командуя, лично ходить в атаки уже не пришлось по причине только что отгянутых костылей. На этом карьера строевого офицера завершилась. О том, насколько высок был авторитет Коновницына, говорит тот факт, что в 1814–1815 годах он по поручению императора Александра I был военным наставником великих князей Николая и Михаила Павловичей. С ними и находился в покоренной Франции. Любопытно, что спустя четыре года Коновницын стал непосредственным подчиненным другого великого князя – Константина Павловича. В 1819-м Петр Петрович возглавил несколько кадетских корпусов, включая Пажеский, и ряд других военных учебных заведений. По сути, стал отвечать за подготовку офицерского корпуса России. Но формально этим процессом руководил великий князь. Издали, из Варшавы, где он проживал постоянно. Впрочем, формальности требовали активной переписки с высоким начальством. Бумаги, как и пули, Коновницын не боялся. Привык и к официально-эпистолярному жанру, и к ведению дневников, и к поиску стихотворных рифм. К сожалению, большинство дневников генерала пропало, но те, что велись с 1813 по 1815 год, сохранились. Странно, что до сих пор попытки их издать никем не предприняты. Можно только представить, сколько там интересных фактов, как армейского бытия, так и связанных с обучением военной мудрости великих князей.

Но между «великокняжеским» периодом и службой Главным директором кадетских корпусов Коновницын четыре года возглавлял Военное министерство империи: с 1815-го по 1819-й. И воз-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петр Петрович
Коновницын
(1802–1830), сын
П.П. Коновницына,
декабрист.
Портрет работы
К. Гампельна

главлял бы дальше, если б не ухудшившееся здоровье. После войны с Наполеоном состояние армии было весьма расстроенное. Армейское хозяйство надорвалось, а ряд генералов, чувствовавших себя победителями, откровенно позволяли себе лишнее по части финансов и интендантства. Победителей, как известно, не судят. Коновницын и не судил. Но твердой рукой наводил железный порядок. Судя по финансовым отчетам и возведению в чин полного генерала, ему это удавалось.

Петр Коновницын ушел из жизни в 1822 году. По подсчетам самого генерала, за годы боевой службы он участвовал в 62 боях. Награжден всеми орденами России, кроме орденов Андрея Первозванного и Георгия 1-й степени. Спрашивается, почему же тогда среди прочих героев 1812 года он неизменно остается в тени? Ряд историков считают, что причиной тому – участие двух его сыновей, Петра и Ивана, в декабрьских событиях 1825 года. Кроме того, дочь Петра Петровича, Елизавета, будучи замужем за декабристом Михаилом Нарышкиным, первая отправилась за супругом в Сибирь, испросив разрешения у императрицы Марии Федоровны. Поступок фрейлины не мог не вызвать недовольства у государя Николая Павловича, однако ж он предпочел не вмешиваться. Более того, уже в остроге Нарышкиным, как не имеющим детей, разрешили жить вместе на территории каторги, чего не позволили остальным декабристкам. Да и к сыновьям Коновницына царь от-

П.П. Коновницын
(1764–1822).
Портрет работы
Д. Доу. Военная
галерея Зимнего
дворца

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

несся довольно мягко. Через четыре года после приговора Петр-младший уже выслужил чин поручика на Кавказе. Правда, в том же, 1830 году умер от холеры. Иван суда вообще избежал, получил перевод из гвардейской Конной артиллерии на Кавказ, где и служил с десяток лет. После отставки поселился в родном Гдовском уезде, где избирался местным предводителем дворянства. Похоже, проступки детей никак не повлияли на отношение к самому графу Петру Петровичу в царском окружении. Тем более что Коновницына уже не было в живых. Да и портрет его в Военной галерее 1812 года в Зимнем дворце остался на месте. Причина, вероятно, в другом: слишком скромным и принципиальным был этот человек. Не позволял себе заниматься самопопуляризацией. И его место в шеренге героев 1812 года как-то незаметно «съели» другие, не менее заслуженные, но более самолюбивые генералы.

Сейчас в Гдове кипит работа над памятником генералу. Уже многое готово, хотя, как обычно, не хватает небогатому городу последних сумм для завершения проекта. А так хочется успеть к 250-летию со дня рождения Петра Петровича. Тем более что это – первая попытка увековечить генерала персонально. Коллективно он уже увековечен. Еще век назад. На Бородинском поле. Так уж совпало, что памятник 3-й пехотной дивизии генерала Коновницына стоит на территории Спасо-Бородинского монастыря, там, где полки дивизии и сражались. А монастырь основала игуменья Мария – Маргарита Тучкова, вдова генерала Тучкова 4-го, погибшего здесь командира бригады в составе дивизии Коновницына. В считанных метрах от домика игуменьи взмыла в небо строгая стела с двуглавым орлом на вершине. Из буро-красного, как запекшаяся кровь, камня эта стела. Из гранита. ☹

НОВЫЙ КОВЧЕГ

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА КОРНЕЕВА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗООПАРК – СВОЕГО РОДА ЛЕГЕНДА. САМЫЙ СЕВЕРНЫЙ ЗООПАРК РОССИИ – НО ДАЖЕ ТЕПЛОЛЮБИВЫЕ ЖИРАФЫ И ТИГРЫ РЕГУЛЯРНО ПРИНОСЯТ ТАМ ПОТОМСТВО. ЕДИНСТВЕННЫЙ ЗООПАРК В МИРЕ, ЧЬИМ СОТРУДНИКАМ И ЖИВОТНЫМ УДАЛОСЬ ПЕРЕЖИТЬ УЖАСЫ БЛОКАДЫ. ЗООПАРК, ЧЬЮ СУДЬБУ НЕ МОГУТ РЕШИТЬ УЖЕ БОЛЕЕ СТА ЛЕТ.

ЭТОЙ ВЕСНОЙ В ЛЕНИНГРАДСКОМ зоопарке радость: у белой медведицы Услады и ее супруга Меньшикова родился медвежонок. Услава и Меньшиков – многодетные родители,

их взрослые дети живут во многих зоопарках мира, даже в Японии. Первое купание маленького белого мишки всегда собирает толпы зрителей: мама с малышом выходят из берлоги, где они прятались несколько

зимних месяцев (зоологи следили за ними через камеры видеонаблюдения), и ныряют в бассейн. Оробевшего с непривычки медвежонка посетители подбадривают: «Давай, не бойся, прыгай!» Белые медведи – символ Ленинградского зоопарка, они находятся здесь с 1932 года, с тех пор как полярники привезли первых, найденных на Северном полюсе медвежат. Поэтому за событиями в жизни Услады и Меньшикова пресса и горожане следят с пристальным вниманием. В зоопарке есть и другие малыши – маленькие обезьянки, ягуары. Но малышам и их родителям иногда негде развернуться – клетки и вольеры совсем небольших размеров.

ПЕРЕЕЗД ДЛИНОЙ В СТО ЛЕТ

Действительно, Ленинградский зоопарк обладает огромной коллекцией, но при этом является одним из самых маленьких по площади зоопарков в Европе. Он расположен на Петроградской стороне, напротив Петропавловской крепости, в самом центре города, и расширять его некуда. Городские власти уже много лет говорят о создании новой, просторной площадки

для зоопарка – в мае даже проходило онлайн-голосование, во время которого петербуржцы могли выбрать, где следует строить новый дом для животных – в Юкках, на Ржевке или в Сестрорецке. До этого несколько лет считалось, что зоопарк переедет в Юнтолово... Но воз и ныне там.

– Слава богу, что забыли про Юнтолово! – говорит Наталья Гергилевич, президент Зоологическо-

го общества Санкт-Петербурга, много лет проработавшая в зоопарке заместителем директора. – Это болотистое место с повышенной влажностью, к тому же через Юнтоловский заказник проходит миграция птиц. Идея голосования «Пусть решат горожане!» меня тоже удивила. Простые петербуржцы оценивают возможную территорию только по одному критерию – близко им к дому или далеко. Но ведь зоопарк – это серьезный объект, нужно учитывать тысячи нюансов – от уровня влажности до развитости инфраструктуры и транспортной доступности. Большинство горожан проголосовали за Юкки. Но Юкки очень далеко, добраться туда трудно, а без достаточного потока посетителей зоопарк просто умрет.

– Кроме того, в Юкках растет шикарный сосновый лес, под зоопарк его придется вырубать, мне, человеку с экологическим сознанием, эта идея не нравится, – добавляет директор Ленинградского зоопарка Ирина Скиба. – Ржевский лесопарк подошел бы гораздо лучше, да и находится он все-таки в черте Санкт-Петербурга. Но решает город. За последние годы предлагалось много площадок – были разговоры про Кронштадт, про Фрунзенский район... Мы ездили, оценивали, но проекты пока так и остаются проектами. Оказывается, о расширении зоосада впервые заговорили еще в XIX веке, буквально через несколько лет после открытия. – Его хозяин, немец Эрнст Рост, вынашивал планы строительства петербургского зоосада на новой, обширной территории, где животные могут содержаться не в тесных клетках, а в просторных вольерах в «естественных» условиях, – рассказывает Наталья Гергилевич. – Он дружил с Карлом Гагенбеком, создателем знаменитого на весь мир зоопарка под Гамбургом, где соблюдались эти принципы, и они оба хотели создать подобное в России. Эрнст Рост обращался даже в Думу, но его не послушали и даже, наобо-

рот, повысили арендную плату. Тогда разочарованный немец продал зоосад и в 1897 году покинул Россию. В 1906 году опять возникла тема переезда. Государственная дума одобрила идею, даже выделили бюджет в тысячу рублей золотом. Для реализации проекта был создан комитет под председательством принца Ольденбургского и выбрана большая территория в Удельном парке. Но Первая мировая война и революция похоронили и эту идею. Об Удельном парке вспомнили уже в советское время (тогда он назывался парк Челюскинцев. – Прим. авт.), был готов проект на 90 гектаров земли, начало строительства нового, просторного зоопарка планировалось на 1941 год. Но началась Великая Отечественная война.

КАК БЕГЕМОТ БЛОКАДУ ПЕРЕЖИЛ

Внимательные туристы нередко удивляются: почему город уже двадцать лет зовется Санкт-Петербургом, а городской зоопарк остался Ленинградским? Дело в том, что во время блокады Ленинграда зоопарк продолжал работать.

– Когда началась война, то часть коллекции – носорога, крокодила, белых медведей, льва – поместили в специальный состав и вместе с директором увезли в Казань, – рассказывает Наталья Гергилевич. – Но всех животных эвакуировать было невозможно, поэтому часть их осталась здесь – тигры, хищные птицы, обезьяны, в том числе и любимцы горожан – бегемота Красавица и слониха Бетти. С ними остались и сотрудники зоопарка, в основном женщины и старики.

И животные, и люди сполна хлебнули всех ужасов осажденного города. Зоопарк сильно страдал от обстрелов, потому что находился рядом с Петропавловской крепостью, которая обстреливалась врагом особенно часто.

– В первую же бомбежку убило слониху Бетти, – говорит

Наталья Гергилевич. – Слоновник обрушился, никто не мог ее вытащить из завалов, хотя она погибла не сразу, и работники слышали ее стоны. Обезьяны разбежались, их потом отловили. Тогда же пришлось отстрелить крупных хищников – оказавшись в результате обстрелов на свободе, они могли бы стать источником опасности для жителей Петроградской стороны.

История блокадного зоопарка – это история ежедневного мужества его сотрудников. Как им удалось спасти многих животных, до сих пор остается загадкой – без воды, без канализации, без электричества и отопления, в разрушенных вольерах, под постоянными обстрелами. Да и чем кормить зверей, если и людям нечего есть? – Приходилось выкручиваться. Сотрудники ездили на поля

сражений, привозили туши убитых лошадей, – рассказывает Наталья Гергилевич. – Когда такая возможность исчезла, стали собирать рябину, желуди, косили траву, очень помогала оставшаяся на полях хряпа (верхние листья в кочане капусты, не используемые в приготовлении пищи. – Прим. ред.). К концу войны почти все животные стали вегетарианцами, хоть и не всем это было по вкусу. Чтобы заставить животных есть, нужны были хитрости: например, для падальщиков-грифов делали чучела из шкурок кроликов, набивая их фаршем из травы и хряпы, обмазывали рыбьим жиром. Привлеченные запахом, грифы трепали шкурки и питались. Когда в ноябре 1941 года у гамдрилы Эльзы родился детеныш, то выкармливать его было нечем – у истощенной матери не было молока. Соседний петроградский роддом ежедневно выделял пол-литра донорского молока для малыша, благодаря чему ему удалось выжить. Однажды бизон попал в ворон-

ку от снаряда. Вытащить невозможно – бизон тяжелый, сил у людей не было. Чтобы выманить его оттуда, служители соорудили помост, разбросали по нему клочки сена. Особая история – спасение бегемотихи Красавицы. Красавица пережила блокаду благодаря Евдокии Ивановне Дашиной – служительнице, которая страшной зимой 1941/42 года ежедневно на саночках возила 40

ведер воды из Невы, чтобы напоить и обмыть свою подопечную. Вода грелась на печурке, ведь кожу гигантского бегемота необходимо увлажнять каждый день, иначе она сохнет, трескается, и животное погибает. Бегемот такого размера поглощает 35–40 килограммов корма в день. Для Красавицы удавалось наскрести только 4–6 килограммов овощной и травяной смеси. Каждый день Евдокия Даши-

на распаривала 30 килограммов опилок и кормила ими бегемотиху, чтобы заполнить ее желудок.

– Красавица очень боялась обстрелов, – рассказывает Наталья Гергилевич. – Когда начиналась бомбежка, она ложилась на дно своего высохшего бассейна и стонала. Дашина ложилась рядом с ней, обнимала ее и старалась успокоить.

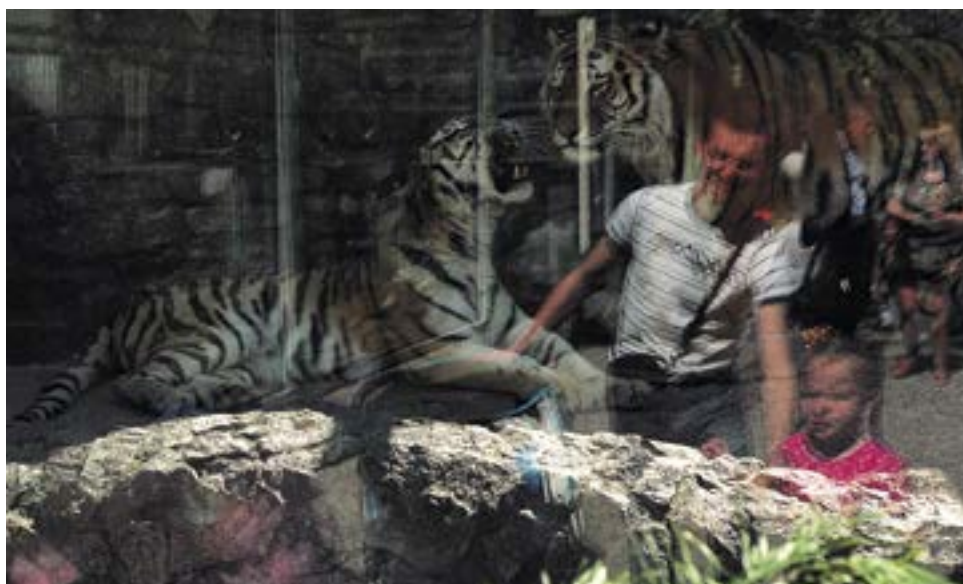
ПОЧЕМУ ЖИВОТНЫХ НЕ СЪЕЛИ?

Закрывшись на первую блокадную зиму, к лету Ленинградский зоосад открылся вновь, причем посетителей было немного. Велась даже научная работа – исследовалась реакция животных на звуки бомбежек и свет прожекторов. Оказалось, грохот канонады не страшен горным козлам – во время артобстрелов они выбегали наружу и прислушивались, пока все остальные звери прятались как можно дальше. Существовал и выездной театр зверей – дрессировщики вывозили «труппу» из медвежат, козликов и соба-

чек радовать раненых в госпиталях и детей. 16 сотрудников зоосада были награждены медалью «За оборону Ленинграда», а сам зоопарк в память об их подвиге не был переименован вместе с городом. Кстати, та часть коллекции, которая была в начале войны эвакуирована в Казань, успешно пережила войну (хотя носорог и крокодил быстро погибли). Как только бло-

када была снята, директор принял решение возвращаться в Ленинград. Состав с животными и сотрудниками двинулся в родную сторону и был уничтожен под бомбежками в районе Малой Вишеры.

– Однажды, уже в конце 80-х годов, ко мне приехала одна англичанка, интересующаяся историей блокадного Ленинграда, – рассказывает Наталья Гер-

гилевич. – Она мне задала вопрос: а почему люди не съели животных? Я тогда растерялась и не знала, что ответить. Видимо, у нас другое представление о жизни. Люди, которые умирали около коллекции семян в Институте растениеводства,

тоже не тронули их. А те, кому было поручено ухаживать за животными, рассматривали их как своих детей. Например, одна из сотрудниц зоопарка, когда осколками бомб ранило двух оленей и козу, делала им перевязки, кормила их с рук, отда-

вая часть своей хлебной пайки. Почему она не убила их и не наелась сама? Ведь известно, когда в Париже была осада, тогда съели всех зоопарковских животных. Возможно, случись блокада сейчас, животных тоже бы употребили в пищу. Но тогда такой мысли не возникло.

ДЕТКИ В КЛЕТКЕ

Героическую историю Ленинградского зоопарка сейчас мало кто из посетителей вспоминает, зато частенько слышишь мнение об «убожестве» и «тесных клетках».

– Не хочу даже идти в наш зоопарк, так жалко зверюшек, то ли дело в европейских зоопарках: им созданы вольготные условия и просторные вольеры, – говорят поездившие за границу петербуржцы.

Сотрудникам зоопарка слышать такое мнение обидно, хотя и они признают, что расширять площадь необходимо.

– Я пришла работать в Ленинградский зоопарк в 1973 году, – вспоминает Наталья Гергилевич. – Он был похож на Ноев ковчег, трещал по швам от обилия крупных животных. Тогда был совершенно другой подход к их содержанию. Помните Маршака «Детки в клетке»? Всех малышей – львят, волков, барсуков, лосят – содержали в одном вольере для молодняка. Все кошки в львятнике были напиханы в соседние клетки – и не важно, что одна живет в Америке, а другая в Азии, одна в пустыне, а другая в тропическом лесу. Мы тогда даже в голову не брали, считалось – чем больше в зоопарке животных, тем лучше. Но самое интересное, что наш зоопарк, самый северный в СССР, славился своим размножением на весь Союз. Белые медведи у нас размножаются с 1932 года. В 1956 году привезли из Родезии пару жирафов, и они стали размножаться. Их потомков отправляли в другие зоопарки – там они быстро погибали. А у нас жили, хотя по восемь холодных месяцев находились в тесных закрытых помещениях. В Ленинграде всегда был правильный зоотехнический подход, разработаны рационы, хорошие ветеринары. Это компенсировало недостаток места. Мы за границами не бывали, Интернета тогда не было, и мы, и посетители искренне считали, что наш зоопарк самый лучший. Когда в 90-м году мы впервые посетили зоопарк в США, то у нас открылись глаза. Вернувшись домой, мы заново увидели тесноту и убожество клеток, стало стыдно даже перед горожанами...

«СОСТАРИЛИСЬ? УСПИТЕ!»

– За последние годы мы многое старались усовершенствовать, – рассказывает Ирина Скиба. – Вместо клеток сделали стекла, построили новые вольеры. Я согласна, что вид клетки портит настроение людям. Мне тоже неприятно смотреть

на животных через решетки, кажется, как же им бедным плохо в «тюрьме». Но это наши ощущения, а что чувствуют животные, прожившие всю жизнь в этих клетках, считающие их своим домом? Многие посетители возмущаются, когда видят, в какой тесной и старой клетке живет наша бурая медведица

Варька. Она тут родилась, тут выросла, родила и выкормила много медвежат. Сейчас ей по человеческим меркам уже почти сто лет – она родилась в 1977 году. Переезд из привычной среды – пусть даже в самый современный и просторный вольер – ее просто убьет. Когда мы тигров переселили

в чуть больший вольер, а клетку заменили стеклом, то наш самец был в депрессивном состоянии почти год. В себя не мог прийти, сидел в домике и не выходил. А самка ему носила еду. Я бы не поверила, если б сама не видела – в природе это животные-одиночки, они встречаются только во время размножения. А тут самка беспокоилась о своем самце и кормила его.

– Когда комиссия Европейской ассоциации зоопарков приезжала, когда они увидели старые клетки, где живет медведица Варька и пожилая чета волков, то сразу сказали, что здание нужно снести, – добавляет Наталья Гергилевич. – Мы говорим, мол, знаем, но тут пока старички доживают, их перемещать нельзя. Они удивились, мол, если животные старые и одиночки, так их надо усыпить! Это у европейцев такая гуманность. Мы тогда отказались усыплять – пусть животное живет спокойно, мы

их будем кормить и с места не сдвинем. Это у них заслуженная пенсия.

МЕЧТА О СЛОНЕ СБУДЕТСЯ

...Дети и родители с упоением наблюдают, как малыш-медвежонок, пересилив страх, все-таки ныряет в бассейн. Кто-то вспоминает стихотворение Маршака как раз про такие заплывы: «У нас просторный водоем, мы с братом плаваем вдвоем, вода прохладна и свежа, ее меняют сторожа».

Одно время горожане опасались, что когда зоопарк переселят на городскую окраину, то на его историческом месте построят несколько бизнес-центров. Опасения небезосновательны, ведь земля в самом центре города на вес золота. Но, к счастью, город принял решение – часть коллекции останется на прежнем месте, в том числе и белые медведи, символ Ленинградского зоопарка.

– А на новом месте можно будет наконец поселить слонов, – меч-

тает Ирина Скиба. – В Петербурге нет слонов уже много десятилетий, все горожане мечтают о слоне, но по современным стандартам в наш маленький зоопарк завезти их мы просто не имеем права. Слоны в природе живут группой, поэтому каждому самцу полагается три, а лучше пять самок. А у нас и одного его негде разместить!

В то, что новый, современный и просторный зоопарк все-таки будет построен, сотрудники по-прежнему верят, несмотря на проволоочки длиной в сто лет.

– Один раз решили переехать – началась Первая мировая война, второй раз собрались – началась Великая Отечественная, мы уже шутим, может, не стоит в третий раз пытаться? – смеется Наталья Гергилевич.

– У нас обязательно будет второй зоопарк, я думаю, даже я его еще застану, – уверена Ирина Скиба. – Просто не может быть, чтобы в таком замечательном городе был только один маленький зоопарк. 📍

АКТЕРСКАЯ РАБОТА – НА ПЕРВОМ МЕСТЕ

ВАЛЕРИЙ МЯСНИКОВ (АРХИВ ТЕАТРА)

БЕСЕДОВАЛА

ВЕРА МЕДВЕДЕВА

О РАБОТЕ В ТЕАТРЕ И КИНО, О СТОЛЕТИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА И О ТОМ, ПОЧЕМУ В ЭТОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ИЗУЧАЮТ ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК, ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗЫВАЕТ РЕКТОР И ИЗВЕСТНЫЙ АКТЕР ЕВГЕНИЙ КНЯЗЕВ.

– ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ КАКАЯ-НИБУДЬ ФРАЗА, ПО КОТОРОЙ ВЫПУСКНИКИ ЩУКИНСКОГО УЧИЛИЩА МОГУТ СРАЗУ УЗНАТЬ ДРУГА ДРУГА?

– Такая фраза раньше была, и она до сих пор ходит в легендах училища. У нас французский язык почти пятьдесят лет преподавала Ада Владимировна Брискиндова. Она ушла из жизни в 90-х годах, но от нее осталась знаменитая в институте фраза: *La caravane arabe va à Bagdad*. Те наши студенты, которые учились, пока преподавала Ада Владимировна, прекрасно помнят эти слова на французском, ведь их приходилось по многу раз повторять, чтобы выработать правильное произношение.

– Не ожидала такого, думала, будет что-нибудь высокопарное про творчество и служение музам. Кстати, получается, что все студенты Института имени Щукина учат французский язык?

– Да, французский всегда был обязателен по многим причинам. В том числе и потому, что это язык очень правильной артикуляции. Там не выговоришь фразу, если нет определенной гибкости губ. Так что для будущих артистов очень полезно на нем разговаривать. Когда мы беседуем по-русски, то можем произносить слова, особо не работая губами, а французская речь требует очень сильной артикуляции.

В течение многих лет в училище разыгрывали сценки на французском языке, а один курс полностью воспроизвел сцену в салоне Анны Павловны Шерер из первого тома «Войны и мира», где у Льва Толстого все светские разговоры ведутся на французском. Это был тот самый курс, на котором учились Наталья Гундарева, Юрий Богатырев, Константин Райкин, Наталья Варлей. Многие студенты изучали язык также по песням французских шансонье и исполняли их на наших вечерах в училище.

– Вы сами, без всякой протекции поступили в театральный институт. Наверное, ваш пример может поддержать тех, кто верит в собственные силы и надеется только на себя? Вам никто не помогал поступать в Щукинское училище?

– Нет, я это сделал сам. Ведь сначала я окончил Тульский политехнический институт, потом учился в Санкт-Петербурге, год отработал на Заводе имени Котлякова, который занимался эскалатостроением, и только потом поступил в Щукинское училище. Никто мне не помогал, у меня не было никаких знакомых в театральной среде. Даже родители, которые обычно меня всегда поддерживали, тогда говорили: «Ты никогда не поступишь. Это – невозможно». Но, несмотря на их предостережения, я все равно попытался, поступил и работаю в актерской профессии уже более тридцати лет.

Конечно, можно сказать, что потом мне везло в жизни на интересных и хороших людей, но в начале на актерской стезе никто не поддерживал. Мне кажется, бытующее мнение о том, что обязательно нужен блат для работы в театре или кино, не всегда соответствует действительности. Все зависит от человека: обладает ли он сам достаточной волей для того, чтобы чего-то в жизни достичь? Могу сказать, что молодые люди, которые к нам приезжают из провинции, в большинстве случаев гораздо более требовательны по отношению к себе. Они понимают, что остались здесь одни, что, когда придут домой, их не ждет на кухне разогретый ужин. Они всегда должны отвечать за себя сами. Такие студенты знают, что поддержки им ждать неоткуда, если не будет успехов в профессии. Потому и стараются все впитывать и в конечном счете зачастую добиваются больших результатов. Студентов-москвичей, конечно, нельзя всех описывать одинаково, но все же обычно у них дома есть мама, которая и рубашку погладит, и завтрак приготовит, поэтому они более расслабленные. Хотя я заметил такой интересный момент: москвичи очень часто проводят время у своих сокурсников в общежитии, несмотря на то, что те живут труднее. Я им говорю: «Что же вы к себе домой не позовете?» Но тяга к особой, студенческой жизни перевешивает.

– *Вы еще не достигли такого возраста, чтобы сравнивать поколения и говорить: «Вот в наше время...»? Или вам это вообще не свойственно?*

– В пьесе Лермонтова «Маскарад» Казарин говорит Арбенину: «Не правда ли, что древле все было лучше и дешевле?» Каждое поколение всегда считает, что когда они были молодыми, тогда все было лучше. Я помню джинсы, которые вошли в моду, и помню, насколько мои родители были против того, чтобы я их носил. Или рубашки, которые ушивали точно по фигуре – аж пуговицы расходились. Они тоже вызывали возмущение у старшего поколения. Или музыка моей молодости, которая сегодня выглядит вполне невинной по сравнению с нынешним тяжелым роком, а тогда ведь она тоже была поводом для споров. Но за всеми этими деталями молодежь всегда остается молодежью: учится, влюбляется, хочет состояться в профессии. Я сейчас занят в спектакле «Анна Каренина», где рядом со мной играют молодые артисты. Они ничем не отличаются от тех артистов, которыми когда-то были мы.

Конечно, в определенной степени изменились требования времени. Если мы могли работать только в одном театре и иногда сниматься, то сейчас – работай хоть в пяти театрах, только успевай. Снимайся в кино, играй в антрепризах – все возможно. Поэтому сегодняшние молодые актеры хотят побыстрее стать успешными в профессии.

Нам же говорили, что мы должны быть готовы к длинной дистанции, к тому, что в течение лет десяти не будем получать главных ролей. Так оно у многих и случилось. Раньше большинство артистов только через восемь-десять лет работы в театре становились в нем звездами. А сейчас хотят все и сразу. Если год-два молодой артист не получает заметных ролей, то у него начинается паника. Иногда люди срываются с места в поисках лучших вариантов. Не все это делают. Многие понимают, что в театре нужно закрепить корни и дать ростку своего дарования прорасти. Те, кто это понимает, часто достигают больших успехов. Лично я жалею о некоторых талантливых молодых артистах, которые бросают театр, уезжают в другую страну только потому, что, с их точки зрения, они не получили сразу столько ролей, сколько хотели бы.

– *Никто не знает своей судьбы. То ли сидеть десять лет и надеяться, что главный режиссер наконец заметит, то ли что-то пытаться изменить самому. А вдруг так никогда и не оценят?*

– Да, мы не знаем свою судьбу, только многие и не подозревают о том, что она изначально predetermined. Если какому-то артисту на роду написано быть первым, например у нас, в Театре имени Вахтангова, то, когда настанет именно его срок, это произойдет. Причем произойдет именно тогда, когда он будет внутренне готов стать первым. Кому-то это отпущено на молодые годы, а потом человек ничем особенным не блещет, у кого-то расцвет начинается после тридцати, а у некоторых – и после сорока. Нужно работать и быть готовым к своему особому времени в профессии.

– *А откуда у вас такая вера в судьбу?*

– По большому счету от веры в Бога. Подробно я распространяться об этом не хочу, поскольку считаю очень личным. Все, что произошло и происходит со мной, вполне можно считать проявлениями предначертанной судьбы. Даже во время поступления в театральный институт судьба сама меня привела именно в Щукинское училище. Я мог поступить в Школу-студию МХАТ к Ефремову, но для этого вуза разрешение на второе высшее образование нужно было получать в министерстве. И я решил пойти в Щукинское училище, чему очень рад. Я преклоняюсь перед нашей театральной школой, очень люблю Вахтанговский театр и вообще все, что связано с именем Вахтангова. Может быть, поэтому потом меня судьба и привела к тому, что я стал ректором этого института.

– *Из интервью может сложиться впечатление, что вы увлекались сначала только техникой, а потом – раз, и поехали поступать в театральный институт. Наверное, все-таки определенный опыт на сцене уже был?*

– Когда я ребенком побывал несколько раз в театре, то потом записался в кружок юного чтеца и драматический кружок, но даже стеснялся говорить окружающим, насколько мне нравится театр. Потом, уже в Политехническом институте, выступал в студенческом театре эстрадных миниатюр, играл в пьесах театра «Поиск». Но все это было на уровне самодеятельности. И только когда окончил учебу, окончательно понял, насколько хотел бы работать именно на театральной сцене. Тогда и решился поступать.

И поступил. Может быть, это тоже – судьба, которая в тот момент была ко мне благосклонна.

– Вы подчеркнули, насколько вам близко вахтанговское направление. Как именно можно его описать?

– Театральный критик Наталья Казьмина когда-то попыталась это определить, и я с ней полностью согласен. «Вахтанговское... оживает. Туманное, но имеющее широкое хождение. Вахтанговский стиль обретает конкретные черты. Вахтанговское – это поступать наперекор, выкидывать коленца, иронизировать сверх всякой осторожности, сквозь слезы, сквозь смех и даже смерть. Вахтанговское – это быть страстным и уметь прокомментировать свою страсть, быть породистым, надменным и презирать свою надменность и доказать свою породу. Вахтанговское – это одним штрихом создать образ и в следующее мгновение без сожаления его разрушить, повесить чувство на кончике жеста, небрежно стряхнуть с языка остроу, заплакать сухими глазами и засмеяться уголками глаз, смешать эксцентрику с психологизмом в фантастической крепости коктейль, раздуть из мухи слона и так небрежно его не приметить. Даже из пустяка создать шедевр и при этом не раздуться от гордости. Быть старым и мудрым – и чувствовать себя молодым. Быть молодым и не брюзжать, что немошен и стар. Владейте этим стилем».

– После роли Вольфа Мессинга весь ваш персональный сайт заполнен восторженными отзывами. Наверное, этот фильм тоже был вам послан судьбой. Научила ли вас эта роль чему-нибудь особенному?

– Мне эта роль добавила уверенности, поскольку она принесла особую любовь публики. Я очень неуверенный в себе человек, стесняюсь многих вещей. Из-за этого не люблю премьерные спектакли, мне на них некомфортно. От стеснительности я на премьере иногда забываю о том, как именно мы репетировали. Это – ужасное качество. Мне необходимо сыграть четыре-пять спектаклей, чтобы окончательно почувствовать себя раскрепощенным в новой роли. А роль Вольфа Мессинга и любовь зрителей придали мне большую уверенность. Конечно, очень приятно слышать, когда говорят: «Вы один из наших самых любимых артистов. Спасибо вам за эту роль, она нам многое дала». Я спрашиваю: «А что именно?» Мне отвечают: «Она показала, что есть порядочные, бескорыстные люди, которые умеют любить и которым безразлична чужая боль». Я очень благодарен режиссеру Владимиру Аркадьевичу Краснопольскому за то, что он дал мне возможность самому пытаться формировать образ Мессинга. Он мне доверял. А если иногда ему казалось, что я сыграл не так,

ВАЛЕРИЙ МЯСНИКОВ (АРХИВ ТЕАТРА)

то просил переделать по-другому, и я шел ему навстречу. У нас был хороший контакт актера и режиссера.

– А вы сами хорошо чувствуете людей? Вы открыты миру?

– Нет, довольно закрыт. В принципе, я человек одинокий, не нахожусь ни в каких модных тусовках, редко бываю на публичных мероприятиях. У меня очень много работы, поэтому вечером просто хочется спокойно прийти домой, к семье.

– Можете сказать, какая роль в театре вас заставила в чем-то измениться?

– Каждая роль заставляет посмотреть на себя по-новому. Мне часто пишут на сайте, что я совершенно не похож в разных ролях. Для меня это – большой комплимент. Одной из первых моих ролей был Оболянинов в спектакле «Зойкина квартира», поставленном режиссером Гаем Черня-

ВАЛЕРИЙ МЯСНИКОВ (АРХИВ ТЕАТРА)

ховским, которая меня многому научила. А потом я сыграл у Петра Фоменко в его «Пиковой даме» и в «Без вины виноватые». Переломила ли меня работа с Фоменко? Да, переломила. Он вообще является тем человеком, который дал мне в профессии все. И до него я играл у хороших режиссеров, но именно после Фоменко обо мне заговорили всерьез. Кстати, в его «Пиковой даме» я был первым Германом на драматической сцене, так что меня не с кем было сравнивать. В спектакле «Без вины виноватые» сравнивали с Дружниковым, в «Маскараде» – с Мордвиновым, когда играю Панталоне в «Принцессе Турандот» – с Яковлевым. А если приходили на первые спектакли, то всегда сравнение было не в мою пользу. Поэтому я никогда никого не приглашаю на первые спектакли.

– А как же режиссеры мирятся с таким положением дел на премьерах?

– Так репетирую-то я, наверное, хорошо! Они бы меня не выпускали, если бы не видели на репетициях прогресса. А как до премьеры доходит – куда все девается? Но потом постепенно выправляется. Тем более что некоторые спектакли мы играем целые десятилетия. Например, «Без вины виноватые» – целых семнадцать лет, «Пиковую даму» – пятнадцать лет, «Посвящение Еве» – тоже около пятнадцати лет. Если бы это было совсем плохо, то эти спектакли давным-давно бы сняли.

– Вы опытный актер, а ректором Театрального института имени Бориса Щукина стали недавно. Не боитесь «забронзоветь» со временем на административной работе?

– Не боюсь, потому что для меня все равно актерская работа остается на первом месте. Если я не играю или не репетирую, то для меня это – мука смертная. Тогда все равно нахожу себе какую-нибудь актерскую работу, например начинаю учить новую программу.

Но я честно и с удовольствием выполняю обязанности ректора. Например, сейчас мы готовимся к столетию нашего училища. Ремонтируем и приводим в порядок то, что оставалось неизменным с 37-го года. Укрепляем фундамент, заменили деревянные перекрытия на железобетонные, но, безусловно, самое главное, что мы пытаемся сохранить, – это традиции обучения, которые заложил Вахтангов. Он сумел создать такую азбуку подготовки артистов, которая подходит и для классического театра, и для современного, и для музыкального.

– А что является основой этой азбуки: преподаватели или какая-то особая методика обучения?

– Каждый курс выпускает спектакль, который становится событием московской театральной жизни. Жаль, что спектакль Щукинского училища живет всего один год, но наши постоянные зрители все равно помнят спектакли талантливых педагогов – Юрия Любимова («Добрый человек из Сезуана», с которого началась история Театра на Таганке), Александра Поламишева, Юрия Авшарова и многих других. Сегодня вырастают и новые педагоги, с которыми мы войдем в новое столетие.

В Щукинском институте существует некая «монастырская» система, поскольку преподают только наши собственные выпускники и чаще всего работают педагоги из Вахтанговского театра. Я приглашаю к нам тех артистов, которые сами состоялись в профессии. Василий Семенович Лановой возглавляет у нас кафедру сценической речи. Блистательно работает на кафедре актерского мастерства Людмила Васильевна Макасова. Алексей Глебович Кузнецов преподает художественное чтение. Постоянно зову к нам и Суханова, и Маковецкого. Обещают, но пока времени не находят.

– Наверное, вы и сами слишком загружены...

– Я тоже загружен, но все равно, нужно пытаться находить время для наших студентов. Вот Кирилл Пирогов из Театра Фоменко все-таки пришел к нам и поставил в этом году спектакль «Кухня». Много ставит и Павел Сафонов, что, конечно, замечательно. Жизнь в институте – кипит. Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. У нас хорошая атмосфера, работают отличные преподаватели, у нас большой конкурс, и мы выпускаем хороших артистов. 🎭

НА ПУТИ К МАЯКУ

БЕСЕДОВАЛ

МИХАИЛ БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЛЮБАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ – ЭТО ЦЕПЬ ПРЕДПОРЕДЕЛЕННОСТЕЙ. НО В СЛУЧАЙ НАДО ВЕРИТЬ. И ТОГДА ЦЕПЬ ЗАМКНЕТСЯ. И ЯВИТСЯ В ЖИЗНИ ЧТО-ТО НОВОЕ И УДИВИТЕЛЬНОЕ. СТАРЫЙ ТОВАРИЩ, БУДУЧИ В СТОЛИЦЕ, ВСПОМНИЛ ОБО МНЕ. МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ И ДОЛГО, ПЕРЕБИВАЯ ДРУГ ДРУГА, РАССКАЗЫВАЛИ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В НАШИХ ЖИЗНЯХ ЗА МИНУВШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ. И КАЗАЛОСЬ, НИЧТО ВНЕШНЕЕ НЕ ПОМЕШАЕТ НАМ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ВОСПОМИНАНИЙ. НО – И ЭТО ЕСТЬ СЛУЧАЙ! – В МОГУЧЕМ ПОРТФЕЛЕ ТОВАРИЩА ОКАЗАЛИСЬ РИСУНКИ. И МЫ ВЫНЫРНУЛИ ИЗ ПРОШЛОГО И ВЕРНУЛИСЬ В НАСТОЯЩЕЕ, ЗА КОТОРЫМ, КАК ВСЕ ЗНАЮТ, СЛЕДУЕТ БУДУЩЕЕ. ТАК Я ПОЗНАКОМИЛСЯ С ГРАФИКОЙ БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖНИЦЫ ВАЛЕРИИ ЛЯНКА.

А ЧУТЬ ПОЗЖЕ С ПРИСУЩЕЙ ЖУРНАЛИСТСКОЙ БРАТИИ НАСТЫРНОСТЬЮ ПОЗНАКОМИЛСЯ И С САМОЙ ВАЛЕРИЕЙ, ИБО ЖУТЬ КАК ХОТЕЛОСЬ УЗНАТЬ, ЧТО ОНА ЗА ЧЕЛОВЕК. Тем более что за мудрыми рисунками скрывался человек, едва отметивший двадцать первый год рождения.

– Валерия, неизбежный вопрос: когда вам пришло в голову, что изобразительное искусство – это ваше все?

– Трудно сказать точно, когда это пришло в голову. Но первый рисунок я сделала чуть раньше, чем начала ходить. Понимаю, звучит неправдоподобно. Но именно так мне рассказывали родители. Мне было месяцев шесть-семь, когда, еще лежа в детской кроватке, я на листе бумаги пыталась отобразить то, что было перед глазами. Передо мной на одеяле стояли баночки с краской, в руке – кисточка... Эти рисунки сохранились. Видимо, передо мной была икона Богородицы. И поэтому я, как могла, копировала то, что видела.

– Иными словами, вы в изобразительном искусстве уже более двадцати лет?

– Как ни смешно звучит, да. А если серьезно – учусь этому двадцать лет. Когда я чуть подросла, то на вопрос взрослых, кем хочу быть, неизменно отвечала: женой и художником. Потом

была начальная школа с художественным уклоном, арт-студия. С пятого по одиннадцатый класс училась в Гимназии искусств в Минске, где наряду с общеобразовательными предметами были специальные дисциплины: живопись, композиция и так далее. Теперь вот скоро окончу «вышку»: Национальный институт дизайна в Москве.

– А были, скажем так, отклонения?

– Были. Занятия танцами, судомоделированием. Но именно что – отклонения. Сомнений в том, что профессия художника – это мое будущее, не возникало никогда. Уже сейчас возникают сомнения другого рода: а нужны ли художники современному миру? И, соответственно, как адаптировать себя к миру, которому художники не слишком нужны? Но все равно это мысли, связанные с главным – изобразительным искусством во всех его современных формах.

– Имелась генетическая предрасположенность к этому виду творчества или вы в роду – исключение?

– Тут все не просто. Отец – архитектор. И при этом – художник-любитель. Сколько помню, вся его работа – это расчеты, чертежи, сметы. Но случались дни, когда он отрешался от всего и садился за мольберт. Мне до сих пор кажется, что эти дни заряжали его энергией и приносили ему радость, которые полностью компенсировали рутину жизни.

Так что, видимо, благодаря отцу запах краски впитан мною с рождения. Мама – филолог, учитель русского языка и литературы в минской школе. Но лет пять назад она на досуге занялась росписью по ткани в технике горячего батика. Оказалось, не напрасно. Хотя она самоучка, но прошли уже две персональные выставки в Минске, где выставлялись ее работы. Назывались – «Дочки-матери».

– *То есть без участия дочки не обошлось?*

– Да, выставки мы готовили вместе. Это казалось странным, когда мы при подготовке выставок порой менялись местами: мама просила совета и помощи, а дочь выступала в роли наставника. Вторая выставка прошла совсем недавно, в марте 2014 года. И еще по поводу генов. У меня полтора года назад появилась сестра. Так вот она уже сейчас выкладывает нечто вроде мозаики из камушков. Как-то отцу на прогулке сказали, как у нее это здорово получается, что нет сомнений – растет дизайнер. А папа ответил, что ему и одного дизайнера хватит, намекая на мой профессиональный выбор.

– *Кстати, о выборе. Вы столько лет готовили себя к профессии «чистого» художника. И вдруг – переход в смежную профессию – художника-дизайнера. Не жалко лет, отданных живописи?*

– И не только живописи. Еще и декоративно-прикладному искусству, лепке, росписи по стеклу... Это довольно трудно объяснить, почему, чувствуя в себе силы и некоторое призвание, начинаешь искать компромиссы в профессии. Легко напороться на обвинение в прагматизме, в желании обменять вечное на сиюминутное. А еще могут подвести скоропалительный итог: вот разменяешь свои способности на конъюнктуру – и все. Мне думается, слово «дизайн» в последнее время потеряло свой изначальный смысл. Люди думают, что это что-то механистическое, придуманное компьютером, а сам дизайнер – эдакий симпатичный халтурщик. На самом деле дизайн – это интересная часть изобразительного искусства. Она не ограничена оформлением сайтов и визиток. Последнее время мне очень интересна графика, офорты, гравюры. И где тут противоречие? А то, что художник вынужден браться за заказы, далекие от высокого искусства, так это всегда было. Нескромно, конечно, звучит, но вспомним Рембрандта, который большинство своих портретов писал под заказ весьма посредственных клиентов. Тут вопрос в другом: не в жанре, а в твоём собственном подходе к творчеству. Если нечего сказать, то и в свободном полете ты бездарно рухнешь на землю. А если есть – то и заказ можно исполнить интересно и своеобразно. Хотя борьба с заказчиком сегодня – это большая проблема. Многим людям не нужно творчество, нужны шаблоны.

– Но сейчас вроде наметилась тенденция к руко-творности?

– Да, люди устали от компьютерных шаблонов, от заданности и техно. Но тенденции продолжают бороться. В США, например, чем проще, тем лучше. К художникам-дизайнерам именно такие требования. Европа, наоборот, старается экспериментировать.

– Валерия, всегда ли в современном искусстве эксперимент – это хорошо?

– Я не консерватор. Но, несмотря на возраст, часто удивляюсь: зачем предъявлять публике то, что лишено смысла и даже эстетики? Бывает, выходишь после концерта и ловишь себя на мысли, что певица заставляла тебя не слушать ее, а смотреть на нее. После некоторых выставок думаешь, что кто-то не адекватен: либо автор, либо ты. Есть одно слово, характеризующее значительную часть современного искусства. Это – эпатаж. Главное – удивить. И без разницы, какие эмоции и мысли при этом возникают у зрителя или слушателя. Я бы сказала резко: многие деятели так называемого современного искусства попросту обнаглели. Нет ни внутренней энергии, ни души, ни огня, сплошной промоушен и сугубо визуальное решение. Можно сетовать на то, что в XX веке повредился нравственный код человечества. Это легко – сетовать. А можно все-таки попытаться найти причину, а значит, и противодействовать этому. Так вот, совсем недавно пришло понимание: беда в том, что почти все уже придумано и опробовано. А люди так устроены, что все время ищут что-то новое. И если нет качественного нового, они готовы поглощать суррогат.

– И что делать?

– Потребителю? Учиться не реагировать. Я стараюсь не реагировать, как следствие – не поддаюсь. Это не значит, что нужно шумно критиковать и возмущаться. Просто – не поддаваться. И мир станет куда симпатичнее.

– И многие молодые художники так думают?

– Молодые художники живут в мире остальных людей. А этот мир стал крайне прагматичным. Когда я готовилась к поступлению в институт, настраивалась очень серьезно. А после поступления узнала, что некоторые сокурсники не умеют рисовать. На мой естественный вопрос, что ты тут делаешь, что тут забыл, следовал убийный в своей примитивности ответ. Дизайн – это оптимальный вариант. Вариант чего, мне уже не объясняли. Но есть и такие, кто хочет изменить мир к лучшему. А большинство – это люди, ко-

торые хотят, чтобы им открыли глаза. И не только на вопросы искусства. Но им нужна внешняя помощь, сами они не в силах.

– А на какие вещи помимо тех, что связаны с искусством, стоит открыть людям глаза?

– Могу показаться банальной, но зачем тут умничать? На историю своей страны. На любовь к Родине. На нравственные ценности. Это могут делать старшие поколения, но это же мы можем делать и в своей среде. Я учусь в Москве, но очень люблю Белоруссию. И за время, что учусь, полгруппы успела свозить домой, показать им свою страну. У ребят глаза и открылись. Они узнали, что у Белоруссии большая и интересная история, что там есть удивительные исторические памятники, например Мирский и Несвижский замки. Что есть белорусский язык, красивый и певучий. Хотя в Минске и других крупных городах его мало кто толком знает. Не поверите, но в Минске сейчас только две гимназии, в которых обучение идет на национальном языке. То есть все предметы вплоть до математики и физики – на белорусском. Я как раз оканчивала такую гимназию. Так вот, если заговорить в Минске на белорусском языке,

то далеко не все местные жители тебя поймут. О патриотизме можно разглагольствовать с трибун и по телевизору. И при этом позволить, чтобы тот же Мирский замок превратили в гостиницу, обложив стены внутри кафельной плиткой. И с редкими зданиями XVII–XVIII веков в центре Минска поступить так же.

– *Парадокс, но о современной белорусской культуре мы в России знаем очень мало. Спроси сейчас на улице – назовут, может быть, писателя Василя Быкова, вспомнят «Песняров», дай бог – вашего всемирно известного земляка Марка Шагала...* А современные имена?

– Это не значит, что культура на моей родине умерла. Всякий раз, когда приезжаю в Минск из Москвы, вижу – вот одна галерея открылась, другая. Мама, будучи завзятым театралом, и меня приохотила к этому. Ставят премьеры, появляются новые режиссеры. Все это есть. А вот почему об этом в России мало знают – затрудняюсь ответить. Может быть, все дело в закрытых глазах, которые сами по себе не откроются. И нужны чьи-то усилия, чтобы это произошло?

– *Валерия, а ваши глаза всегда открыты?*

– В буквальном смысле? По ночам практически всегда. Так вышло, что я с детства привыкла работать ночью. Обычно с полуночи до пяти утра. И так пять дней в неделю. Очень люблю ощущения, связанные с работой. Абстрагируюсь полностью. Мои домашние часто раздражались по этому поводу: подходить бесполезно, спрашивать о чем-то – тоже.

– *Вы можете объяснить, как и когда приходит то, что принято называть вдохновением?*

– Однозначно не могу. Причины бывают разные. А есть постоянные «раздражители». Для меня, например, «Анна Каренина». Одиннадцать лет перечитываю этот роман Льва Николаевича, и всякий раз нахожу в нем что-то новое для себя и мотивирующее на работу. После последней читки сделала серию работ. Другой случай – Париж. Этот город вдохновляет ежеминутно. Я ездила туда одна, и буду ездить одна, потому что делить его с кем-то не хочу. Что-то очень важное происходит в душе, когда езжу в Карпаты, в Буковину. Мой дедушка родом оттуда. Мои ощущения никак не связаны с сегодняшними событиями на Украине, с политикой. Я в ней, правда, ничего не понимаю. Пыталась как-то, ходила на митинг – и еще раз убедилась, что понять не способна. Для меня Карпаты – это Карпаты.

Родина моих предков. Не больше и не меньше.

Но случаются и необъяснимые импульсы, в результате чего что-то приходит в голову. Прочитанная книга, увиденный фильм, человек на бульваре... Я так устроена, что не могу не думать. Мысли превращаются в некий условный список, который хра-

нится в голове. Что именно хочется сделать, написать, нарисовать. И этот список никак не удается сократить. Едва что-либо сделаешь, как в нем появляется новая строчка. Бывает, когда с вдохновением туго. Тогда есть проверенный способ: пустить себя на самотек.

– *А кумиры вдохновляют? Если они есть, конечно.*

– Есть. С детства люблю Врубеля. Какое-то время только им и интересовалась. Ездила по местам, связанным с его жизнью. В Третьяковке сидела часами перед его работами. Он мне всем интересен: живописью, графикой, техникой майолики. Потом список расширился. На две фамилии. Это Тулуз-Лотрек и Бёрдслей. Лотрек – это для меня другая история: особое настроение в его работах, линии, владение форматом... Конечно, есть много художников, которыми я восхищаюсь, понимая, что повторить их невозможно. Да и не нужно. Другое время, другие ценности, другое понимание мира. Но кумиры – это отдельно.

– *Не пугает, что их объединяет трагичность судеб?*

– Не стоит, наверное, связывать личную судьбу человека и результат его творчества крепким узлом. Хотя, безусловно, опосредованно личное и творческое начала связаны. Но я говорю о них как о художниках.

– *Думаю, любой человек, серьезно занимающийся творчеством, ставит перед собой какую-то большую цель. Видит тот далекий маяк, который укажет ему единственно верный путь к последнему причалу. У вас есть такая цель? И где тот самый маяк?*

– Цель – это некий абсолют, к которому стремишься как к горизонту. И у меня такая цель есть: достичь гармонии. А вот в чем она для меня заключается, это придется познавать по пути. Хотелось бы, чтобы плавание к главному маяку завершилось ощущением гармонии личного и творческого. Помните ответ на вопрос, кем мне хотелось бы стать? ☛

ПОД ПОДОЛОМ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СОШЛА ЦАРИЦА К РЕКЕ ПАХРЕ
ДА ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ И ЗАМОЧИЛА
ПОДОЛ ПЛАТЬЯ ВОДОЮ. ОТСЮДА И ПОШЛО
НАЗВАНИЕ – ПОДОЛЬСК.

ЭТУ ЛЕГЕНДУ В ОДНОМ из крупнейших городов Подмосковья любят и с удовольствием пересказывают приезжим. «Сказка – ложь, да в ней намек». А намек, видимо, в том, что своим названием и городским статусом Подольск в самом деле обязан Екатерине II. В октябре 1781 года императрица подписала именной указ о превращении села Подол в уездный город Подольск. Почему да как – отдельный вопрос. Сама государыня в этих местах побывала летом 1787 года на обратном пути

из крымского путешествия. Но в 1781 году светлейшему князю Григорию Потемкину досталось за долги богатое имение Дубровицы на стрелке Пахры и ее левого притока, Десны, что граничило с Подолом. Ну да это мелочь по сравнению с уже созданной Новороссией и грядущим присоединением Крыма. Самый короткий путь, как известно, прямая. А куда уж прямее из Первопрестольной на полуостров, как не через Серпухов – Орел – Харьков – Запорожье?.. Ну а в Серпухов – через Подол!

УСАДЬБЫ ПАХРЫ

Вот оно – прямое и широкое Симферопольское шоссе, проложенное по древнему Крымскому тракту в середине XIX века. Так и называется: трасса «Крым». Тут надо быть очень внимательным. Скорости приличные, а информационные щиты – в дефиците. Параллельно трассе идет узкий дублер со съездами направо – в Щербинку и Подольск. Промахнешься – окажешься в дебрях подольских промзон, которые страшнее тайги. И никакой навигатор не поможет, потому как нет в его искусственной памяти таких мест. Немногим лучше, если вынесет кривая в центр 200-тысячного Подольска. Тут столичного пошиба пробки даже в середине дня. Застройка современная, начиная с послевоенных «подвигов» немецких военнопленных. А потому запоминающихся ориентиров почти нет. И вообще – скучно. Веселее город выглядит там, где его на неровные части разрезает

Пахра. Северный (московский) берег – плоский и зеленый, южный – крутой и задиристый. Тут остались еще считанные частные домики купеческого вида, прилепившиеся к проспекту Ленина, рвущемуся к мосту через реку. К слову, сугубо исторически на сей раз название имеет некоторый смысл. Ульяновы в Подольске проживали. Хотя если вспомнить о том, что творили в окрестностях города последователи Ильича, о переименовании задуматься просто необходимо.

Если не поленишься, выбиться из потока и остановиться на южном берегу, что направо, что налево – попадешь к усадьбам, которыми Подольск славен. Одна, справа, – Ивановское, расцвет которой пришелся на вторую четверть XIX века, когда имение принадлежало будущему московскому генерал-губернатору Арсению Закревскому. И сам генерал, и его супруга, урожденная графиня Толстая, были известны в свете. Герой Бородин граф Арсений Андреевич и красавица Аграфена Федоровна любили гостей. В Ивановском бывали генералы Алексей Ермолов, Денис Давыдов, бретер и светский забияка Федор Толстой-«Американец», поэт Евгений Боратынский и, наконец, сам Александр Сергеевич, весьма увлеченный хозяйкой дома. Последними владельцами усадьбы вплоть до 1917 года были купцы Бахрушины, в том числе и знаменитый меценат, основатель Театрального музея в Москве Алексей Александрович Бахрушин. Была у него мысль – безвозмездно передать имение московским властям для организации там детского санатория. Но революции помешали. До 80-х годов усадебные здания использовались под общежитие, хотя еще в 1960-м Ивановское признали памятником архитектуры и взяли под госохрану. Сейчас тут – федеральный музей... профессионального образования. И еще – краеведческий. Слева, где сливаются Пахра и Десна, – уже упомянутые

Памятник
«Первоходнику»
у входа в Музей
антибольшевист-
ского сопротивле-
ния

Дубровицы. Формально это территория за пределами города, сжатая границами Подольска и Новой Москвы. Желание выкупить усадьбу, украшенную редкой по архитектуре церковью Знамения Пресвятой Богородицы, построенной на стыке XVII–XVIII веков, Екатерина II реализовала и подарила новоприобретение фавориту Александру Дмитриеву-Мамонову. Следующим хозяином Дубровиц стал сын почившего в бозе фаворита Матвей. Тот самый граф Мамонов, что отличился в Отечественной войне 1812 года, дослужился до генерала, но спустя пять лет, уже будучи в отставке, организовал в Дуброви-

цах протодекабристское тайное общество – «Орден русских рыцарей». Кончилось все тем, что его объявили сумасшедшим, долго принудительно лечили. После смерти Матвея Александровича имение было куплено одним из князей Голицыных. После революции в Дубровицах разместился техникум, затем – НИИ животноводства, который находится тут до сих пор. Под присмотром животноводов усадебные постройки потихоньку реставрируют. Одно хорошо: в храм вернули приход, и он теперь служит своему прямому назначению. Нас впереди ждет еще одна усадьба, некогда расположив-

Все о Первой
мировой войне

шаяся на подольских землях, но теперь отошедшая под руку Москвы – Остафьево, известная также как «Русский Парнас». Поэтому проскакиваем мимо Ивановского и Дубровиц до лучших времен. А кроме того, впереди – уникальный Музей Белого движения, открытый в Подольске в 2010 году, и Бутовский полигон, место, где обязан побывать всякий, оказавшийся в этих краях.

ЕДИНСТВЕННЫЙ НА СВЕТЕ

Тыкаясь по подольским пробкам и пробираясь мимо всяческих пакугазов и складов, замечаем назойливую рекламу, предлагающую элитные трехэтажные пентхаусы где-то поблизости. Сам по себе пентхаус в три этажа – уже нечто особенное, но вот кому он может понадобиться в трудовом и перегруженном предприятиях городе? Обсуждая тему, сворачиваем на Цементную улицу, уставленную ярко-синими железнодорожными контейнерами в три этажа. «А вот и пентхаус!» – в один голос реагируем вместе с моим бессменным товарищем по репортажным набегам фотографом Александром Бурым. Вообще-то Саша – человек сдержанный и жизнь пови-

После Первой мировой – Гражданская

«Золотопогонник» Гражданской войны

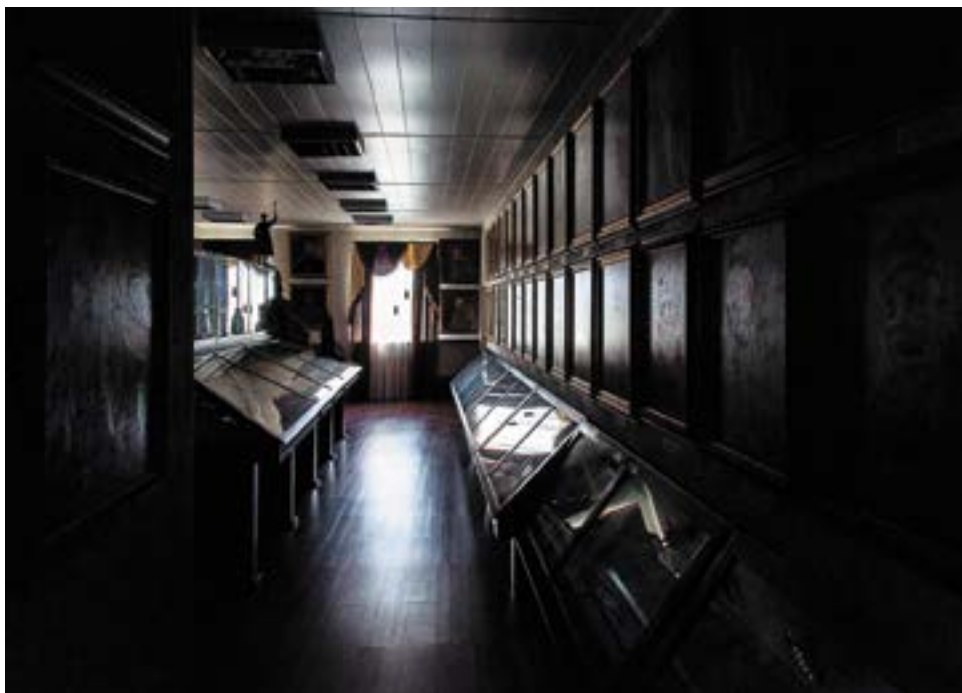
давший. Но Цементная улица названа так не случайно. И легкое удивление на лице товарища вполне естественно: а тут ли находится тот самый уникальный музей, в который мы так спешим? Не перепутал ли чего журналист-водитель?

После крутых и зеленых берегов Пахры в старом Подольске, вдоль которых каких-то пятьдесят лет назад еще ходил пассажирский теплоходик, где качались на скромных волнах самодельные

деревянные плоты, собиравшие женщин полоскать стираное белье, где на песчаных отмелях шумели пляжники, Цементная впечатляла...

Но вот она плавно перетекает в Плещеевскую, и становится полегче. Нужный поворот в проулок, еще метров двести – и вот она, современная усадьба, принадлежащая Владимиру Мелихову. За воротами – ухоженные земли, молодой сад, скромный деревянный храм-часовня, за

О частном музее, организованном Мелиховым на собственной земле в Подольске, приходилось рассказывать разным людям. В том числе профессиональным музейщикам, историкам, архивистам. В большинстве случаев реакция была с изрядной долей скепсиса. Мол, какой такой музей? Скорее, демонстрация частной коллекции каких-то предметов и документов, связанных с темой Белого движения и эмиграции первой волны. Кто такой Мелихов? Казак из донской станицы? Строитель по образованию? Ну, все понятно... Кое-кто все-таки соглашался поехать посмотреть. И растворялся скепсис, и исчезали сомнения.

Спрашивать Владимира Петровича о том, сколько лет он потратил на собирание материалов для музея, — неловко. Спрашивать, как ему удалось эти материалы найти и соединить в единое целое, — тем более. Знаю только, что очень многие охотно делились с ним тем, что сохранилось в домашних архивах и сундуках. И что значительная часть экспонатов — оригиналы, а не реплики, как это часто случается сегодня.

Здесь есть образцы оружия, снаряжения и военной формы, старинные ордена и медали, написанные на заказ портреты генералов и офицеров, сражавшихся в Первую мировую и Гражданскую, но самое ценное и интересное — это множество документов, писем, фотографий, книг, брошюр, журналов, газет, плакатов, рисунков, связанных с событиями первой половины XX века, которые разорвали Россию на части.

Название музея может ввести в некоторое заблуждение и сузить представление об экспозиции. На самом деле представлены история казачества, события русско-японской войны и революции 1905 года, Столыпинские реформы, перипетии Первой мировой и переворотов 1917 года. И только потом посетитель попадает в залы, непосредственно рассказываю-

ней памятник императору Николаю II. Нет, не китчевый гипсовый истукан из тех, что продаются на скульптурных развалах странного происхождения на подмосковных трассах. Настоящий, работы Вячеслава Клыкова. Здание музея прячется в глубине...

Мне довелось бывать тут и раньше: когда музейное здание только-только построили и энтузиасты во главе с Владимиром Петровичем начали на-

лаживать экспозицию; когда 31 июля 2010 года состоялось торжественное открытие, собравшее несколько сотен равнодушных к истории Отечества людей со всей страны; когда музей начал планомерную работу. И вот — очередное посещение и очередной приступ удивления. За год, что не был, экспозиция стала еще насыщеннее, хотя и раньше казалось, что свободного места на трех этажах нет.

Галерея героев
и антигероев

Наган —
офицерское
оружие Первой
мировой

щие о Гражданской войне и последовавших событиях. Причем значительное количество экспонатов связано с историей красных. Есть в музее зал, вызывающий неоднозначную реакцию, особенно в либеральных и левых СМИ. Не все понимают, что «из песни слова не выкинешь». И раз противостояние белых и красных продолжилось в годы Второй мировой войны, то были тому причины и мотивы, а следовательно, и этот период нашей непростой истории надо изучать и осмысливать.

По поводу изучения и осмысления. Музей отличается от демонстрации коллекции тем, что он ведет научную работу с тем богатством, что хранится в его фондах. В Музее антибольшевистского сопротивления – так же. И в библиотеке на третьем этаже, как правило, можно встретить кого-нибудь, склонившегося над пожелтевшими страницами книг и документов. Неким промежуточным итогом этой работы является периодически издаваемый альманах.

...Шелестят свежей листвою юные яблони у серо-красных, в прожилках темного дерева стен музея. У входа на вечном посту офицер-«первопоходник» из строгого металла. Того и гляди – шагнет с камня-постамента и спросит сурово: как у нас тут сегодня, в России?

Бесконечные
могилы
Бутовского
полигона

Памятный
крест на месте
археологического
раскопа

ТАМ, ГДЕ МОЛЧАТ

На Бутовском полигоне тоже шумят яблони. Уже совсем взрослые. Они стоят между дальней оградой и длинными, правильной прямоугольной формы невысокими насыпями, поросшими травой. Не знаю, чего уж так прицепилась ко мне эта мысль: яблони плодоносят, и их яблоки падают под стволы. И остаются лежать там, в траве, затем в снегу – навсегда. Или как?

А еще меж братских могил стоят могучие липы. И, что стран-

но, много таких, которые растут из одного корня несколькими стволами. В лесу или парке это редкость, а тут – сплошь и рядом. Где пять, где семь, а где и вся дюжина.

Когда-то это место в считанных километрах от МКАД было усадьбой Дрожжино, принадлежавшей некоему Федору Дрожжину еще в середине XVI века. Хозяин попал под опричнину царя Ивана Грозного и был казнен. Символично, верно? Уже в конце XIX века имением владел купец Иван Зимин, а с 1912 года управлял хозяйством, главным богатством которого был конезавод, его племянник, тоже Иван Зимин, женатый на примае Московской частной оперы Софье Друзякиной. Стоял тут господский дом, липовый парк уже тогда спускался к прудам, в которых разводили карпов. Порядок в хозяйстве царил абсолютный. Так, по крайней мере, утверждали старожилы. Дорожки, посыпанные светлым песком, клумбы с маргаритками, баня, деревянные срубы для работников...

В Первую мировую и Иван-хозяин, и Иван-управляющий ушли на войну. Оба по ранению вернулись домой. Но если первый, Иван Иванович, вовремя почувствовал ситуацию и, предварительно отдав имение советской власти, эмигрировал, то второй, Иван Леонтьевич, остал-

Храм Святых
новомучеников
и исповедников
русских
в камне

ся в России. Успел умереть раньше, чем Бутовское имение превратилось в Бутовский полигон. Точно сказать, когда именно эти земли отошли ЧК, трудно. Скорее всего, еще во время Гражданской. Годами здесь выращивали овощи для нужд ОГПУ. Груженные подводы и автомобили увозили урожай по адресу: площадь Дзержинского, дом 2. Но к 1937-му все изменилось. Последних местных жителей удалили, полигон из сельхозобъекта превратился в стрелковый. По легенде, тут должны были упражняться в стрельбе и апробировать новые виды оружия сотрудники НКВД. Легенда не сильно убежала от реальной жизни. В стрельбе здесь упражнялись почти ежедневно. Занималась этим спецгруппа из нескольких человек. А результат – более 20 ты-

сяч расстрелянных по приговорам московских «троек». 2 июля 1937 года появилось решение ВКП (б), следом приказ наркома Ежова – о проведении репрессий кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. Аресты по всей стране начались уже осенью. Вскоре большим начальникам стало понятно, что московские кладбища с новой задачей – хоронить расстрелянных – не справятся. Места не хватит. Тогда-то и появились два спецобъекта НКВД под Москвой: в Бутове и «Коммунарке», расположенной тоже на юге, ближе к Калужскому шоссе.

О том, что за колючей проволокой бывшего имения Дрожжино творится что-то жуткое, местные жители догадывались. Выстрелы грохотали по ночам и почти ежедневно. Но охраня-

ли полигон так, что никто об истинном его предназначении знать наверняка ничего не мог. Кроме, понятное дело, самих специалистов из НКВД. Когда количество расстрелов в сутки стало приближаться к нескольким сотням, хоронить в маленьких братских могилах-ямах стало «неудобно». Тогда и появились длинные, в сотни метров, рвы шириной и глубиной в 3 метра, куда стали сбрасывать трупы. После очередной серии расстрелов бульдозер присыпал их слегка землей. А на этот тонкий слой русской земли лежали следующие жертвы...

На полигоне и впрямь тяжело. Даже храмы и поминальные кресты не спасают. Молишься, а облегчения нет. По каменным дорожкам, по периметру окружающим те самые рвы, что сегодня превращены в насыпи-памятники, ступаешь осторожно. Там, под этими насыпями, лежат сотни православных священников, и среди них – митрополит Петроградский Серафим. В миру – Леонид Чичагов, потомок славного русского рода, кадровый офицер, кавалер 14 орденов и медалей. Тот самый человек, что более других способствовал прославлению старца Серафима Саровского. Его – 81-летнего больного старика – расстреляли на полигоне 11 декабря 1937 года. Лежат тут и те, кто принес славу русскому оружию в первых войнах XX века: русско-японской и Первой мировой. Генерал-лейтенант Владимир Джунковский, служивший после убийства великого князя Сергея Александровича генерал-губернатором Москвы, а в годы Первой мировой войны командовавший бригадой, дивизией и корпусом. Примечательно, что уже после февральского переворота революционные солдаты 3-го Сибирского стрелкового корпуса сами избрали Джунковского своим командиром. На службу в Красную армию генерал не пошел – не до того было: аресты, отсидки, вызовы в органы... В декабре 1937-го арестовали в последний

Церковь Святых
новомучеников
и исповедников

раз. Два дворника дали показания, что 71-летний Владимир Федорович «настроен контрреволюционно, так как постоянно нигде не работает и участия в общественной жизни не принимает». В феврале 1938-го Джунковского не стало. Погибли в Бутове адъютант Джунковского генерал-майор Владимир Гадон, георгиевский кавалер генерал-лейтенант Евгений Мартынов, командир 101-й пехотной дивизии генерал-майор Владимир Николаев, георгиевский кавалер генерал-майор Борис Столбин, близкий к патриарху Тихону генерал-майор Мориц Кригер. В списках – один из первых русских военных летчиков, Николай Данилевский, благословивший в профессию будущего Героя Советского Союза Водопьянова, художник и иконописец граф Владимир Комаровский, пасынок адмирала Колчака Владимир Тимирев, расстрелянный в 23 года. А самый младший – Миша Шамонин – погиб здесь от пули в 13 лет.

Фабрика смерти под Москвой прекратила существование только в 50-е годы прошлого века. Но вплоть до середины 90-х территория крепко охранялась сотрудниками КГБ–ФСБ. И в полном объеме мы до сих пор не знаем всех страшных секретов, что прятали от нас на Бутовском полигоне столько лет. А яблоневый сад разбили в 70-е...

Остафьево.
Господский дом

ПАРНАС ДОСТУПЕН НЕ ВСЕГДА

Справедливо считается, что усадьба Вяземских–Шереметевых Остафьево – одна из самых знаковых среди подмосковных имений русского дворянства. В отличие от сотен других, сохранившихся в том или ином виде до наших дней, «Русский Парнас» в хорошем состоянии, является музеем и центром культуры. Вот только поиск дороги туда – дело хлопотное.

Уже в самой усадьбе одна из сотрудниц объясняет, что проблема с указателями на самом деле имеется. Местные власти ссылаются на финансовые затруднения и обещают повесить дорожные таблички то ли в 2015-м, то ли в 2016-м.

А пока... Только у железнодорожной станции Щербинка получаешь сносную ориентировку. Но спустя километр-другой читаешь с удивлением: «Остафьево. Аэропорт». Вроде бы все подмосковные аэропорты на слуху, а тут нате вам – что-то новенькое. Впрочем, бог с ним, с аэропортом, а усадьба-то где? Дальше двигаемся по наитию. Раз названия идентичны, значит, где-то рядом.

Оно и впрямь рядом. Вот колокольня храма Святой Троицы, напротив – въездные ворота, за которыми – красавец-дворец с шестиколонным портиком и изящной круглой башенкой

над фронтоном. По масштабу вполне сравнимо со знаменитым Архангельским. По содержанию – тож.

И ворота, и калитка, правда, на замке. По ту сторону – девушка в погонах полицейского сержанта. По эту – объявление, объясняющее данный казус. В связи с предупреждением МЧС о штормовом ветре усадебный парк закрыт. Хочется пояснений. Но девушка-сержант немногословна, и все выясняется в администрации музея-усадьбы. Оказывается, деревья в парке немолоды, под порывами ветра могут и рухнуть. Поэтому в целях безопасности граждан доступ на территорию решено прекратить.

Журналисты – не совсем граждане. В том смысле, что даже в сугубо мирных условиях готовы на риск. И после всяческих согласований и определения меры личной ответственности нас все-таки пропускают за ограду. Да, есть в нашей профессии что-то чертовски приятное. Парк пуст, если не считать изредка мелькающих где-то охранников и полицейских. В пруду, что направо от главной усадьбы, тихая рябь. Деревья шумят, но падать на нас очевидно не хотят. Сам владелец усадьбы князь Петр Вяземский выразился по этому поводу с пафосом, но и с любовью к месту:

*Природа вся цветет,
красуясь пышно,
И, нас склоня к мечтам
и забвению...*

Насчет забвения – это, пожалуй, чересчур. А вот по поводу мечтаний... На этих аллеях в самом деле кажется, что вот через мгновение за не желающей падать вековой липой мелькнет цилиндр Пушкина, крылатка Гоголя, а то и блеснет пенсне Грибоедова. Прямо по Лермонтову: «Все промелькнули перед нами, все побывали тут». Кроме самого Михаила Юрьевича, впрочем водившего знакомство с Петром Андреевичем Вяземским. А так – Жуковский, Батюшков, Мицкевич, Денис Давыдов и особенно – Карамзин. Тут, в «Русском Парнасе», как именовали усадьбу в соответствующих кругах, писал Николай Михайлович «Историю Государства Российского». Оно и вполне понятно: усадьбу в конце

XVIII века купил Андрей Вяземский, которому Карамзин приходился зятем. Спустя век усадьба перешла к графу Сергею Шереметеву, историку и известному коллекционеру, а также в разные годы члену Государственного совета и предводителю московского дворянства. Кроме того, не чуждому роду Вяземских. Сергей Дмитриевич был женат на внучке Петра Вяземского Екатерине. Шереметев возродил впавшую было в запустение усадьбу. И украсил «Русский Парнас» памятниками его великим посетителям: Карамзину, Пушкину, Жуковскому. Поразительно, но после революции национализированная усадьба превратилась в музей, хранителем которого вплоть до 1930 года оставался сын Сергея Шереметева, граф Павел. А дальше – вполне стандартная советская судьба: пионерлагерь, дом отдыха Совмина.

Здесь рождалась
«История
Государства
Российского»

Остафьевский
пруд

Только в 1988 году комплексу вернули статус музея-усадьбы с литературно-историческим уклоном. Реставрацию начали в 1995-м. Закончить собираются к 250-летию Николая Карамзина. Про Карамзина тут помнят не только в юбилейные годы. Сотрудники музея приглашают приехать в Остафьево в сентябре, на карамзинские дни. А может, и не приехать, а прилететь? А что: собрать компанию побольше, арендовать вертолетик... Аэродром-то, почитай, в километре. Может, скоро оно так и будет, а? Уж больно тягостно после всех впечатлений возвращаться в столицу через спящие в Щербинке семафоры на переезде, а потом – забитым машинами угрюмых дачников Варшавским шоссе...

Мост через Пахру на будущем Варшавском тракте в Подольске появился только в 1805 году. Да и то – не постоянный, а наплавной. К зиме его разбирали, а неширокую речку пересекали по льду. Так что путешествовавшая тут летом Екатерина Великая вполне могла намочить подол платья в речной воде. Только, даже случись сие, к Подолу-Подольску это никакого отношения не имело бы. В писцовых книгах XVII века уже упоминалось село Подол, что на Пахре, как собственность московского Свято-Данилова монастыря. Кстати, памятник Екатерине II, установленный в Подольске в 2008 году, отражает не легенду, а факт из жизни государыни. Бронзовая императрица вовсе не у воды стоит. Сидит за рабочим столиком, на котором лист бумаги и чернильница. Видать по всему, указ о городе Подольске подписывает. А легенд на Подольской земле в избытке. По поводу названия усадьбы Остафьево – тоже имеется. Говорят, Петр Вяземский решил назвать имение по первым словам, которые произнесет собиравшийся в гости Пушкин. Александр Сергеевич, вылезая из экипажа, отвечивал на вопрос лакея по поводу багажа: «Оставь его!» Отсюда якобы и пошло. ■

МАСТЕР В РЯСЕ

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЕВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

«НА СЕЛЕ БАТЮШКА ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОДКОВАН ВСЕСТОРОННЕ. ХОЗЯЙСТВО ВЕСТИ – НЕ БОРОДОЙ ТРЯСТИ. ОДНОГО СЛОВА МАЛО, НАДО И ПРИМЕР ПОКАЗЫВАТЬ, И УМЕНИЕ. КАКИХ ТОЛЬКО ПРОФЕССИЙ ЗДЕСЬ НЕ ОСВОИШЬ – ПОРОЙ И ПЛОТНИКОМ ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ, И САНТЕХНИКОМ, И ШТУКАТУРОМ... СЕЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИК ДОЛЖЕН БЫТЬ УНИВЕРСАЛОМ», – ЭТУ СВОЮ ТЕОРИЮ ОТЕЦ ВЛАДИМИР ИЗ СЕЛА ЖЕЛУДЕВО ШИЛОВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ АКТИВНО ПОДДЕРЖИВАЕТ ПРАКТИКОЙ.

В свободное время отец Владимир охотно превращается в резчика по дереву

«ЭТО ВОТ Я ДЛЯ детского садика делаю, – показывает отец

Владимир своеобразную мастерскую на задворках своего дома – здесь «полуфабрикаты» медведей и прочих персонажей лежат прямо под открытым небом. – Как-то сделал медведя для одного садика, мне говорят – еще одного надо, потом еще... Медведь, оказывается, очень популярная фигура, всем нужен, – озорно улыбается батюшка. – Что ж, раз нужен, всем сделаем».

Рассказывает обо всем отец Владимир просто и весело, ведь все эти деревяшки – неотъемлемая часть его жизни. А для местных жителей творчество священника – настоящий предмет гордости. Прямо на въезде в Желудево гостей встречает знак, вырезанный батюшкой. Можно увидеть деревянные скульптуры и во дворах, и у пруда, и у местного погоста... Но ареал распространения творчества не ограничивается желудевской территорией. Работы отца Владимира приобретают популярность во всей Рязанской области. К примеру, в прошлом году резчик принимал участие в творческом конкурсе «Рязань ко-сопузая» со своей работой «Лиса и виноград».

«Это было бревно длиной метра три – пришлось помощников брать, чтобы везти, одному было не под силу, – смеется над собой мастер. – Теперь деревянная скульптура, навеянная знаменитой басней Крылова, стоит в одном из детских садиков Путятинского района. Много работ переселилось в Дом народного творчества в Рязани. А то крупные изделия хранить негде – матушка говорит, не дай бог, разобью. Поэтому те, что помасштабнее, я туда переправляю – к счастью, там место они пока находят».

Своим талантом батюшка делится очень легко, с удовольствием дарит работы, да и вообще готов к любым поворотам судьбы своих творений. «Как-то глава муниципалитета попросил вырезать фигуры, чтобы

установить на границе района. Сделал целую скульптурную группу. Уже через неделю остались только домик да табличка «Берегите лес», а медведь и Баба-яга, видимо, перекочевали в частные владения. Ну что же поделаешь, значит, кому-то они нужнее», – смеется батюшка.

Земляки об умелом батюшке рассказывают с удовольствием, причем услышать о нем можно в самых разных ситуациях. В Шиловском краеведческом музее показывают деревянную скульптуру: «Это у нас один местный священник так умеет». В одном из рязанских соборов говорят: «А вы знаете, у нас в Шиловском районе есть батюшка, который самостоятельно возрождает храм». А сам отец Владимир, похоже, только удивляется такому вниманию к собственной персоне. Но если спрашивают, рассказывает охотно, с открытой душой.

«Сначала рисую проект, затем намечаю на бревне, потом вырезаю. – Бревна под умелой рукой мастера могут перевоплотиться в самых разных персонажей. – А идеи приходят как-то сами собой, иногда неожиданно. Вот, например, начал старика делать, а потом думаю – да ведь это же Мазай! Вот теперь собираюсь к нему зайцев вырезать, будет у нас дед Мазай со спасенными косоглазыми».

В своих картинах батюшка любит продумывать каждую деталь

ТАЛАНТ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Когда-то мастер одного из рязанских заводов и не подозревал, что примет священнический сан. Правда, судьба не раз приближала Владимира Ефремова к церкви: он нередко помогал реставрировать храмы. Сыграл свою роль пример близкого человека – отец жены был священником, и, если где-то храм нуждался в ремонте, Владимир, не задумываясь, отправлялся на помощь. А потом один мудрый священник, с которым свела судьба, сказал: «Хватит мотаться по приходам, пора свой иметь...» Рукоположили отца

Владимира, когда ему было 37 лет, и сразу после обретения нового статуса новоиспеченному батюшке пришлось сменить благоустроенный городской быт на прелести далекого уездного прихода. Отец Владимир отправился в небольшое село Ухоловского района. Готов был выносить все невзгоды, но, когда замаячила перспектива зимовать без отопления, отец Владимир понял, что не может подвергать семью подобным испытаниям. Так судьба направила батюшку Владимира в Желудево, с которым теперь неразрывно связана его жизнь.

«Меня звали вернуться в Ухоловский район – там нашлись заинтересованные люди со средствами, приход начал возрождаться, но я уж тут прикипел. За пятнадцать лет приход стал родным до глубины души, – делится отец Владимир. – Да и мать здесь похоронил... Куда я теперь отсюда?» Когда пятнадцать лет назад пришлось перебраться на новое место, умелые руки оченьгодились. И дом достраивал сам, и сантехникoй занимался, и водопровод проводил, и отопление, да и в храме постоянно требуются навыки то плотника, то штукатура... Все эти умения Владимира Ефремова – родом из детства, в котором всегда был дефицит игрушек. Приходилось мастерить самим; ножи, пистолеты, автоматы – все было из дерева. А мальчишки, конечно, старались перещеголять друг друга. «Мы жили в коммунальной квартире, и каждый старался превзойти другого. Кто ручку со змеей сделает, кто с лошадьёу – у кого насколько фантазии хватало, – вспоминает отец Владимир. – Кто-то, конечно, эти занятия забросил, а кто-то, наоборот, развил. Знаю, что один

из друзей детства вырезает иконостасы для храмов. Мне часто пригождаются те навыки и в храме, и за его пределами. Кстати, один из опытных священнослужителей сказал, что надо проповедовать и за стенами храма. Кто-нибудь покажет на деревянную фигуру и скажет, мол, это наш батюшка сделал – может, кто-то в церковь хотя бы из любопытства придет...».

Сын художественный талант не унаследовал, зато профессия у них с отцом общая

В доме отца Владимира нередко собирается вся большая семья

ПРИЗВАНИЕ В НАСЛЕДСТВО

Владимир Ефремов пытался получить художественное образование – поступил в столичный Народный университет искусств им. Крупской, но обстоятельства сложились так, что проучился он там только до третьего курса. Однако приобретенные знаниягодились. Правда, признания в советские годы художник Ефремов так и не за-

служил. Выслушивал замечания об отсутствии в его работах соц-реализма. А раз нет должной пропаганды, стало быть, нет и перспектив... Но художник кривить душой не стал, продолжал писать иконы, двигаясь своим путем к храму.

«В юности мы с другом ходили в Борисоглебский собор в Рязани. Потом и друг стал не нужен, приходил, любовался на всю эту красоту, открыв рот, – вспоминает отец Владимир. – Несколько лет спустя пообщался с митрополитом Рязанским Симоном. Он был очень светлым человеком, всегда находил нужное слово для каждого. Меня он благословил писать иконы».

Наверное, так и начался путь будущего священника, и тогда он, конечно, представить не мог, что и его сын выберет миссию пастыря. «Когда он оканчивал школу, я ему сказал: реши сам – ты знаешь, как мы жили, знаешь, какую долю выбираешь – и сам намаешься, и твоя матушка. Но если возьмешь на себя этот крест, надо нести его до конца. – Отец Владимир вспоминает, как наставлял сына. – Но его ничего не испугало. Сейчас служит в Покровском храме в Рязани. У него более гуманитарный склад ума. Школу окончил с медалью. Руками все умеет делать, но предпочитает почитать. У него дома столько книг, что удивляюсь, как пол до сих пор не провалился. Я к такой философии не склонен, лучше что-нибудь по-мастерю».

Художественные наклонности унаследовала дочь Владимира и, получив техническое образование, занялась росписью ваз. «Дети сами нашли свой путь, я никого не учил, – говорит отец Владимир. – Но и меня «художествам» никто не учил. Много ходил по музеям, не раз был в Эрмитаже, в Рязанском художественном музее. Окрыляют работы мастеров – думаешь, и я так смогу».

Творчество батюшки Владимира не ограничивается резьбой

Для местных жителей батюшка-умелец – повод для гордости

С таким указателем не заблудится ни местный, ни приезжий

по дереву. Он пишет иконы, картины, задумывая сложные, витиеватые сюжеты. Насколько высоко оценили бы профессионалы художественную ценность этих работ, трудно сказать, но душевности и искренности в них точно с избытком.

ТЕОРИЯ, ЗАКРЕПЛЕННАЯ ПРАКТИКОЙ

Работы отца Владимира можно увидеть в разных местах, и, конечно, одно из хранилищ его таланта – родной храм. Надо сказать, что храм в Желудеве необычный. Такие в уездных приходах увидишь нечасто: большой, просторный, с величественными колоннами, с пятью приделами. Построен он был в середине XIX века помещиком Луниным – родственником знаменитого декабриста, у которого, кстати, имение находилось в одном из соседних сел. «Центральный престол – в честь Рождества Христова. А приделы – в честь иконы Божией Матери Одигитрии, святой му-

Шилковский край – казачий. А для казаков особенно важно, чтобы священник служил Богу и словом, и делом

Батюшка должен найти нужные слова в самых разных жизненных ситуациях

Село Желудево давно уже стало для отца Владимира родным...

ченицы Параскевы, святого Петра, митрополита Московского, святой великомученицы Екатерины, – рассказывает отец Владимир. – Где придел Параскевы, в советские годы было газовое хозяйство, и, чтобы газовые баллоны лежали изолированно, была выложена стена из кирпича, поэтому храм дошел до нас в несколько измененном виде. Здесь и склад был – как и большинству храмов, желудевскому нашли практическое применение. Но самое главное – не разрушили, и он уцелел до наших дней».

Храм был закрыт в 1937 году, и к своей духовной жизни «объект культа» вернулся только в 1991 году. Конечно, уцелело далеко не все, от росписи практически ничего не осталось. Сейчас храм признан памятником архитектуры федерального значения. Однако, несмотря на высокий статус, состояние здания оставляет желать лучшего. Да еще федеральное «звание» создает определенные сложности: без ведома чиновников от

культуры в храме ничего сделать нельзя, любой ремонт должен быть регламентирован. С одной стороны, все справедливо – нужно, чтобы памятник сохранял исторический облик, но, с другой стороны, пока для ремонта таких удаленных от центра зданий найдутся средства, в полный упадок придет даже то, что дожило до наших дней... Отцу Владимиру приходится выкручиваться: пишет временные иконы на оргалите. Пока реставрация остается лишь мечтой, но благодаря творчеству отца Владимира храм выглядит нарядным и ухоженным.

«Вот здесь пришлось самому забетонировать, – показывает батюшка на внушительные колонны, которые так неожиданно смотрятся в ландшафте классической российской деревушки, – а то рухнули бы, тогда как? Поэтому по мере сил, конечно, поддерживаю надлежащий вид».

Отец Владимир изучил в родном храме каждый уголок – и

под куполом был, и на крышу не раз забирался. «Обвязывался веревочкой и все, что нужно, ремонтировал сам. Теперь уже страшновато – возраст не тот, для работ на верхотуре нанимаю верхолазов, – делится мастер в рясе. – Хочется, чтобы храм выглядел достойно. Нам повезло, что он сохранился до XXI века, даже исторические перипетии не смогли его сломить. Теперь наша задача – внести свою лепту в сохранение истории. Ведь каждый из нас – частичка истории, мы вносим в нее свой вклад, делая каждый свое дело. Главное – делать его с любовью...».

Похоже, у отца Владимира хватает любви и на дело, которому служит, и на восстановление храма, и на написание картин, и на создание деревянных скульптур, которые дарят столько радости людям... Не зря же отец Владимир утверждает, что батюшка на селе должен быть универсалом. И постоянно подкрепляет справедливость этого утверждения на практике... ■

СВЕЧЕЧКА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НА УТОПАЮЩЕЙ В ЗЕЛЕНИ УЛИЦЕ ПОБЕДЫ В ГОРОДЕ САРАНСКЕ КАЖДЫЙ ПОКАЖЕТ ДОРОГУ К ПАНСИОНАТУ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА, КОРПУС КОТОРОГО СКРЫВАЕТСЯ В ГЛУБИНЕ ГУСТОГО САДА. А В ПАНСИОНАТЕ ЛЮБОЙ ПРОВОДИТ К НИНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ ТАРАПКИНОЙ. ПРИ ЭТОМ НА ГОСТЕЙ НИКТО С ЛЮБОПЫТСТВОМ ТАРАЩИТЬСЯ НЕ БУДЕТ. ПРИВЫКЛИ...

К НИНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ приезжают часто: то священники, то родители детей, которых она обучает, то подруги из Саранска. Длинный коридор, дверь, и вот мы входим в комна-

ту женщины, чье имя стало символом утешения и примером жизненной стойкости для многих из тех, кто уже почти потерял надежду в грустных палатах домов инвалидов. Знает ли она об этом? Нина Васильевна вни-

мательно выслушала рассказ о том, как восхищаются ею люди, и ограничилась улыбкой, ничего не сказав. Ее улыбка – это улыбка здоровой и счастливой женщины. Стало ясно, что к своей славе она относится безразлично.

На столе лежали книги с закладками. В тетради чернели свежие записи. Тут уж поневоле задумаешься о том, как Нина Васильевна пишет, используя вместо рук... зубы. Невольно я стал искать отражение ее физического состояния в начертании букв и... Это был ровный и правильный почерк уравновешенного человека. Ей, наверное, много приходится писать. Подозреваю, что во всем пансионате, где беспомощнее ее нет никого, Нина Васильевна – единственный человек, который пишет письма.

– Да, переписка у меня большая, – улыбнулась Нина Васильевна, – хотя с тех пор, как окончила университет, писем строчку меньше и не так тщательно слежу за почерком.

С первых слов я понял – передо мной умный и интеллигентный собеседник. Редко встретишь человека более тактичного, а слушателя – более внимательного. Ее живые блестящие глаза так привлекательны, что невольно понимаешь тех людей, которые привязываются к ней с первой встречи на всю жизнь. Говорит Нина Васильевна правильной русской речью, которая сегодня, кстати, все реже встречается в России. Я сказал ей об этом с восхищением. А она ответила, что переняла речь и некоторые манеры у бывших московских и петербургских аристократов, которых содержали в Потьминском доме инвалидов во второй половине прошлого века. Я подчеркнул все-таки ее личные качества и силу воли.

– Нет, – возразила она с улыбкой, – я ведь даже волосы поправить не могу сама. Я всем обязана людям, которые помогают мне. Они создали меня. Некоторых из этих людей уже нет в живых, с другими Нина

Васильевна еще переписывается. Все они оставили свой след в ее судьбе, поддержали в период душевного смятения и привили любовь к жизни, делились знаниями и привели к вере. Никого из них Нина Васильевна не забудет никогда. А особенно графиню Коханову – Надежду Михайловну. В тот момент, когда угасала свеча жизни Нины, старая графиня сберегла ее и дала возможность разгореться с новой силой...

ПОДНЯТЬ ЯБЛОКО...

Вместе с подругой восьмилетняя Нина вышла погулять на улицу своего села Новлей. Мимо ехал трактор с тяжелой тележкой, которая высоко подпрыгивала на колдобинах. У поворота, где стояли девочки, трактор перевернулся, дети оказались под тележкой. Вспомнила тот случай Нина только спустя несколько лет, когда начала хворать. Между теми ушибами и своей инвалидной коляской она видит самую прямую связь. Ничем серьезным она не болела, в семье все были тоже здоровы, отец и мать, трудившиеся в Новлейском колхозе Инсарского района, прожили долгую жизнь. Беда пришла к ней одной. Ноги и руки слабели так, что со школьных занятий ее провожали учителя или одноклассники. Врачи загово-

рили об атрофии мышц. Девочка долго надеялась, что сумеет вылечиться, но ситуация становилась все хуже и хуже...

Лучшая ученица класса стала бояться вызова к доске. А ведь быстрее ее никто не решал задачи и грамотнее не писал! Нет, она не поглупела и не обленилась, просто чувствовала, как отказываются служить руки и ноги... Однажды на уроке математики учительница открыла журнал, и в классе, как обычно, повисла тишина. Нина испугалась. Руки ее предательски ослабели. Если вызовут к доске ее, то она даже мел не сможет поднять. «Нина Тарапкина», – прозвучал голос учительницы, который показался девочке страшнее небесного грома. Это был рок. Она вышла к доске как в тумане. Мел лежал на полочке. «Записывай, Нина», – сказала учительница и продиктовала условия задачи. Но мел не заскрипел, как обычно, по доске. Учительница обернулась: Нина стояла не двигаясь. «В чем дело, Нина? Возьми мел, он не кусается», – повторила преподаватель. А Нина, как в страшном сне, не могла пошевелить даже пальцем... Учительница повысила голос. Класс наблюдал за Ниной с насмешливым любопытством. О, если бы она могла! «Извините, я не могу!» – еле-еле выговорила она и села за парту. Даже пыла-

Со своими учениками, воспитанниками Потьминского детского дома (фото из архива Н.В. Тарапкиной)

ющее от стыда лицо она не могла прикрыть ладонями – руки совершенно не слушались. Ей больше никогда не провести по доске мелом! Этот день навсегда остался в ее памяти. А потом Нина вообще перестала ходить в школу. Наступала полная атрофия мышц...

Лежа в постели, она решала сестрам задачи по математике – вслух рассчитывала длинные уравнения и быстро-быстро умножала в уме многозначные цифры и даже дроби. А за продиктованные ею сочинения сестры получали четверки и пятёрки. Учителя жалели способную девочку, которая в простой деревенской семье должна была стать самой красивой и образованной. Если б не болезнь, она обязательно бы сделала карьеру экономиста или бухгалтера...

В родительском саду ветви яблонь под тяжестью плодов склонялись до земли, и во сне Нина поднимала яблоко с земли, чувствовала его тяжесть в руке. Она просыпалась – яблоки лежали под окном, но поднять их для Нины могли либо сестры, либо родители. Превратится ли сон в явь? Наступит ли когда-нибудь счастливый миг? Этот детский сон о яблоках из родительского сада снится ей до сих пор. И конца ему нет...

РАЗРЕШЕНИЕ МИНИСТРА

После восьмого класса Нина уговорила родителей отвезти ее в Темниковский детский дом, а в 1965 году, шестнадцатилетней девушкой, она оказалась в доме инвалидов в мордовском поселке Потьма. Сюда, в ее комнату, Нину Васильевну перенесли на руках, потому что пошевелиться она уже не могла. Ее ровесницы и бывшие одноклассницы бегали на первые свидания, а она привыкала к своему новому верному спутнику – железной инвалидной коляске. Таким же верным спутником стала для нее длинная пишущая ручка. В Потьминском доме инвалидов составила группа молодых людей, желающих по-

лучить среднее образование, и Nina не собиралась отставать от них. Она долго тренировалась держать ручку зубами и добилась-таки того, что вместо скачущих непонятных значков на бумаге стали появляться ровные, немного крупные буквы. Она писала массу писем. Вообще много писала. Так что постепенно начала развиваться близорукость.

От этой напасти ее спасла длинная ручка. Ее выточил для Nины муж медицинской сестры из персонала дома инвалидов. Nina Васильевна его никогда не видела, но благодарна ему до сих пор. Выточенная умельцем пишущая ручка оказалась идеальной 30-сантиметровой длины, а ее диаметр был очень удобен для зубов. Так что она пользуется этим инструментом до сих пор...

После того как Nina помогла подготовиться к поступлению в университет сыну директора дома инвалидов, она и сама загорелась желанием полу-

Страницы Библии Nina Васильевна перелистывает только так...

...А на экране телефона с помощью указки может не только набрать номер, но и нарисовать самых разных животных

чить высшее образование. Ведь это была ее мечта с детства. Но у нее не было аттестата даже о среднем... Как быть? Ей, кто не может даже пошевелить рукой и ногой? Но ведь не зря она училась писать зубами – ровно и правильно, сотни раз выводя каждую букву заново, переписывая лист за листом, устраняя малейшие неровности почерка! Свое послание ректору Мордовского госуниверситета она выводила особенно тщательно... Необычное письмо тогдашний ректор, Александр Сухарев, передал на филологический фа-

культет. Nina хотела получить специальность преподавателя русского языка и литературы. Проверить серьезность намерений и знаний будущей абитуриентки факультет прислал Ninу Михайловну Живаеву. Nina Тарапкина встретила своего экзаменатора с разбитыми, вымазанными зеленкой коленками – она только что упала с коляски. Но это не помешало ей выдержать испытание. Держа ручку в зубах, она написала стандартный диктант на 180 слов не хуже, чем любая другая хорошо подготовленная абитуриентка. Об этом удивленная Nina Михайловна ей сказала сразу же. Экзаменатор нашла только одну пропущенную запятую и пропущенный дефис. Был вынесен вердикт, что эта девушка может учиться дальше. Но как быть с аттестатом? Директор школы села Новлей отказался принимать экзамены. В итоге за Ninу Тарапкину вступился тогдашний министр образования Мордовии, Виктор Кирдяшкин, разре-

пивший 25-летней Нине Тарапкиной сдать экзамены за курс средней школы в селе Новлей. Соответствующая бумага пришла в Потьминский дом инвалидов в конце сентября 1974 года из Инсарского районного отдела образования. Во время летних месяцев, которые она проводила в родительской избе, ее комната стала учебным классом. Учителя принимали у нее экзамены за полный курс средней школы по всем правилам. С билетами. С чтением стихов. Она сдала предметы не хуже медалисток, а наизусть прочла знаменитое стихотворение любимой Леси Украинки *Contra spem spero!* (лат. «Надеюсь вопреки надежде»):

*Неужели года молодые,
Беспросветной пройдут чередой?
Нет, я петь и в слезах не устану,
Улыбнусь и в ненастную ночь.*

Без надежды надеяться стану...
Только учитель химии поставил ей тройку за неудачный ответ по неорганической химии. Но тут же успокоил: «Зачем химия будущей русистке?»

Затем Нина успешно сдала экзамены в университет и стала студенткой заочного отделения филологического факультета. Принимать у нее сессию преподаватели приезжали в Потьминский дом инвалидов. Также раз в год Нину привозили на обследование в республиканскую больницу Саранска, где находился ее вуз, и с личного разрешения заведующей неврологическим отделением прямо в палату к ней приходили принимать сессию преподаватели из университета. Такой студентки в этом университете еще не было! Нина Михайловна Живаева за свою протезе не краснела: у Нины не было ни одной тройки! Но особенно преподавателей поражали работы Нины Тарапкиной по немецкому и английскому языкам. Они не переставали удивляться: откуда у обитательницы дома инвалидов такие познания? А ее правильно поставленное произношение? Откуда оно у девушки-инвалида из семьи колхозников в глухом мордовском селе?

Портрет
русской графини
Н.М. Кохановой
Нина Васильевна
хранит рядом
с собою всю
жизнь

НАСТАВНИЦА

Бывшие русские аристократы и белоэмигранты, арестованные во время наступления Красной армии в Европе во время Второй мировой войны, доживали свой век в Потьминском доме инвалидов. К родным в Европу их не выпускали, года их клонились к концу, и они заранее выбирали себе места на потьминском кладбище. Ухаживала за могилами умерших графиня Надежда Михайловна Коханова. Она полола кладбищенскую траву, сажала барвинок. Иногда графиня просила своих соседей по дому инвалидов сшить для нее подушечку или расшить коврик, а потом обязательно расплачивалась за работу. Нередко такую мелкую работу для графини выполняла подруга Нины – Зоя Юсупова. Через нее Нина и познакомилась с графиней, жившей в том же корпусе на втором этаже. До этого ни с кем из «бывших аристократов» она не общалась.

Надежда Михайловна Коханова никогда не надевала платки. Тем более шали. Даже зимой ходила в бежевом берете. У Кохановой была кухня в Москве, которая присылала ей письма с подробным и красочным описанием своих посещений театров и музеев. Этими рассказами графиня делилась с Ниной.

Графиня в доме инвалидов абы с кем за столом не садилась. Допускала сидеть подле себя только бывшую петербургскую баронессу Зою Сергеевну Томашову и какого-то старичка в темных очках, которого называла генералом. Тоже, видать, из «бывших». Не раз графиня приглашала и Нину к себе на ужин. Если у Нины в одной тарелке по привычке менялось и первое, и второе, то у графини все было разложено по разным тарелкам, вокруг которых красовались столовые приборы из серебра. Слово «сервировка» Нина впервые услышала от Надежды Михайловны. Общаясь с ней, Нина узнала больше о жизни и судьбах «бывших». Все они были из аристократических семей, многие участвовали в Белом движении. Рассказала Надежда Михайловна немного и о себе. Она бывала при дворе последнего российского императора. Собиралась выйти замуж за одного из молодых Долгоруких, но произошла революция, жених уехал за границу. А Надежда Михайловна больше ни с кем из мужчин решила не общаться. О том, через какие муки и испытания в советских лагерях пришлось пройти, она девушке не говорила. Только просила никогда при ней не надевать одежду красного цвета и не от-

зываются плохо об императоре Николае II.

У графини Нина впервые увидела «горючие таблетки», которые та поджигала и варила на них кофе. И таблетки, и кофе графине, впрочем, как и остальным «бывшим», присылали родственники из-за границы. Впервые у графини Кохановой Нина увидела и... шариковую ручку! Она тоже была прислана из-за границы. В своей сельской школе, которую она покинула еще в седьмом классе, Нина пользовалась стальными перьями и чернильницей. В доме-интернате – тоже. Потеряв надежду на то, что когда-либо ей удастся удержать ручку с пером зубами, она, увидев в 1965 году у своей наставницы шариковую ручку, впервые подумала, что с таким инструментом она могла бы справиться. Надежда Михайловна, переживающая за Нину, не только одарила ее большим количеством шариковых ручек на будущее, но и горячо поддерживала ее решение замахнуться на высшее образование. У графини был красивый, изящный почерк, который Нина и взяла себе за образец. Все «бывшие», в том числе и графиня, писали завещания. Нина тоже решила написать завещание. Когда Надежда Михайловна узнала, что у девушки появляются мысли о том, чтобы самостоятельно уйти из жизни, то сделала ей самое строгое внушение и впервые заговорила о Боге.

Над кроватью графини висел иконостас, закрытый большой белой салфеткой. Вообще-то держать иконы в таком количестве в доме инвалидов не позволялось. Но о спрятанном иконостасе знали только графиня и ее ближайшие друзья. К религии она девушку не склоняла, официальные власти не критиковала, но своим поведением показывала, в чем истинная вера. Даже в самых разнообразных спорах и конфликтах, случавшихся в доме инвалидов, никто не вел себя достойнее, чем она. Когда графине пытались нагрубить, она чертила в воздухе над

Старинные серебряные приборы из семейных сервизов бывшие аристократки оставили своей воспитаннице на память

обидчиком крест и быстро удалялась.

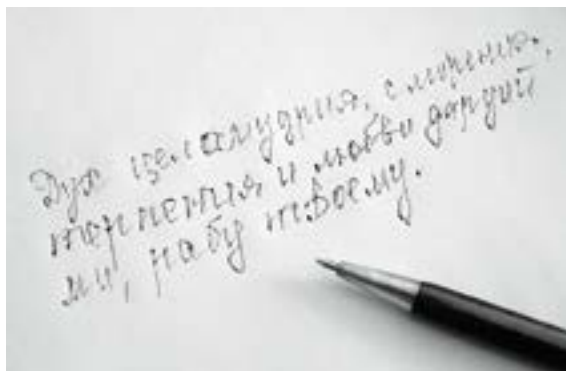
Коханова диктовала Нине диктанты. У нее же Нина научилась правильной русской речи. Немецкий язык Коханова знала в совершенстве, а в ее личной библиотеке хранились произведения немецких классиков. Ежедневно она заставляла Нину читать их вслух и переводить. Когда у Надежды Михайловны ухудшилось зрение, то девушка читала ей вслух и русскую классическую литературу. Графиня поправляла Нину, если та ошибалась в произношении слов. Лучшей школы для девушки нельзя было и придумать. Были у Надежды Михайловны свои слабости. Своему коту Мартину она справляла дни рождения. В эти дни она наряжалась и дарила подарки своему любимцу. Как-то попросила подружку Нины, Зою Юсупову, сшить котумышь. Та сшила, и Коха-

нова дала ей пять рублей за работу. Нина посчитала этумышь неудачной и долго стыдила Зою за бесстыдство, позволившее ей брать деньги с графини.

Графиня, пока позволяли силы, ухаживала за могилами таких же, как она, «бывших». Чтобы сберечь свои руки, надевала рукавицы, а чтобы не испортить фамильное золотое кольцо, чудом сохранившееся у нее, прятала его в жестяную коробку с гвоздями, которыми укрепляла сгнившие перекладины крестов. Как-то графиня на обратном пути с кладбища заплутала в лесу. Ее остановили подвыпившие хулиганы. Они узнали графиню, которой, как и всем «бывшим», приходили денежные переводы и посылки из Европы. Они обыскали ее. «А в коробочке – гвозди!» – ответила графиня хулиганам. Те потрясли коробку и вернули ее старушке. По счастливой случайности в тот раз после работы на кладбище она забыла надеть кольцо, которое так и осталось среди гвоздей...

После получения диплома о высшем образовании Нине Тарапкиной было предложено преподавать в Потьминском детском доме-интернате для умственно отсталых детей, который располагался недалеко от дома инвалидов. Когда графиня умерла, Нина была на занятиях

Почерк Нины Васильевны может служить образцом каллиграфии

если она упадет на пол. Тогда дети спешили вымыть и вытереть ее, и урок продолжался. Зимой эта ручка путешествовала в школу за бортом валенка, чтобы не замерзли чернила. На уроках Нины Васильевны стояла такая тишина, что никто не мог поверить, что дети могут вести себя так тихо.

В 1993 году указом президента РФ Нине Васильевне Тарапкиной, преподавателю Потьминского детского дома-интерната, было присвоено звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Несколько лет назад Нина Васильевна поселилась в Саранском пансионате для ветеранов войны и труда, где созданы замечательные условия для проживания. Но когда ей случается бывать в Потье, она обязательно навещает могилу графини Надежды Михайловны Кохановой...

Прошло много времени, но детский сон о яблоке в руке для Нины Васильевны так и не стал реальностью. Зато она, благодаря поддержке старой графини, имеет звание заслуженного учителя. В пансионате ее педагогические способности и тактичность оказались тоже востребованы. Сотрудники приводят к ней своих детей, чтобы она подтянула их по математике или русскому языку. А ее почерк ставят своим отпрыскам в пример. Он и в самом деле хорош! Нина Васильевна считает, что ее почерк с тех пор, как она пишет зубами, остается прежним. Охотно верится. Внутренняя чистота, благородство, доброта и воля, которые составляют ее характер, тоже остаются неизменными.

...Говорят, смотреть на огонь свечи полезно для глаз. Может, врачи с этим и не согласятся. Зато никто из тех, кто знает Нину Васильевну Тарапкину, не сомневается в том, что общаться с этим удивительным человеком – все равно что смотреть на горящую свечу: полезно и для души, и для сердца. Они так и называют ее – свечечка. ❧

в школе. Так что попрощаться с графиней она не успела, но в последний путь проводила. Фамильное золотое кольцо, которое Надежда Михайловна так берегла, с ее пальца уже сняли, и оно куда-то пропало. Но Нина им не интересовалась. И хотя про нее потом сплетничали, что именно ей графиня завещала свое серебро, самым главным наследством, полученным девушкой от русской аристократки, были уроки по русскому и немецкому языкам, правила воспитания и вера в Бога. А подруга графини, баронесса Зоя Сергеевна Томашова, с кото-

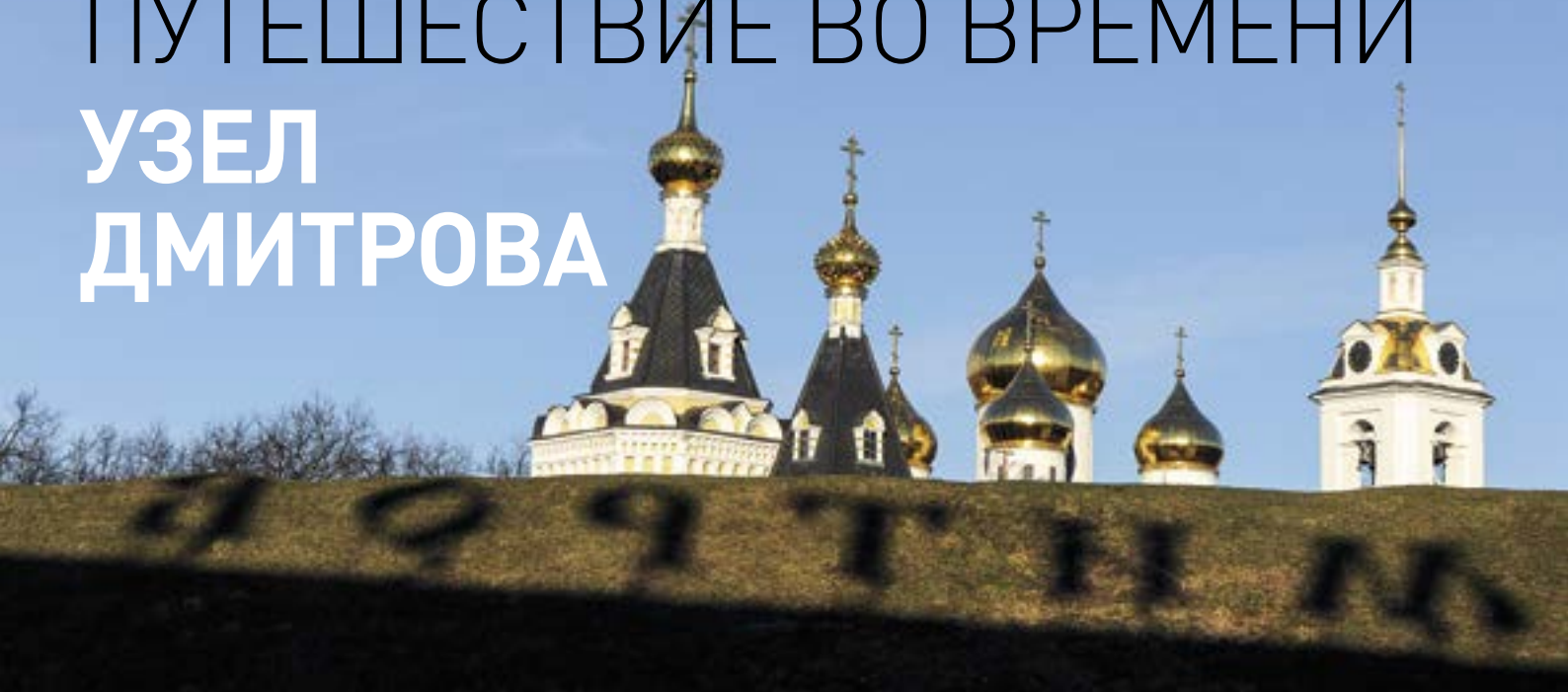
рой Нина потом тоже дружила, уговорила девушку принять на память о ней серебряный нож и ложечку. Их Нина Васильевна в то время старалась никому не показывать.

ДЛЯ ДУШИ И ДЛЯ СЕРДЦА

...Каждое утро ученики приходили за Ниной Васильевной в дом инвалидов, чтобы довести ее коляску до школы. Они сами раскрывали перед ней книги и классный журнал. Из дерматинового чехла красного цвета, в котором раньше хранились вязальные спицы, бережно доставали ее длинную ручку. Беда,

В Саранском пансионате для ветеранов войны и труда никто не пишет писем больше, чем эта необыкновенная женщина

МОСКВА – ВОЛГА: ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ УЗЕЛ ДМИТРОВА

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПОНАЧАЛУ ИДЕЯ БЫЛА СКРОМНА: НАПИСАТЬ О ТОЙ «НЕВЕДОМОЙ РОССИИ», КОТОРАЯ ОСТАЛАСЬ НА ДНЕ ВОДОХРАНИЛИЩ, ОБРАЗОВАВШИХСЯ ВО ВРЕМЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КАНАЛА МОСКВА – ВОЛГА И ПРИ НАПОЛНЕНИИ ОГРОМНОГО РЫБИНСКОГО «МОРЯ». НЕБОЛЬШИЕ ГОРОДА – КОРЧЕВА И МОЛОГА, О КОТОРЫХ ДО СИХ ПОР ЖИВА ПАМЯТЬ ЛЮДСКАЯ, ПОЧТИ МИФИЧЕСКИЙ СКНЯТИН – ДОЛЖНЫ БЫЛИ СТАТЬ ОТПРАВНЫМИ ТОЧКАМИ В ЭТОМ ПУТЕШЕСТВИИ.

НО, ЕДВА ТРОНУВШИСЬ в путь по трассе канала, мы поняли, что все, что нас окружает, есть такая же «неведомая страна». Сама история канала забылась. Вся эпоха каналостроя. Города, так или иначе затронутые строительством – а это города срединной России, щедро одаренные историей – Рыбинск, Углич, Калязин, Кимры, Дмитров, – при нынешнем «глобальном» видении мира выпали из поля зрения современников как не слишком-то яркие жемчужины, ничем осо-

бенным не примечательные. Но это – обман зрения, вызванный усохшей исторической памятью: именно поэтому эти города со временем и стали темой для более внимательного путешествия во времени. Начали мы с близкого, ныне почти подмосковного Дмитрова, тем более что городок этот породнен с Москвой с самого рождения, а спустя восемь веков именно здесь и решался вопрос: быть ли Москве Москвой, Красной Столицей с возможностью роста и расширения почти баснословного?

ПО КНЯЖЕСКОЙ РАЗМЕТКЕ

Город Дмитров основал князь Юрий Долгорукий. Сами дмитровчане считают, что город основан даже раньше Москвы. По крайней мере, кремль – земной кремль – князь Юрий выстроил здесь на два года раньше, чем в Москве. Город предназначал он младшему сыну – будущему князю Всеволоду Большое Гнездо, в крещении Димитрию, в честь преподобного Димитрия Солунского. И Дмитров, и Москву князь рассматривал как своего рода северные форпосты близ границ чуди и Новгородской земли. Сам он метил на великокняжеский престол в Киев и даже дважды бывал там на княжении. Но когда он явился в Киев, чтобы воцариться там поосновательнее, то был убит. Старший сын его, Андрей Боголюбский, в отместку за отца повелел разрушить Киев до основания и даже не поехал взглянуть на результат. Он перенес столицу Руси во Владимир, разом изменив всю систему координат: Киевская Русь кончилась, началась Русь Владимиро-Суздальская...

Дмитров
оказался дважды
породненным
с Москвой – через
отца-основателя
Юрия Долгорукого
и через водоток
канала Москва –
Волга

Но и во Владимирской Руси что Дмитров, что Москва продолжали оставаться заштатными городками. В конце концов история Москвы сложилась интереснее: она превратилась в столицу Великого княжества Московского, а потом и вся Руси. А Дмитров остался тихим уездным городом: река Яхрома, на которой он был поставлен, века до XVIII могла еще считаться судоходной и давать основание торгу. Потом этот ресурс иссяк. Нечто подобное случилось и с Москвой: после того как в 1918-м столица была возвращена из Петрограда в Москву, быстро выяснилось, что возможности ее развития как столичного города тоже, по существу, исчерпаны. Дело было, опять-таки, в ограниченности водных ресурсов. Москву-реку летом можно было перейти вброд в районе Кремля. Водопроводная вода не поднималась выше третьего этажа. А население Москвы только с 1928 по 1933 год увеличилось с 2,2 до 3,7 миллиона человек. Генеральный план развития и реконструкции Москвы подразумевал расширение улиц, строительство многоэтажных домов, заводов. Все это было бы абсолютно невозможно сделать – и в этом случае нынеш-

няя Москва просто не состоялась бы – без достаточного снабжения столицы водою. А для этого был только один путь – каналом соединить Москву-реку с Волгой. Обеспечить развитие столицы волжской водой.

Идея была не нова, еще Иван Грозный, собираясь на богомолье в Белозерский монастырь, доезжал до Дмитрова, тут пересаживался в лодку, спускался по Яхроме, Сестре и Дубне в Волгу, а оттуда по Шексне поднимался до Белоозера (по трассе нынешнего Беломорско-Балтийского канала). Подать волжскую воду в столицу можно было, «заперев» Волгу в верхнем течении плотинной и далее переместив волжскую воду на полтора-два километра через систему насосных станций. В 1931 году начались проектные работы в созданном Специализированном управлении канала Москва – Волга в Москве. Были разработаны три варианта: старицкий (со строительством плотины в районе древнего города Старицы), шошинский (наиболее дорогой) и дмитровский. Преимущество старицкого варианта было в том, что канал получился бы «самотечный», на нем не требовалось создания каскада насосных станций и шлюзов. Но в

том месте, где планировалось строительство плотины, Волга течет в известняковом ложе, насыщенном карстовыми пустотами. При строительстве плотины карст мог не выдержать давления, и величайшая река Европы попросту могла уйти в подземное русло. Так из трех вариантов победил дмитровский, автором которого был молодой инженер И.С. Семенов. Дмитровский вариант был и самый короткий – «всего» 128 километров. На трассе канала планировалось построить 11 шлюзов, три железобетонные плотины, семь регулирующих водосбросов, шесть земляных дамб, восемь гидроэлектростанций. 1 июня 1932 года Совнарком СССР передал стройку ОГПУ и назвал ее будущую «столицу» – город Дмитров. Таким образом, Дмитров, когда-то породненный с Москвой «отцом-основателем», вновь оказался связанным со столицей стратегическими интересами: через Дмитров должна была пройти главная трасса Москва – Волгострой. Здесь же должны были разместиться управления строительства и начальство Дмитлага, которое распоряжалось экамами, главной производительной силой сталинской модернизации...

Стены
Борисоглебского
монастыря
в центре города

ЕСЛИ БЫ...

Едва прикоснувшись к великим стройкам первых пятилеток, поняв весь драматизм происшедшего, страшную правду «лагерной экономики», неизбежно спрашиваешь себя: что было бы, если бы после 1921 года в РСФСР действительно «всерьез и надолго» победил бы какой-нибудь мягкий социализм, развивающий принципы НЭПа, кооперацию, торговлю, индустриализацию на основе концессий – то есть примерно тот путь, который проделал Китай после Мао? Чем заплатили мы за «планов громадьё» и «размаха шага саженьи»? Только ли числом погибших в лагерях на стройках социализма? А чувство достоинства, чувство хозяина своей судьбы и своей страны? Очень многие черты, присущие самостоятельному, инициативно-человечно-думающему человеку-труженику были тогда надолго вымараны из национального характера превращением гражданина в лагерного раба. А с другой стороны, без «штурмовой» индустриализации чем бы обернулась для СССР Вторая мировая война? Сражением красной кавалерии против танковых корпусов Гудериана? Или дух – не униженный, не растраченный, не помятый дух – оказался бы сильнее техники?

К счастью или к несчастью, история не знает сослагательного наклонения. И нам – хотим мы этого или нет – в отношениях с прошлым придется иметь дело с реальностью. История наша состоялась – и мы ничего не в силах в ней изменить. Разве что, изучив ее глубже, сможем понять, насколько она неоднозначна, насколько противоречива: ужас сталинской опричнины и героизм народа, пафос грандиозного строительства нового мира соединены в ней неразрывно. Может быть, именно для того, чтобы рассказать об этом, мы и предприняли свое «путешествие во времени»...

Трудно поверить, что Борисоглебский собор стоял когда-то в самом центре управления Дмитлага

УЕЗДНЫЙ ГОРОДОК

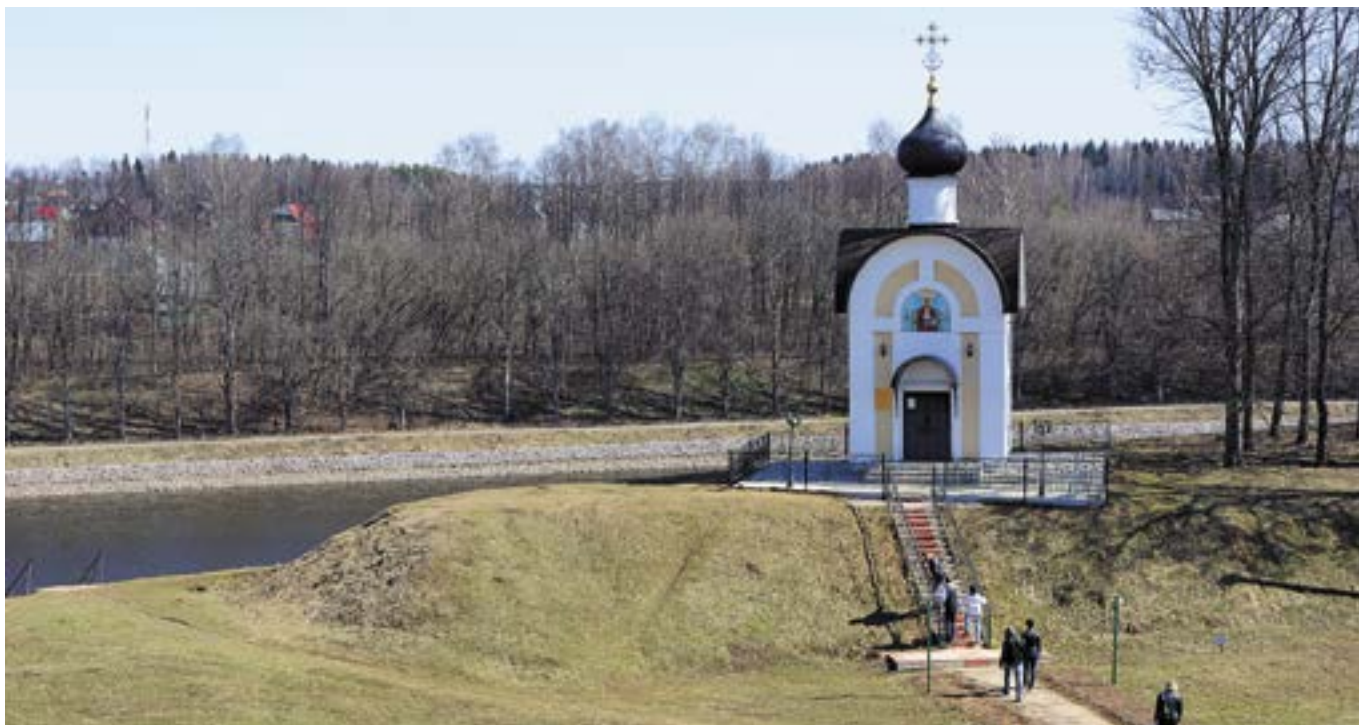
Чудо как хорош Дмитров весной. С древних кремлевских валов, покрытых молодой травкой, все еще можно разглядеть окраины города, загородные леса и поля. Пережив эпоху канала, Дмитров постепенно стал тем же, чем и был: уютным и компактным городком. Внизу – Успенский собор кремля и вековые липы на месте посада. Чуть дальше – сверкающие свежей позолотой главки Борисоглебского монастыря, в нынешнем своем состоянии ничем не напоминающего о размещавшемся здесь управлении Дмитлага. На привокзальной

площади тусуются ребята на низкорослых великах для «фигурного» катания по лестницам и тротуарам. Князь Юрий Долгорукий простирает над площадью свою длань, навстречу ему шагает Ленин, и чем ближе к вечеру, тем оживленнее становится променада на сохранившейся исторической улице...

Близость Москвы всегда держала Дмитров в исторической тени. Лишь после того, как Дмитрий Донской отдал Дмитров своему четвертому сыну, Петру, здесь образовалось удельное княжество в пределах Руси Московской, которое высшего своего расцвета достигло при сыне Ивана III,

А в этом здании размещались управление Москва–Волгостроя

князе Юрии Ивановиче (1480–1536). И то, близость Москвы и дворцовой интриги делала тихое удельное владение небезопасным: князь Юрий Иванович, например, умер в заключении, уморенный голодом.

Самым большим историческим потрясением Дмитрова долгое время была Смута. Тогда сюда после неудачной 16-месячной осады Троице-Сергиева монастыря отступило польское войско под водительством гетмана Лисовского и князя Сапег. Вышиб их из Дмитрова славный воевода Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, о котором у нас еще будет повод поговорить особо. Видя, что помощи нет, Сапег сжег деревянную крепость на валах, «разбил орудия и ушел во Ржев». После Смуты город так и не вернул себе прежнего значения, надолго оказавшись в стороне от столбовой дороги истории. Описание Дмитровского уезда в словаре Макарова за 1901 год дышит сонливый покоем: «Огороды значительны, овощи разводят с промышленной целью, сбывая в Москву огурцы и капусту. Мощные залегаания глины дают занятость 900 чел. (глиняная и фаянсовая посуда), развиты лесная промышленность,

выделка кож и рогов, изготовление веревок и канатов, столярничество, производство стеклянных бус, ткачество. В отхожий промысел идут по преимуществу плотники. Три конских завода. Железная дорога была построена только в 1900 году...»

РОДОВЫЕ ГНЕЗДА

И тем не менее, несмотря на глубокую провинциальность самого Дмитрова, Дмитровский уезд с конца XVIII века, когда Екатериной подписан был Указ о вольности дворянства, за близость к столице и красоту окружающих город слегка всхолмленных ландшафтов избран был московским дворянством для строительства здесь имений. Толстые, Апраксины, Трубецкие, Головины – все имели здесь свои вотчины. Были среди них подлинные жемчужины: например, имение Тарусово, приобретенное в 1828 году семейством бывшего крупного петербургского чиновника С.Н. Корсакова, к тому времени имевшего уже четверых детей. Громкий столичный чин мало что значил в деревенской глуши, однако именно Семену Николаевичу Корсакову суждено было стать настоящим «ге-

Часовня
Исповедников
и новомучеников
русских
на берегу канала
в Деденево

нием места». Кроме того, со временем и вокруг детей сложился круг блестящей молодежи. «Я смотрю на Тарусово, как на светоч среди полного мрака, как на прекрасный оазис среди дикой пустыни...» – написал об этом месте декабрист Василий Норов – героическая и трагическая фигура своего времени. С Тарусовым были связаны все соседи: Гарднеры, Савеловы, Норовы, Поливановы, Зиловы. Здесь у Корсакова был парк, богатая библиотека, столярная мастерская и дагеротипная лаборатория, физический кабинет... Но прославился хозяин имения не этим. Все началось с того, что, оставив петербургскую жизнь и обосновавшись в Тарусове, Семен Корсаков прочитал (по-немецки, по-английски и по-французски читал он превосходно) сочинение восходящей звезды медицины немецкого доктора Самуэля Ганемана о гомеопатии. Корсаков Ганеману не поверил, но решил испытать гомеопатию на себе, чтобы убедительней возразить предполагаемому оппоненту. Лечить же он решил... застарелую подагру. В чем внезапно и преуспел. После этого он изучил произведения доктора Ганемана уже с дру-

гой точки зрения, изобрел в своей лаборатории способ готовить лекарства в сахарных крупинках (как они производятся и поныне). И уже до конца жизни стойко держался двух принципов: подобное лечится подобным и для изготовления лекарств следует применять минимальные дозы природного сырья, которые не имеют побочного действия. В своих сочинениях по гомеопатии Корсаков превзошел своего учителя и получил европейскую известность. При этом он гомеопатией умудрялся лечить крестьян и сам принимал до 40 человек в день. А кончилось тем, что Корсаков изобрел прообраз компьютера. По крайней мере, он изобрел перфокарту и двоичный код, на основании которого «мыслят» все «умные машины» со времен первых ЭВМ. Это нужно было для сортиров-

Центр Дмитрова уютен в лучшем, провинциальном смысле слова

ки весьма многочисленных гомеопатических лекарств. Он вырезывал на перфокарте дырочки, зная, какими свойствами должно обладать лекарство и какие симптомы врачевать. Такую перфокарту он вставлял в механическую систему, которая «подбирала» подходящие лекарства по симптомам заболеваний. Сам Корсаков осознавал, что изобрел нечто не совсем обычное, ибо называл своих механических помощников «интеллектуальными машинами»... Один из его сыновей, Михаил Семенович Корсаков, был генерал-губернатором Восточной Сибири – как раз в ту пору, когда из Сибири бежал, на словах раскаявшийся правда, государственный преступник номер один Михаил Бакунин. Бакунинское родовое гнездо было в Прямухине Тверской губернии, но Мишель и в Дмитров-

ском уезде был свой, благо Владимир Павлович Безобразов, сенатор, академик, экономист, публицист, издатель и педагог, – точнее говоря, еще один несомненный «гений места», – приходился Бакуниным дальним родственником. Его имение Носково – еще один «светоч» здешних мест, связанный прежде всего с историей самого талантливого из рода Безобразовых. Его супруга, Елизавета Дмитриевна, была образованнейшей женщиной своего времени, публиковалась в лучших европейских изданиях, писала на иностранных языках, поскольку она все детство провела с родителями за границей и образование получила соответствующее. Умница была необыкновенная! От мужа своего скрывала свою публицистическую деятельность, потому что он очень не любил ученых женщин. Тем более парадоксально,

ПРЕДАНЫЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

В окружении таких вот «звездных» родовых гнезд сам Дмитров кажется порой не то что уездным – *уезднейшим*, навеки уснувшим в своих садах, липах и колокольнях (в 1897 году в городе – 4550 жителей, две больницы, мужская прогимназия, духовное училище, городское училище). И все-таки в воспоминаниях современников Дмитров на рубеже веков выглядит отнюдь не удручающе. В нем ясно видна устойчивость, основательность, здравая радость еще не поколебленной социальными потрясениями жизни.

Вот несколько сюжетов из воспоминаний дмитровчанки А.И. Елизаровой.

Три дня было базарных: воскресенье, понедельник и четверг. Приводили живьем скот, стояли возы с живыми поросятами, с глиняной посудой – целые деревни занимались этим делом; были деревни, которые гнули и делали сани. Большое село Рогачево скупало рога животных и производило расчески и гребни. Тимоновская лесная округа везла грибы сушеные, соленые, клюкву; кадки, бочки, корыта, лохани – все везлось на Дмитровский базар, но больше всего было овощей. Осенью яблоки продавали с возов не поштучно, а мерами, полумерами; подводы становились прямо на улицах, развешивали палатки с привозным товаром: арбузы, дыни, виноград, помидоры...

А ярмарки! Какие были ярмарки! Самая шумная, веселая была Борисоглебская – в середине мая. Чего тут только не было! Из Сергиева Посада приезжали кукольники и другие игрушечники, из Астрцова привозили игрушки костяные, были и татары с кружевами, платками и шарфами и даже китайцы со своею «фанзой» (традиционным китайским домиком. – **Прим. авт.**) и «чесун-чой» (плотной шелковой тканью полотняного переплетения. – **Прим. авт.**). Палатки ставили в два ряда широко,

что из семьи вышла первая женщина-философ в России: дочь Владимира Павловича, Мария. А ее брат был зятем знаменитого историка Сергея Соловьева и написал о нем лучший биографический очерк. Владимир Павлович под конец жизни был избран в земство и в мировые судьи, чем очень гордился, считая именно земскую работу – работу интеллигента в народе – наиглавнейшей в правильном устройении общества. Но в годы молодости в его санкт-петербургском доме бывали и Тургенев, и Толстой, и Павел Анненков, основатель пушкинистики, Салтыков-Щедрин, так что и он обладал известной широтой человеческих связей.

Особняком от прочих родовых гнезд стояло имение Гарднеров в Вербилках. Франц Гарднер (1714–1796) был, естественно, немец – из тех, кто приехал в Россию работать. Он хотел де-

лать Porzellan, фарфор. На берегу Дубны он отыскал нужного ему качества белую глину, воду, которая бы приводила в действие механизмы, и лес для обжига готовых изделий. К тому же, основав дело, он сразу же пригласил лучших мастеров с Мейсенского фарфорового завода из Германии, так что первая же продукция получилась высочайшего качества. Фарфор с Вербилковского фарфорового завода знали даже при дворе. До сих пор вербилковский фарфор существует как торговая марка. А ведь в России непросто поставить производство так, чтоб оно простояло несколько веков...

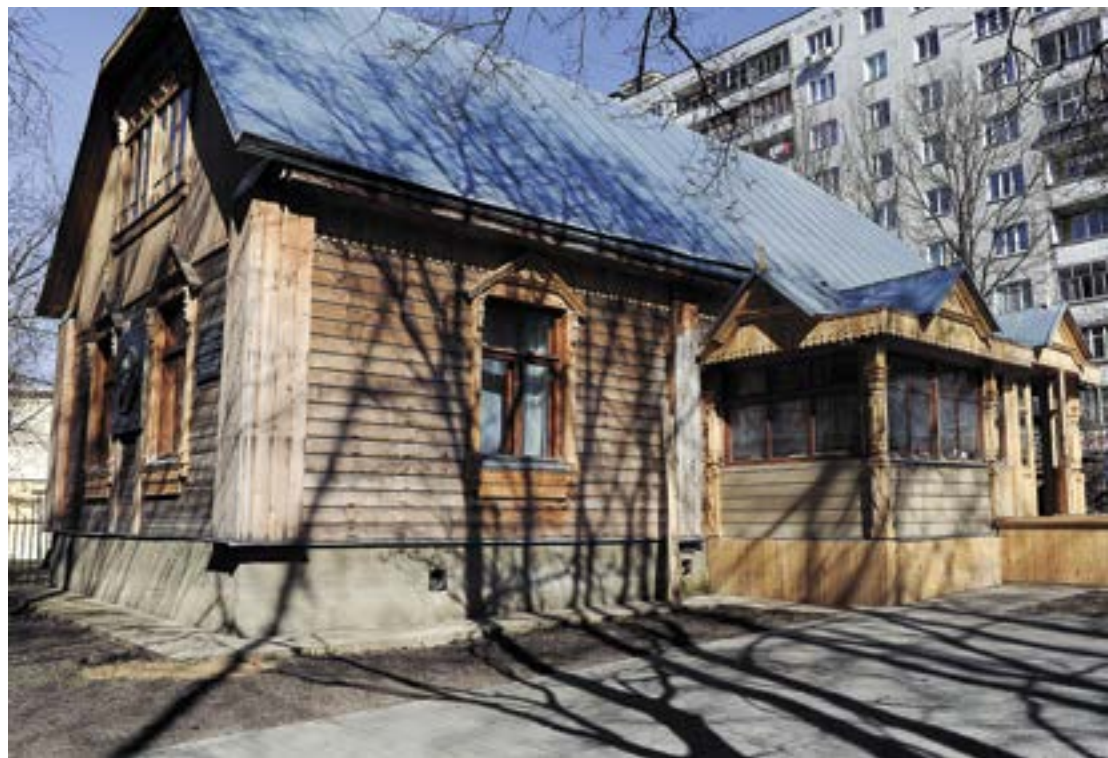
Отдаленным потомком Франца Гарднера был Лев Николаевич Зиллов – толстовец и, к тому же, поэт новой школы, через которого производственная сюита Гарднеров начинает перекликаться со стихами Есенина, Блока, Бунина...

Тихий вечер
в Дмитровском
кремле

чтобы публика могла свободно гулять меж ними; пряники высились горами. Начиналась ярмарка с вечера 1 мая по старому стилю: этот день назывался «подорожье». Гуляли «подорожье» исключительно городские жители. После ярмарки заходили обычно в Борисоглебский монастырь ко всенощной. Память Бориса и Глеба была одним из самых чтимых церковных праздников. В самый же Борисов день с раннего утра народ со всех деревень начинал тянуться на ярмарку: за версту слышны были свистульки, трубы, тещины языки, плач и смех. На площади устраивали развлечения: карусель и балаган. Весь город непременно выходил повеселиться и себя показать. Если ярмарочный день был холодный, публика почище одевалась потеплее: драповые ротонды, ватерпруфы, дипломаты, жакеты, саки. К ним дамы надевали шляпы с перьями и с птичками, а к дипломатам и сакам – платки и косынки. Иногда среди публики попадался пьяненький монашек, грызущий орех и смело стреляющий веселым глазом: забыт крепкий монастырский устав, забыта черная ряса. Как хорошо в божьем мире, как светло, как радостно!

Железную дорогу до Москвы открыли в 1900 году. Долго о ней думали-мечтали и наконец – свершилось! Весь город отправился провожать первый поезд. В то время жили в Дмитрове два старика, муж и жена Волошиновы. Муж звали Афанасий Иванович, а жену – Сонечка, но весь город звал их Фонечка и Сонечка. Оба были косоглазы, души друг в друге не чаяли и, естественно, расставались только на те часы, что Афанасий Иванович работал в земской управе. На вокзал как всегда пришли они вместе. Взревел паровозный гудок, машина тронулась. Сонечка упала прямо в объятия Фонечки, и от избытка чувств оба расплакались.

Случались, конечно, переполохи и посерьезнее. В 1883 году

закончилась сессия окружного суда, прибывшего в Дмитров. Рассматривалось дело об убийстве крестьянином Дмитрием Богомоловым своей жены Авдотьи. Богомолов был женат девять лет, работал извозчиком в Москве и слыл за человека трезвого и честного. Жена его в отсутствие мужа вела жизнь разгульную, пьяную. До Богомолова дошли слухи, что жена его пропила все имущество их, и тут уж он сам приехал и во всем убедился. Тогда же вечером Богомолов пошел за женой в трактир и стал увещевать ее, чтобы она оставила беспутную жизнь. Авдотья же дерзко отвечала, что в трактир пришла не для того, чтобы слушать мужа. Тут уж Богомолов не выдержал и нанес ей несколько ударов кулаком, отчего жена умерла. Богомолов вину свою полностью признал, но заявил, что горячо любил жену свою и пошел за нею в трактир, чтобы она переменила свой образ жизни, убивать же ее он никоим образом не желал, а нанес побои, будучи раздражен ее ответом. Суд присяжных после непродолжительного совещания оправдал Богомолова...

Первый
в мире музей
П.А. Кропоткина
готовится
к открытию
в первую субботу
сентября

КРОПОТКИН

В общем, привычный ход жизни города изменила только большевистская революция. И хотя город, как и многие города по Волге вообще, отнесся к ней без симпатии, сюда тоже пришли разруха, голод, холод, ревком и исполком. Именно в это время, летом 1918-го, в Дмитров приезжает жить – как потом выяснится, последние свои два с половиной года – «апостол анархии» князь П.А. Кропоткин. И он проживает эти последние два с половиной года очень странно: общается кое с кем из местных дворян, быстро сводит дружбу с бывшими земцами, задумавшими в бурное революционное время устроить в городе музей, сходится с уцелевшими (земскими тож) кооперативами и кооператорами. Ревкома-исполкома не замечает. Интересуется возможностями маленькой «построительной работы», которые остались в Стране Советов. Может ли революция созидать, а не сокрушать только? Для него это был принципиальнейший вопрос. «Теоретик и романтик революции, Кропоткин страдал от отсутствия душевного спокойствия, – пишет В. Маркин. – Не

Памятник
П.А. Кропоткину
работы А. Рука-
вишникова

...а бюст делала
Л. Антонова

принял посольство (или попросту визит) В.Д. Бонч-Бруевича. Но от большевистского пайка отказался. Пережил со своими «музейщиками» всю службу революции как честный революционер. И умер от воспаления легких в плохо отапливаемом доме в феврале 1921-го.

Дальнейшее известно: траурный поезд, красные и черные стяги, гроб в московском Доме союзов, выпущенные Дзержинским под честное слово из Бутырки анархисты...

Все, кстати, вернулись после похорон обратно. В тюрьму. Политические тогда еще не нарушали честное слово...

В Дмитрове есть единственный в мире памятник Кропоткину на Кропоткинской же (бывшей Дворянской) улице. Улицу можно было бы и не переименовывать, а памятник действительно хороший. Сидит дедушка-Кропоткин в обрезанных валенках и в шинели с чужого плеча, под которой видны острые худые плечи – и взгляд его ясен. В нем нет намерения кого-то в чем-то обвинить. Во всем этом есть что-то героическое, самоотреченное, что в Кропоткине было всегда. Жена его, Софья Григорьевна, жила в Дмитрове летом в доме мужа до 1941 года, сохранив все как было при Кропоткине. Сейчас в Дмитрове готовится наконец к открытию музей П.А. Кропоткина – тоже единственный в мире. В краеведческом музее сохранилась редкая переписка Кропоткина, до сих пор не опубликованная и не переведенная...

мог просто переживать «тайфун», тем более, как писал сам, «внес свою долю» в неуправляемую стихию, в тот поток, который все ломает, «в бешеном остервенении истребляет людей». С анархией связывают обычно проявления крайней индивидуалистической революционности. Князь Кропоткин был не из таких. Он был аристократ духа, блестящий ученый-историк, эволюционист, дарвинист... Больше всего его занимали человеческие сообщества, живущие помимо государства. Таких немало было в человеческой истории – например, вольные европейские города, «вольные горские общества» в Дагестане. Это удивительные формы общественной жизни, основанные на чувстве ответственности, солидарности и взаимопомощи. Из

этих «априорных», «изначальных» чувств, из взаимопомощи и коллективизма выводит Кропоткин всю свою «Этику». Именно «Этика» стала последней книгой, которой старый революционер заканчивал свой разговор о революции в голодном Дмитрове 1918–1921 годов. Ему уже ясно, что «революция без этики», свидетелем которой он стал, – чудовищна. Иногда утверждается, что Кропоткин «принял» большевистский переворот. Это неправда. Об этом говорит его политическое «завещание», записанное дочерью Сашей, об этом он не раз писал сам: «Начиная с 1-го Интернационала (1872), мы постоянно боролись против правила социал-демократов: «Раз не наше – пусть лучше не существует!» Таков неизбежный лозунг государственной революции». Он

НА ПОРОГЕ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

Тема «музейщиков» и музея протягивается из революционного прошлого России в эпоху каналостроя, когда Дмитров пережил самые масштабные изменения за всю свою историю. Случилось так, что сюда, в Дмитров, в Борисоглебский монастырь, определили управление Дмитлага – одного из главных лагерей страны, ударным силам которого было приказано осуществить строительство.

«...Если канал возводила вся страна, – пишет Н. Федоров, – то центром трассы стал Дмитров. Заштатный провинциальный городок начал расти на глазах. Строились новые дома с характерной архитектурой, появлялись новые улицы с характерными именами, в несколько раз увеличилось население райцентра.

Дмитров мог гордиться решенной проблемой электроосвещения домов, мощными и асфальтированными улицами, современной полиграфической базой, стадионом и двумя парками культуры и отдыха, школами, водной станцией, аэроклубом, воспитавшим будущих Героев Советского Союза...».

В сохранившихся до наших дней «канальских» домах – а тогда новеньких засыпных бараках где-нибудь на улице Че-

кистской – проектировщики уже подробно размечали трассу канала, службы Дмитлага и управления Москва–Волгостроя, вселялись в здание Борисоглебского монастыря, а эски, соответственно, в свои бараки на бесчисленных лагпунктах по всей трассе канала, – а в это время городской музей, разместившийся в надвратной

Старые, «канальские» дома на улице Чекистской ни с чем не спутаешь

церкви Борисоглебского монастыря, на директиву освободить помещение ответил отказом. «...Странный это был музей: его начинало еще земство и земский же союз дмитровских кооператоров. Директор музея написал жалобу в Мособлисполком и в Наркомат просвещения. В результате в Дмитрове одновременно оказались нарком юстиции РСФСР Н.В. Крыленко и член президиума ВЦИК П.Г. Смидович. Но они не могли переломить неукротимый дух решимости покончить с музеем, которым дышал начальник Москва–Волгостроя Лазарь Коган...». В один прекрасный день он попросту распорядился вышвырнуть экспонаты музея из монастыря на пустырь. К чести работников местного исполкома, они собрали в снегу и сохранили экспонаты музея.

Неожиданно крепким орешком для ОГПУ оказался директор музея К. Соловьев: его посадили в Бутырку, но он не дал пришить себе 58-ю статью (за хранение церковной утвари), отстоял свою позицию просветителя и, как ни странно, был освобожден и впоследствии стал доктором искусствоведения, директором Останкинского музея...

И все-таки времена изменились навсегда. История, казалось, начисто стирает с меловой доски все прежние имена и были, готовя подмостки для новых героев и новых декораций. Здесь, в Дмитрове, проходили теперь силовые потоки такого масштаба, что дрожала вся страна. Как пишет Н. Федоров: «...Лазарь Коган построил себе дачу на охраняемой площадке в городском парке. В городе началась новая жизнь: росли бараки, открывались тюрьмы, описывались избы, подлежащие переносу в другие места, в чистом поле появлялись улицы, поселки. Стали прибывать эшелоны с домами, клубом, вольняшками и эсками».

Но это уже следующая наша история. ❀

Продолжение следует.